

МИНИСТЕРСТВО
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

Реорганизация органов внутренних дел
в период «перестройки» и распада СССР:
уроки историко-правового опыта

Российский городской –
блюститель порядка и благочиния

Борьба с националистическими
бандформированиями
на Западной Украине
в зимне-весенний период
1945 года

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Академия управления

The Ministry of the Interior of the Russian Federation
Management Academy

ISSN 3034-6614
№ 1 (1)

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Основан в 2024 году
Выходит 4 раза в год

HISTORICAL JOURNAL OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Founded in 2024
Published 4 times a year

МОСКВА
2025

Журнал ориентирован на широкую читательскую аудиторию и освещает актуальные исторические аспекты развития правоохранительной деятельности и становления правоохранительных органов в системе государственного управления

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

Кубышко Владимир Леонидович, кандидат педагогических наук, заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации

Заместитель председателя:

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Члены редакционного совета:

Бандурин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры организационно-кадровой работы в органах государственной власти института технологий управления Российской технологического университета

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отделения исследования проблем противодействия терроризму и экстремизму, угроз государственной и общественной безопасности отдела исследования угроз государственной и общественной безопасности и исторического опыта войск национальной гвардии Российской Федерации Научного центра стратегических исследований Главного центра научных исследований Росгвардии

Бессонов Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель (главный редактор):

Синенко Сергей Андреевич, доктор юридических наук, доцент, начальник Академии управления МВД России

Заместитель председателя

(заместитель главного редактора):

Бодэ Людмила Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Академии управления МВД России

Члены редакционной коллегии:

Анисимов Александр Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова (г. Хабаровск)

Багдасарян Артем Олегович, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава Академии гражданской защиты МЧС России имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика

Беляева Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России

Борисов Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Научный журнал

Включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

16+

Выходит 4 раза в год

Журнал размещается в свободном доступе на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.ru>

Учредитель: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-88821 от 02 декабря 2024 года

При использовании материалов ссылка на «Исторический журнал правоохранительных органов» обязательна

Адрес редакции и издателя:
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171
тел.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Над номером работали:

Ответственный секретарь (по историческим наукам):
Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ответственный секретарь (по юридическим наукам):
Небрatenko Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Технический секретарь:
Богатырева Любовь Игоревна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Выпускающий редактор:
Громова Ксения Владимировна, кандидат филологических наук, редактор редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

Компьютерная верстка:
Аминов Саяр Хайдарович, дизайнер верстки редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России,
Чайкин Андрей Михайлович, редактор редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

Дата выхода в свет: 27.03.2025
Формат 60x84 1/8
Объем 10,7 п. л. Тираж 271 экз.
Заказ № 7у
Цена: бесплатно

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России

ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
Москва, Россия, 125171

© Академия управления МВД России, 2025

Епифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Ерин Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

Зверев Вадим Олегович, доктор юридических наук, доцент, заместитель начальника Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шиловой (по научной работе) (г. Хабаровск)

Золотарёв Владимир Антонович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Климов Андрей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации

Климов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Колпаков Петр Александрович, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории Отечества Российского университета дружбы народов

Лукьянов Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Матиенко Татьяна Львовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Небрatenko Геннадий Геннадиевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

Пожарский Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Реент Юрий Арсенович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии и истории Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань)

Репьев Артем Григорьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России

Синиченко Владимир Викторович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международной деятельности Байкальского государственного университета (г. Иркутск)

Суверов Евгений Васильевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Барнаульского юридического института МВД России

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России (г. Иркутск)

Яковлев Константин Леонидович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного строительства и права Университета прокуратуры Российской Федерации

Уважаемые авторы!

В издание принимаются статьи по специальностям: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.6.1. Отечественная история

Требования к статьям размещены на официальном сайте Академии управления МВД России по адресу: <https://a.mvd.rf>

Статья предоставляется на русском языке, метаданные (сведения об авторе (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, адрес места работы, должность, контактный телефон и адрес электронной почты), заглавие, аннотация (до 1 000 знаков с пробелами), ключевые слова (5–7)) – на русском и английском языках

Статья должна содержать УДК, шифр научной специальности, библиографический список на русском и английском языках, включающий от 10 до 25 источников, оформленный в виде затекстовой библиографической ссылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 с указанием в тексте статьи в квадратных скобках порядкового номера источника и страницы цитирования. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Допускается использование автором статьи ссылок на свои публикации в сторонних изданиях в количестве не более двух источников

Текст статьи необходимо сопроводить иллюстрационным материалом (рисунками, таблицами, диаграммами, графиками, фотографиями и др.) в количестве не менее 2 единиц с обязательным указанием названия, который предоставляется отдельным файлом в формате .jpeg с разрешением не менее 300 dpi. На иллюстрационный материал в тексте статьи должна быть сделана ссылка

Объем статьи – от 12 до 24 машинописных страниц. Рукопись предоставляется на бумажном носителе и в электронном виде. При наборе статьи используется текстовый редактор MS Word, шрифт – Times New Roman (формат страницы – А4; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25; поля со всех сторон – 20 мм)

К статье прилагаются:
– заявка на публикацию статьи, заполненная и подписанная каждым автором лично
– заключение экспертной комиссии по режиму секретности органа, организации, подразделения, в котором выполнена представленная статья. При отсутствии экспертной комиссии по режиму секретности по месту работы автора (авторов) – соответствующая справка

Перед рецензированием рукопись статьи проходит экспертную оценку оригинальности. Статьи, имеющие менее 60 процентов оригинального текста, возвращаются на доработку

Рукопись, представляемая к публикации, проходит «слепое» рецензирование

Редакционная коллегия не принимает от авторов, рецензентов и третьих лиц претензии по вопросам рецензирования и не вступает с авторами в переписку по вопросам рецензирования

В случае отказа в публикации статьи автор уведомляется о принятом решении в течение двух недель

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях

В одном номере журнала публикуется не более двух статей одного автора, из них не менее одной – в соавторстве

С авторов не взимается плата за опубликование статьи

The Journal is aimed at a wide readership and covers current historical aspects of the development of law enforcement and the formation of law enforcement agencies in the public administration system

EDITORIAL COUNCIL

Chairman:

Kubyshko Vladimir L., Candidate of Sciences in Pedagogy, Deputy Minister of Internal Affairs of the Russian Federation

Deputy Chairman:

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of Editorial Council:

Bandurin Sergey G., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of Organizational and Personnel Work in State Bodies, Institute of Management Technologies, Russian Technological University

Baranov Valeriy P., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Counteraction to Terrorism and Extremism, Threats to State and Public Security and the Historical Experience of the National Guard Troops of the Russian Federation of the Scientific Center for Strategic Studies, Main Center for Scientific Research of Rosguard

Bessonov Aleksey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Rector of Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee

Kornev Arkadiy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Kutafin Moscow State Law University

EDITORIAL BOARD

Chairman (Editor-in-Chief):

Sinenko Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Deputy Chairman (Deputy Editor-in-Chief):

Bode Lyudmila N., Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Deputy Head of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Members of the Editorial Board:

Anisimov Aleksandr L., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines, Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Khabarovsk city)

Bagdasaryan Artem O., Doctor of Sciences in History, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty, Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia

Belyayeva Larisa I., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Borisov Aleksandr V., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Scientific Journal

The Journal is included in the system of the Russian Science Citation Index

Published 4 times a year

The Journal is freely available on the official website of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

Founder: Federal State Public Educational Establishment of Higher Education «Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Certificate number ПИ № ФС77-88821 as of December 2, 2024

In case materials from «Historical Journal of Law Enforcement Agencies» are using the reference to the Journal is mandatory

Address of the editorial and publishing office:
8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street
Moscow, 125171, Russia
Tel.: +7 (499) 745-81-48 доб. 95-68
e-mail: oipi_aumvd@mvd.ru

Worked on the issue:

Executive Secretary for Historical Sciences:
Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Executive Secretary for Legal Sciences:
Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Technical Secretary:
Bogatyreva Lyubov I., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Senior Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Publishing Editor:
Gromova Ksenia V., Candidate of Sciences in Philology, Editor of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Computer Layout:
Aminov Sayar Kh., Layout Designer of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Chaykin Andrey M., Editor of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Release date: 2025/03/27
Format 60x84 1/8
10,7 Printed Sheets, 271 copies
Order no. 7y
Price: free

Printed at the printing section of the Editorial and Publishing Department, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

8 Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street,
Moscow, 125171, Russia

© Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2025

16+

Yepifanov Aleksandr Ye., Doctor of Sciences in Law, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Yerin Dmitriy A., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Zverev Vadim O., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Deputy Head of Shilov Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (for scientific work) (Khabarovsk city)

Zolotarov Vladimir A., Doctor of Sciences in History, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Klimov Andrey A., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Leading Researcher of the Research Institute (Military History), Military Academy of General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation

Klimov Andrey Yu., Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Kolpakov Petr A., Candidate of Sciences in History, Deputy Head of the Department of History of the Fatherland, Peoples' Friendship University of Russia

Lukyanov Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Moscow Regional Branch of Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Matiyenko Tatyana L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nebratenko Gennadiy G., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Nevskiy Sergey A., Doctor of Sciences in Law, Professor, Deputy Head of National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Pozharskiy Dmitriy V., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Reent Yuri A., Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the Department of Philosophy and History, Academy of Law and Management of Federal Penitentiary Service of the Russian Federation (Ryazan city)

Repyev Artem G., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Sinichenko Vladimir V., Doctor of Sciences in History, Professor, Vice-Rector for Scientific Work and International Relations, Baikal State University (Irkutsk city)

Suverov Evgeniy V., Doctor of Sciences in Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Chernykh Vladimir V., Doctor of Sciences in History, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (Irkutsk city)

Yakovlev Konstantin L., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of State Construction and Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Dear Authors,

The Journal publishes articles on scientific specialties: 5.1.1. Theoretical and historical legal sciences; 5.6.1. National History

The requirements for articles submitted to the Journal are posted on the official website Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation: <https://a.mvd.rf>

The article should be submitted to the Journal in Russian, metadata (information about the author (surname, first name, patronymic, academic degree, academic title, place of work, work address, job title, phone number and e-mail address), title of the scientific article, abstract (1 000 characters with spaces), keywords (5–7)) – in Russian and English

The article should contain the UDC (Universal Decimal Classification), scientific specialty code, bibliographic list in Russian and English (from 10 to 25 sources) prepared in the form of non-textual bibliographic reference in accordance with GOST R 7.0.5-2008 indicating in the text of the article in square brackets the serial number of the source and the citation page. Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article. It is allowed for the author of the article to use links to his publications in other publications in the amount of no more than two sources

The text of the article should be accompanied by illustrative material (drawings, tables, diagrams, graphs, photographs, etc.) in the amount of at least 2 units with indication of the name, which is provided as a separate file in the format .jpeg with a minimum screen resolution of 300 dpi. A reference should be made to the illustrative material in the text of the article

The volume of the article is from 12 to 24 typewritten pages. The article is provided on paper and in electronic form. The article is typing in the MS Word editor, font – Times New Roman (page format – A4; font size – 14; line spacing – 1.5; paragraph indentation – 1.25; page margins on all sides – 20 mm)

Attached to the article are:

– application for article publication, filled out and signed by each author
– conclusion of the expert commission on the secrecy regime of the organization in which the article was written. An appropriate certificate is provided if there is no expert commission on the secrecy regime at the place of work of the author(s)

Before reviewing the article is subjected to an expert assessment of originality. Articles with less than 60 percent of the original text are returned for revision

The article submitted for publication is sent for "blind" reviewing

The Editorial Board does not accept complaints from authors, reviewers and third parties on reviewing issues and does not correspond with authors on reviewing issues

If the article is not accepted for publication, the author is notified of the decision within two weeks

Articles published in other publications are not accepted for publication in the Journal

No more than two articles by the same author are published in one issue of the Journal, of which at least one is co-authored

The authors are not charged for the publication of their article

Уважаемые коллеги!

От имени редакционного совета «Исторического журнала правоохранительных органов» примите мои поздравления с долгожданным событием – выходом в свет его первого номера.

Символично, что журнал начинает издаваться в год 80-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Славный юбилей представляет огромную значимость для каждого россиянина, но в особенности – для тех, кто связал свою судьбу с вооруженной защитой Отечества, обеспечением национальной безопасности и сверяет свои нравственные и профессиональные ориентиры с историческим опытом предшествующих поколений.

Журнал ориентирован на широкий круг читателей, но главной целевой аудиторией для нас является научное сообщество, интерес которого направлен на изучение истории и прежде всего в части деятельности институтов, реализующих функции борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Актуальность появления нового издания обусловлена возрастанием роли исторической политики государства на современном, крайне сложном этапе его развития. Журнал должен стать одним из ее значимых инструментов. Сегодня, в процессе формирования проекта будущего страны, наши цели тесно связаны с прошлым, обосновываются исторически, становятся базисом общероссийской гражданской идентичности, а также ценностным ориентиром.

Эффективная историческая политика играет важную роль и в обеспечении исторического суверенитета России, который выражается в способности государства и общества идейно противодействовать рискам и угрозам, исходящим от деструктивных с точки зрения национальной безопасности исторических теорий. Журнал призван способствовать достижению такого суверенитета через вклад в развитие исторической теории, консолидирующей, а не разделяющей общество, обретению новых исторических документов и артефактов, повышению уровня квалификации историков, деятелей литературы и искусства, работающих над созданием исторически достоверных, но при этом позитивных образов прошлого, включая образы защитников правопорядка, продвижению соответствующих им нарративов.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314, подчеркивается его образовательное и воспитательное значение, в том числе для обучающихся в образовательных организациях, подведомственных федеральным органам исполнительной власти.

Публикуемые в журнале материалы помогут научить молодых сотрудников, работников и военнослужащих – будущих руководителей умению правильно оценивать, понимать и анализировать события отечественной и мировой истории, основываясь на знаниях конкретно-исторических фактов, которые рассматриваются и интерпретируются, исходя из национальных интересов и соответствующих им ценностей, смыслов и символов.

«Каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательным и добросовестно действующим гражданином», – писал великий русский историк В.О. Ключевский.

Научная значимость журнала заключается прежде всего в консолидации интеллектуальных сил профессионального сообщества и содействии обсуждений философских, методологических,

исследовательских, методических проблем современной исторической науки, а также стимулировании вклада молодых ученых в ее развитие.

Создавая новый журнал, мы следуем традиции, которая сформировалась в правоохранительных органах на протяжении длительного времени.

Первым официальным периодическим изданием Министерства внутренних дел был «Санкт-Петербургский журнал», увидевший свет в 1804 году и прекративший свое существование в 1809-м. В 1829 году печатным органом ведомства стал «Журнал Министерства внутренних дел». В 1861 году ему на смену пришла ежедневная газета «Северная почта». С 1859 года начал публиковаться «Журнал Министерства юстиции» (позднее – «Судебный журнал»). С 1907 года выходил «Вестник права» – журнал русского нотариата, затем – адвокатуры, нотариата и суда.

В печатных изданиях публиковались тексты высочайших указов, доклады министров, официальные материалы по вопросам государственного управления, уголовного, административного, судебного и международного права и законодательства и, что также примечательно, экономического развития России.

Известны издаваемые в советское время периодические журналы.

Так, в 1919 году в Петрограде начал выпускаться журнал «Красный милиционер», а в 1922 году основан журнал «Рабоче-крестьянская милиция», мы помним его, как «Советскую милицию», а сейчас правопреемником этого издания является «Полиция России». В нем находили и находят отражение не только вопросы борьбы с преступностью, но и патриотического, профессионального, духовно-нравственного воспитания личного состава, описываются факты проявления полицейскими личного мужества и героизма, высоких гражданских качеств.

С 1922 года стал издаваться «Еженедельник советской юстиции» – журнал народного комиссариата юстиции РСФСР. Позднее его переименовали в «Советскую юстицию» и «Российскую юстицию».

С 1934 года издается журнал «Социалистическая законность» (в настоящее время – «Законность»), который является действенным инструментом научно-практического обеспечения деятельности прокуратуры.

Читательский интерес вызывает и множество других журналов правоохранительных органов. Однако издания, полностью ориентированного на формирование знаний о событиях прошлого с позиций исторической правды и традиционных культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей, славном пути, прошедшем правоохранительными органами на протяжении веков, еще не было.

Издание нового журнала продолжает и развивает традиции правоохранительных органов, соединяя их с наукой и публицистикой. Сегодня это происходит в крайне непростой геополитической ситуации.

Гибридная война, которую коллективный Запад ведет против России, затрагивает ментальную сферу и включает попытки фальсификации истории, игнорирование фактов, свидетельствующих о решающей роли нашей страны в разгроме фашизма, крушении мировой колониальной системы. В связи с этим существует актуальная необходимость сохранения исторической памяти о деятельности правоохранительных органов, персоналиях, обеспечивавших безопасность общества и государства.

Именно поэтому практическая значимость журнала должна состоять в обеспечении историков и организаторов воспитательной, общественно-политической работы разносторонней актуальной научной и практикоориентированной информацией о роли правоохранительных органов в вооруженной защите Отечества, массовых проявлениях мужества и героизма солдатами правопорядка.

На наш взгляд, журнал имеет хорошую перспективу. Читатель может рассчитывать на публикации материалов, посвященных различным страницам нашей многовековой истории. Особое внимание будет уделено раскрытию организационно-управленческих механизмов деятельности правоохранительных органов в дореволюционный период, в советское время, в частности, в периоды Великой Отечественной войны и разгрома националистических бандформирований.

Важно понимать: историческая правда – это мощное средство защиты ценностей, убеждений, укрепления мировоззренческих позиций нынешнего и последующих поколений. Но и она сама нуждается в защите. В этом мы видим основную миссию нового издания, авторов публикаций и коллектива его редакции.

В добрый путь!

С уважением,
председатель редакционного совета
заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации
генерал-полковник полиции
Кубышко Владимир Леонидович

СОДЕРЖАНИЕ

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Багдасарян А. О., Алиев З. М.

Эволюция полномочий органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций **10**

Борисов А. В.

Наркомат внутренних дел в механизме Советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны и освещение его деятельности в советской историографии..... **18**

Матиенко Т. Л.

Реорганизация органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР: уроки историко-правового опыта..... **28**

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Епифанов А. Е.

Инженерное обеспечение внутренних войск НКВД СССР в борьбе с бандитизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны. **38**

Синиченко В. В., Сальников А. С.

Деятельность подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны (1942–1944 гг.). **46**

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Нижник Н. С.

Российский городской – блюститель порядка и благочиния..... **54**

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Беляева Л.И., Мартыненко Н. Э.

Великий путь Великого Ученого
(к 100-летию со дня рождения генерал-лейтенанта внутренней службы Станислава Владимировича Бородина, российского ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного работника МВД СССР)..... **68**

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Потёмкин И. А.

Борьба с националистическими бандформированиями на Западной Украине в зимне-весенний период 1945 года. **76**

CONTENTS

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Bagdasaryan A. O., Aliev Z. M.

Evolution of Powers of the Internal Affairs Bodies and the National Guard Troops
Federal Service of the Russian Federation in the Field of Civil Defense
and Emergency Protection **10**

Borisov A. V.

The People's Commissariat of Internal Affairs in the Mechanism of the Soviet State
on the Eve and during the Great Patriotic War and Coverage of its Activities
in Soviet Historiography **18**

Matienko T. L.

Reorganization of Internal Affairs Bodies during the Period of "Perestroika"
and the Dissolution of the USSR: Lessons from Historical and Legal Experience **28**

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Yepifanov A. Ye.

Engineering Support of the Internal Troops of the NKVD of the USSR
in the Fight against Banditry at the Final Stage of the Great Patriotic War. **38**

Sinichenko V. V., Salnikov A. S.

Activities of Units to Stop the Socialist Property Theft
during the Great Patriotic War (1942-1944) **46**

POLICE CHRONICLE OF THE FATHERLAND

Nizhnik N. S.

The Russian Policeman is the Guardian of Order and Deanery **54**

STORIES AND DESTINIES

Belyaeva L. I., Martynenko N. E.

The Great Path of the Great Scientist
(on the Occasion of the 100th Anniversary of the Birth of Lieutenant General
of the Internal Service Stanislav Vladimirovich Borodin, Russian Legal Scholar,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Worker
of the Ministry of the Interior of the USSR). **68**

FROM ARCHIVAL FUNDS

Potemkin I. A.

The Struggle against Nationalist Gangs in Western Ukraine
in the Winter and Spring of 1945. .... **76**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 94(47)084:94(470)

Эволюция полномочий органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций

Артем Олегович Багдасарян¹, Зухраб Магомедрасулович Алиев²

¹Академия гражданской защиты МЧС России, Москва, Россия

²Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации», Москва, Россия

¹minikorobka2000@mail.ru, ²zuhrabaliev200@gmail.com

Аннотация. В статье представлен исторический обзор применения органов внутренних дел и войск национальной гвардии Российской Федерации при обеспечении защиты населения от чрезвычайных ситуаций и выполнении мероприятий гражданской обороны, проведен анализ их полномочий в данной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, войска национальной гвардии, гражданская оборона, чрезвычайные ситуации, службы гражданской обороны

Для цитирования: Багдасарян А. О., Алиев З. М. Эволюция полномочий органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 8–15.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

Evolution of Powers of the Internal Affairs Bodies and the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation in the Field of Civil Defense and Emergency Protection

Artem O. Bagdasaryan¹, Zukhrab M. Aliev²

¹Civil Defence Academy of EMERCOM of Russia, Moscow, Russia

²Military Educational Research Centre of Ground Forces "Combined Arms Military Academy of Armed Forces of the Russian Federation", Moscow, Russia

¹minikorobka2000@mail.ru, ²zuhrabaliev200@gmail.com

Abstract. The article presents a historical review of the use of internal affairs bodies and national guard troops of the Russian Federation in ensuring the protection of the population from emergency situations and the implementation of civil defense measures. The analysis of their powers in this area is carried out.

Keywords: Internal Affairs Bodies, National Guard Troops, Civil Defense, Emergencies, Civil Defense Services

For citation: Bagdasaryan A. O., Aliev Z. M. Evolution of Powers of the Internal Affairs Bodies and the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation in the Field of Civil Defense and Emergency Protection. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):8-15. (In Russ.)

© Багдасарян А. О., Алиев З. М., 2025

Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в мирное и военное время является одной из приоритетных государственных задач по обеспечению национальной безопасности. В рамках ее решения в стране функционируют две системы: единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (РСЧС) и гражданская оборона как система мероприятий, входящих в организацию обороны.

В настоящее время специалистами в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций отмечается схожесть задач, функций органов и привлекаемых сил РСЧС и гражданской обороны.

Одной из основных задач гражданской обороны является восстановление и поддержание порядка в районах, пострадавших во время военных конфликтов или вследствие их, а также при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. РСЧС же нацелена на выполнение задач по реализации прав и обязанностей населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций, к которым следовало бы отнести и решение вопросов обеспечения безопасности, охраны правопорядка.

До 2016 г. данная деятельность находилась в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации. В результате реформы правоохранительных органов была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), основой для создания которой послужили внутренние войска, подразделения вневедомственной охраны и специального назначения МВД России. Несмотря на разделение ведомств, схожесть задач МВД России и Росгвардии в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций сохранилась [1, с. 6].

Говоря об участии МВД России и Росгвардии в мероприятиях гражданской обороны, необходимо отметить, что оно осуществляется по двум направлениям: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в период ведения гражданской обороны или ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; обеспечение собственной защиты.

Анализ нормативных правовых актов в данной области показал, что и в МВД России и Росгвардии организация гражданской обороны нацелена прежде всего на защиту собственных сотрудников. Так, в МВД России из двенадцати основных задач в области гражданской обороны одиннадцать – направлены на обеспечение защиты личного состава Министерства [2, с. 202]. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в Росгвардии [3].

Для понимания и соотношения функций и полномочий органов внутренних дел и Росгвардии в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

в мирное и военное время целесообразно изучить исторические предпосылки их привлечения и особенности применения при решении данных задач на различных этапах становления и развития. Стоит отметить, что эта область их деятельности до сих пор не получила должного внимания в историческом дискурсе.

Органы внутренних дел стали активно привлекаться к реализации мероприятий гражданской обороны с момента появления необходимости в этом. Так, уже в годы Первой мировой войны полиция занималась оповещением населения о воздушной опасности и обеспечением светомаскировки [4; 5]. В 1920-е гг. на органы внутренних дел были возложены задачи организации пожарной охраны, охраны общественного порядка, обеспечения выполнения мероприятий гражданской обороны [6, с. 130–137]. На уровне городских районов начальники отделений милиции руководили работой формирований, предназначенных для защиты населения от воздушно-химического нападения [7, л. 8].

С созданием 4 октября 1932 г. местной противовоздушной обороны (предшественница гражданской обороны) на органы милиции были возложены специальные задачи по выполнению мероприятий по обеспечению защиты населения и территорий от опасностей военного времени [8, л. 267–279]. С 1940 по 1960 г. народный комиссариат (наркомат), а с 1946 г. МВД СССР отвечало за организацию местной противовоздушной обороны в стране [9, с. 180].

В образованной в 1961 г. гражданской обороне органы внутренних дел организовывали охрану общественного порядка и борьбу с диверсантами [9, с. 180]. Помимо проведения мероприятий гражданской обороны, органы внутренних дел принимали активное участие в предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Так, в 1948 г. подразделения войск местной противовоздушной обороны привлекались к ликвидации последствий прохождения комплекса неблагоприятных метеоявлений в Молдавии и землетрясения в Ашхабаде [10, л. 5]. Для организации последствий разрушительного землетрясения в Ашхабаде была образована правительственная комиссия, которую возглавил Министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов [11, с. 82].

В 1949 г. в Ленинграде для борьбы с наводнением была образована городская комиссия, в состав которой вошли начальник Управления МВД по г. Ленинграду и Ленинградской области и начальник МПВО г. Ленинграда полковник В. Р. Трегубов. Для выполнения превентивных и ликвидационных мероприятий в оперативное управление данной комиссии были переданы подразделения пожарной охраны, войск МВД Ленинградского гарнизона и органы милиции [12, л. 1–2, 8].

Невозможно не вспомнить героические страницы из истории подразделений МВД России, участвующих в ликвидации крупных лесных пожаров 1972 г., последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986 г. и землетрясения в Армянской ССР в 1988 г. Так, для ликвидации последствий радиационной аварии в Чернобыле, помимо подразделений пожарной охраны и милиции, были привлечены внутренние войска МВД СССР. В зоне аварии были задействованы 14 500 военнослужащих в составе 4 мотострелковых полков, 6 отдельных моторизованных частей и войсковой части 3561, отдельного батальона связи внутренних войск МВД СССР, сводных отрядов [13, с. 391–392]. Кроме того, было проведено отмотобилизование отдельных мотострелковых батальонов в Прикарпатском, Киевском и Белорусском военных округах [14, с. 206–207].

Умелые и оперативные действия подразделений пожарной охраны в зоне землетрясения в Армянской ССР в первый же день катастрофы позволили ликвидировать крупные очаги возгорания. Для усиления группировки пожарных подразделений в Краснодаре, Ростове-на-Дону, Тбилиси и Ворошиловграде (ныне – Луганск) были сформированы пять мобильных отрядов. Из других регионов в район бедствия было направлено необходимое пожарное имущество. Министерство внутренних дел Республики организовало работу службы охраны обществен-

Солдат внутренних войск при ликвидации последствий радиационной аварии на Чернобыльской АЭС
(фото взято с сайта: <https://rosguard.gov.ru/ru/news/article/chernobyl-kak-vnutrennie-vojska-uchastvovali-v-likvidacii-posledstvij-katastrofy?ysclid=m4gyvpkm2168088150>)

Внутренние войска МВД СССР в ходе ликвидации последствий радиационной аварии на Чернобыльской АЭС
(фото взято с сайта: <https://rosguard.gov.ru/ru/news/article/chernobyl-kak-vnutrennie-vojska-uchastvovali-v-likvidacii-posledstvij-katastrofy?ysclid=m4gyvpkm2168088150>)

Внутренние войска МВД России во время ликвидации последствий землетрясения в Армении (г. Ленинакан). 1988 г. [17]

ного порядка гражданской обороны [15, с. 81, 93]. Для обеспечения общественной безопасности, помимо органов милиции, также были привлечены подразделения внутренних войск МВД СССР, которые взяли под охрану важные промышленные объекты, государственные здания, в том числе банки и магазины [16; 17].

Офицеры оперативной группы Управления внутренних войск МВД СССР по Средней Азии и Казахстану на фоне бронетранспортера, на котором вывозили ценности из зоны бедствия в Ереван. Декабрь 1988 г. Фото Ю. А. Потапова [16]

Катастрофические последствия природных бедствий и техногенных катастроф в конце 1980-х гг. прошлого столетия потребовали создания государственной системы по защите от чрезвычайных ситуаций. В 1990 г. была образована Государственная общесоюзная система по предупреждению и действиям в чрезвычайных ситуациях. Пожарные части и отряды военизированной пожарной охраны МВД СССР были включены в состав сил ликвидации чрезвычайных ситуаций постоянной готовности, а на Министерство внутренних дел были возложены функции обеспечения общественного порядка при чрезвычайных ситуациях и участия в проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ силами подразделений военизированной пожарной охраны [18].

После распада Советского Союза в Российской Федерации продолжилась работа по созданию государственной системы по защите населения от чрезвычайных ситуаций. В 1992 г. было утверждено Положение о Российской системе предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях, согласно которому МВД России наделялось функциями тушения пожаров, проведения первоочередных аварийно-спасательных работ при чрезвычайных ситуациях, обеспечения

общественного порядка и охраны материальных и культурных ценностей при чрезвычайных ситуациях [19]. Эти функции реализовывались органами милиции, внутренними войсками и подразделениями государственной противопожарной службы.

После принятия Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» Российская система предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях была преобразована в единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В ходе дальнейшего реформирования РСЧС специальные функции соответствующих министерств и ведомств в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций были исключены. В настоящее время они реализовываются посредством функциональных подсистем РСЧС. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2003 г. № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», которое утверждает Положение о РСЧС, функциональные подсистемы создаются федеральными органами исполнительной власти и государственными корпорациями для организации работы в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в сфере их деятельности [20]. Предназначение, структура и задачи каждой функциональной подсистемы определяются положением о ней, которое разрабатывается создающим ее федеральным органом исполнительной власти или государственной корпорацией.

Для обеспечения охраны общественного порядка, имущества и важных объектов МВД России и Росгвардия создают функциональные подсистемы, что обусловлено направлением деятельности данных федеральных органов исполнительной власти и закрепленными за ними функциями в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Так, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» при чрезвычайных ситуациях основными обязанностями полиции являются:

- принятие неотложных мер по спасению граждан;
- охрана имущества, оставшегося без присмотра;
- содействие бесперебойной работе спасательных служб;
- обеспечение общественного порядка при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и эпизоотий [21].

Именно для решения этих задач МВД России создает функциональную подсистему охраны общественного порядка РСЧС [22].

В сферу деятельности Росгвардии входит выполнение задач по участию в охране обще-

ственного порядка и обеспечению общественной безопасности, охране важных государственных объектов, специальных грузов и сооружений на коммуникациях, а также по обеспечению режима чрезвычайного положения [23].

Ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» определено, что чрезвычайное положение вводится на территории Российской Федерации или в ее отдельных местностях при возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, повлекших (могущих повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующих проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ [24].

Согласно ст. 16 этого же закона для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства войск национальной гвардии Российской Федерации, на которые возложены следующие задачи:

- поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с нее;
- охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, и объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей природной среды;
- участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей в составе сил РСЧС [24].

Таким образом, в соответствии с требованиями действующего законодательства в сферу деятельности Росгвардии в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций входит поддержание режима чрезвычайного положения при возникновении чрезвычайных ситуаций, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, охрана важных объектов, а также участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Однако несмотря на эти задачи, Росгвардия образовала функциональную подсистему, которая предназначена для защиты личного состава, членов их семей и территорий войск национальной гвардии от чрезвычайных ситуаций в сферах деятельности Росгвардии, функций же по охране наиболее важных объектов, обеспечению общественной безопасности и ликвидации чрезвычайных ситуаций в положении о создаваемой Росгвардией функциональной подсистеме не предусмотрено [25].

Таким образом, Росгвардия создает функциональную подсистему РСЧС для организации предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на своих объектах, хотя обязана регламентировать решение определенных задач РСЧС в рамках своих направлений деятельности.

Сложившаяся ситуация объясняется тем, что законодательством в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций не определены соответствующие задачи министерств и ведомств.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать и при регламентации задач МВД России и Росгвардии в области гражданской обороны. Хотя охрана, восстановление и поддержание порядка в пострадавших районах являются приоритетными задачами гражданской обороны, при этом за органами внутренних дел и Росгвардией не закреплены специальные полномочия и функции в данной сфере. Ранее они реализовывались через соответствующие службы гражданской обороны, однако в 2004 г. они были ликвидированы [26].

Как результат, порядок реализации данной функции не определен. Ликвидация служб гражданской обороны и отсутствие определения порядка реализации задачи гражданской обороны по восстановлению и поддержанию порядка в районах, пострадавших

во время военных конфликтов, привело к тому, что МВД России и Росгвардия де-юре решают задачи гражданской обороны только относительно обеспечения защиты своих сотрудников и объектов от опасностей, возникающих в результате военных конфликтов [27; 28].

Таким образом, анализ эволюции полномочий МВД России и Росгвардии в области гражданской обороны и обеспечения безопасности в чрезвычайных ситуациях показал, что на всем протяжении истории их деятельность играла важную роль в обеспечении защиты населения и территорий от угроз техногенных бедствий и природных катастроф и требует сегодня более четкой регламентации.

В настоящее время деятельность создаваемых МВД России и Росгвардией функциональных подсистем РСЧС не урегулирована в рамках реализации их полномочий в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций. При этом ведомствами нарабатан богатый исторический опыт в данном направлении деятельности.

Список источников

1. *Бецков А. В., Зыков В. В.* Концептуальные основы взаимодействия МВД России с войсками национальной гвардии России при совместном выполнении оперативно-служебных (боевых) задач // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 5–9.

2. *Синодов И. А.* Вопросы совершенствования гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации // Проблемы в Российском законодательстве. 2017. № 7. С. 201–203.

3. *Шеншин В. М., Назарова И. С.* К вопросу о правовом регулировании организации и ведения гражданской обороны в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6 (222). С. 89–92.

4. Варшавский дневник. 1915. 14 (27) янв. № 14.

5. Ревельский вестник. 1915. № 816. 13 июля.

6. *Лашков А. Ю.* Организация противовоздушной обороны государства в условиях возрастания роли воздушного пространства в вооруженной борьбе (конец XIX в. – до 22 июня 1941 г.) : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. 500 с.

7. Очерки по истории Краснознаменной МПВО – гражданской обороны г. Ленинграда. 1968 г. Т. 1 // ГММОБЛ (Гос. мемор. музей обороны и блокады Ленинграда). КП 13516/14.

8. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 37878. Оп. 1. Д. 38.

9. *Морев А. А.* К вопросу изучения деятельности НКВД – МВД СССР в сфере организации местной противовоздушной обороны (1940–1960 гг.) // Современная научная мысль. 2022. № 6. С. 179–185.

10. РГВА. Ф. 37878. Оп. 1. Д. 838.

11. *Клычмуратов К. К.* Братская помощь народов СССР советскому Туркменистану при ликвидации последствий землетрясения в районе Ашхабада : дис. ... канд. ист. наук. Ашхабад, 1970. 305 с.

12. ЦГА СПб (Центр. гос. арх. СПб.). Р 4886. Оп. 1. Д. 158.

13. Москва – Чернобылю : моногр. / под ред. А. А. Дьяченко. М., 1998. Кн. 1. 544 с.

14. МВД: подвиг в Чернобыле: управление силами и средствами органов внутренних дел и внутренних войск в период ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС : сб. ст. / Ассоц. «МВД – щит Чернобыля» ; Академия управления МВД России. М., 1997. 511 с.

15. Уроки и выводы ликвидации последствий разрушительных землетрясений для гражданской обороны СССР / под общ. ред. В. Л. Говорова. М., 1989. 189 с.

16. *Потапов Ю. А.* Командировка в разрушенный Ленинанкан. К 30-летию страшного землетрясения и ликвидации его последствий // Независимая газета : сайт. 2018. 6 дек. URL: https://nvo.ng.ru/history/2018-12-06/13_1025_mission.html?ysclid=m47d7259mj73411323 (дата обращения: 12.08.2024).

17. В 1988 году внутренние войска МВД СССР участвовали в ликвидации последствий землетрясения в Армении / Росгвардия : офиц. сайт. 2022. 7 дек. URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/v-1988-godu-vnutrennie-vojska-mvd-sssr-samootverzhennou-chastvovali-v-likvidacii-posledstvij-zemletryaseniya-v-armenii?ysclid=m47d6zfldj5-6208579> (дата обращения: 12.08.2024).

18. О создании Государственной общесоюзной системы по предупреждению и действи-

ям в чрезвычайных ситуациях : постановление Совмина СССР от 15 дек. 1990 г. № 1282. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях : постановление Правительства Рос. Федерации от 18 апр. 1992 г. № 261 : утратило силу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

20. О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : постановление Правительства Рос. Федерации от 30 дек. 2003 г. № 794. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 янв. 2011 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февр. 2011 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Об утверждении Положения о функциональной подсистеме охраны общественного порядка единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : приказ МВД России от 1 апр. 2021 г. № 191.

23. О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 30 сент. 2016 г. № 510. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. О чрезвычайном положении : Федер. конституционный закон № 3-ФКЗ : одобр. Гос.

Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 апр. 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 16 мая 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций войск национальной гвардии Российской Федерации единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : приказ Росгвардии от 22 апр. 2021 г. № 140. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

26. История гражданской обороны РФ / Главное управление МЧС России по Алтайскому краю : офиц. сайт. URL: <https://22.mchs.gov.ru/deyatelnost/grazhdanskaya-oborona/istoriya-grazhdanskoj-oborony-rf?ysclid=m0plep8vjc937412893> (дата обращения: 12.08.2024).

27. Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в войсках национальной гвардии Российской Федерации и организациях, подведомственных Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации : приказ Росгвардии от 30 июля 2018 г. № 344. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 19 янв. 2024 г. № 20.

References

1. Betskov A. V., Zikov V. V. Conceptual foundations of interaction between the Ministry of the Interior of Russia and the National Guard Troops of Russia in the joint performance of operational and service (combat) tasks. *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2016;4(40):5-9. (In Russ.).

2. Sinodov I. A. Issues of improving civil defense in the internal affairs bodies of the Russian Federation. *Gaps in Russian Legislation*. 2017;(7):201-203. (In Russ.).

3. Shenshin V. M., Nazarova I. S. On the issue of legal regulation of the organization and conduct of civil defense in the National Guard Troops of the Russian Federation. *Law and State: The Theory and Practice*. 2023;6(222):89-92. (In Russ.).

4. *Warsaw Diary*. 1915; Jan. 14 (27). No. 14. (In Russ.).

5. *Revel Bulletin*. 1915; July 13. No. 816. (In Russ.).

6. Lashkov A. Yu. Organizatsiya protivovozdushnoy oborony gosudarstva v usloviyakh vozrastaniya roli vozdušnogo prostranstva v vooruzhennoy borbe (konets XIX v. – do 22 iyunya 1941 g.). Dokt. Diss. [Organization of the air defense of the state in the context of the increasing role of airspace in the armed struggle (the end of the XIX century – until June 22, 1941)]. Doct. Diss.]. Moscow, 2020. 500 p. (In Russ.).

7. Essays on the history of the Red Banner MPVO - civil defense of Leningrad 1968, Vol.1. *The State Memorial Museum of the Defense and Blockade of Leningrad*. KP 13516/14. (In Russ.).

8. The Russian State Military Archive. F. 37878. Op. 1. D. 38. (In Russ.).

9. Morev A. A. On the issue of studying the activities of the NKVD - Ministry of the Interior of the USSR in the field of organizing local air defense (1940-1960). *Modern scientific thought*. 2022;(6):179-185. (In Russ.).

10. The Russian State Military Archive. F. 37878. Op. 1. D. 838. (In Russ.).

11. Klychmuradov K. K. Bratskaya pomoshch narodov SSSR sovetskomu Turkmenistanu pri likvidatsii posledstviy zemletryaseniya v rayone Ashkhabada. Kand. Diss. [Fraternal assistance of the peoples of the USSR to Soviet Turkmenistan in eliminating the consequences of the earthquake in the Ashgabat region. Cand. Diss.]. Ashgabat, 1970. 305 p. (In Russ.).

12. Central State Archive of St. Petersburg. R-4886. Op. 1. D. 158. (In Russ.).

13. Dyachenko A. A., ed. Moscow - Chernobyl. Moscow, 1998. Book 1. 544 p. (In Russ.).

14. Ministry of the Interior: Feat in Chernobyl: Managing the forces and means of internal affairs bodies and internal troops during the liquidation of the consequences of the Chernobyl disaster. Collection of articles of Assoc. "Ministry of the Interior - Chernobyl shield"; Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. Moscow, 1997. 511 p. (In Russ.).

15. Govorov V. L., ed. Lessons and conclusions from eliminating the consequences of destructive

earthquakes for the civil defense of the USSR. Moscow, 1989. 189 p. (In Russ.).

16. Potapov Yu. A. Business trip to the destroyed Leninakan. To the 30th anniversary of the terrible earthquake and the elimination of its consequences. *Independent Newspaper*. 2018, December 6. URL: https://nvo.ng.ru/history/2018-12-06/13_1025_mission.html?ysclid=m47d7259mj73411323. (In Russ.).

17. In 1988, the internal troops of the USSR Ministry of the Interior participated in the elimination of the consequences of the earthquake in Armenia. Rosguard official website. 2022, December 7. URL: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/v-1988-godu-vnutrennie-vojska-mvd-sssr-samootverzhennouchastvovali-v-likvidacii-posledstvij-zemletryaseniya-v-armenii?ysclid=m47d6zfldj56208579>. (In Russ.).

18. On the creation of the state all-union system for prevention and action in emergency situations: Decision of the Council of Ministers of the USSR of December 15, 1990 no. 1282. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

19. On the creation of the Russian system of prevention and action in emergency situations: Decision of the Government of the Russian Federation of April 18, 1992, no. 261: no longer valid. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

20. On the unified state system of prevention and liquidation of emergency situations: Decision of the Government of the Russian Federation of December 30, 2003, no. 794. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

21. On police: Federal Law no. 3-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of January 28, 2011: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of February 2, 2011. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

22. On approval of the Regulations on the functional subsystem of public order protection of the unified state system for the prevention and

liquidation of emergency situations: Order of the Ministry of the Interior of Russia of April 1, 2021, no. 191. (In Russ.).

23. On the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation: Decree of President of the Russian Federation of September 30, 2016, no. 510. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

24. On the state of emergency: Federal Constitutional Law no. 3-FKZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of April 26, 2001: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of May 16, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

25. On approval of the Regulations on the functional subsystem for the prevention and liquidation of emergency situations of the national guard troops of the Russian Federation of the unified state system of prevention and liquidation of emergency situations: Order of the Rosguard of April 22, 2021, no. 140. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

26. History of civil defense of the Russian Federation. EMERCOM of Russia for the Altai Territory official website. URL: <https://22.mchs.gov.ru/deyatelnost/grazhdanskaya-oborona/istoriya-grazhdanskoy-oborony-rf?ysclid=m0plep8vjc937412893>. (In Russ.).

27. On approval of the Regulations on the organization and conduct of civil defense in the National Guard Troops of the Russian Federation and organizations subordinate to the National Guard Troops Federal Service of the Russian Federation: Order of the Rosguard of July 30, 2018, no. 344. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).

28. On approval of the regulations on the organization and conduct of civil defense in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of the Interior of Russia of January 19, 2024, no. 20. (In Russ.).

Информация об авторах

Багдасарян А. О. – доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры организации управления повседневной деятельности МЧС России факультета руководящего состава.
Алиев З. М. – адъюнкт.

Information about the authors

Bagdasaryan A. O., Doctor of Sciences in History, Deputy Head of the Department of Organization of Management of Daily Activities of EMERCOM of Russia of Management Staff Faculty.
Aliiev Z. M., adjunct.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 09.24.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 03.18.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 340.11

Наркомат внутренних дел в механизме Советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны и освещение его деятельности в советской историографии

Александр Владимирович Борисов

Академия управления МВД России, Москва, Россия
ivanpolikarpoff@mail.ru

Аннотация. До настоящего времени деятельность наркомата внутренних дел в годы Великой Отечественной войны, его роль в достижении Великой Победы в отечественной исторической литературе не получила должного отражения. Основные причины этого анализируются в статье.

Ключевые слова: Советское государство, Великая Отечественная война, НКВД, отечественная историография, история органов внутренних дел

Для цитирования: Борисов А. В. Наркомат внутренних дел в механизме Советского государства накануне и в годы Великой Отечественной войны и освещение его деятельности в советской историографии // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 16–25.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

The People's Commissariat of Internal Affairs in the Mechanism of the Soviet State on the Eve and during the Great Patriotic War and Coverage of its Activities in Soviet Historiography

Aleksandr V. Borisov

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russia
ivanpolikarpoff@mail.ru

Abstract. To date, the activities of the People's Commissariat of Internal Affairs during the Great Patriotic War, its role in achieving the Great Victory have not been properly reflected in the national historical literature. The main reasons for this are analyzed in the article.

Keywords: Soviet State, Great Patriotic War, NKVD, National Historiography, History of Internal Affairs

For citation: Borisov A. V. The People's Commissariat of Internal Affairs in the Mechanism of the Soviet State on the Eve and during the Great Patriotic War and Coverage of its Activities in Soviet Historiography. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):16-25. (In Russ.).

© Борисов А. В., 2025

Принятая в 1936 г. новая Конституция СССР определяла, что социализм в Советском Союзе в основном построен, реставрация капитализма изнутри страны невозможна.

В правящей элите среди советских правоведов обсуждался вопрос о будущем Советского государства, переставшего быть государством диктатуры пролетариата, выполнившего свою миссию подавления сопротивления врагов и построения социализма.

Согласно марксистской теории, взглядам В. И. Ленина на государство, после построения социализма должен был начаться процесс его трансформации, постепенного отмирания.

Вставал вопрос о том, когда, как начнется и будет проходить этот процесс. На вопрос о роли, задачах Советского государства после построения социализма в одной стране дал ответ И. Сталин. В «Кратком курсе истории ВКП(б)», подготовленном им в 1938 г. и ставшем главным идеологическим ориентиром для партии большевиков, в разъясняющих его широком массам партийных документах говорилось о необходимости бороться с теми, кто недооценивает роль Советского государства как главного орудия в строительстве и защите завоеваний социализма [1, с. 6].

На XVIII съезде Всесоюзной Коммунистической партии большевиков (ВКП(б)) И. Сталин даже поставил вопрос перед партийной элитой о «недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государственности», что заключалось прежде всего в непонимании, недооценке значения органов государственной безопасности, внутренних дел Советского государства. Их роль в механизме Советского государства не уменьшается, а, наоборот, увеличивается после того, как в стране построен социализм и исчезла внутренняя угроза реставрации капитализма. Страна обязательно должна иметь в своем распоряжении «и хорошо обученную армию и хорошо организованные карательные органы» [2, с. 33, 34].

Своеобразной демонстрацией возрастания роли государства было то, что И. Сталин в мае 1940 г. стал главой правительства – председателем Совета народных комиссаров СССР (Совнарком СССР). То, что признанный вождем И. Сталин возглавил государственный аппарат, ослабило позиции партийных функционеров, усилило влияние бюрократии, прежде всего руководителей ведомств – наркоматов, в особенности наркомата обороны, выступавшего главным заказчиком и оценщиком продукции, производимой соответствующими наркоматами, и наркомата внутренних дел. В ведении последнего были не только органы госбезопасности, милиция, внутренние, пограничные, железнодорожные войска, уголовно-исполнительная система, но и управление многими отраслями народного хозяйства. Руководивший этим ведомством с 1938 г. Л. Берия в марте 1939 г. стал кандидатом в члены Политбюро ВКП(б), а в феврале 1941 г. – заместителем председателя Совнаркома СССР И. Сталина.

С момента образования в июле 1941 г. Государственного комитета обороны (ГКО) – чрезвычайного высшего органа государственной власти и управления Л. Берия был его членом, с 1942 г. – руководил оперативным бюро ГКО, с 1944 г. – был заместителем председателя ГКО И. Сталина.

Все это определило важную роль органов и войск НКВД в Великой Отечественной войне. Но, как отмечалось в историографии, долгое время эта роль была закрытой темой, не получила должного освещения в работах по истории Великой Отечественной войны [3, с. 444].

В годы Великой Отечественной войны сбор и анализ материалов о боевых действиях советских войск проводился Военно-историческим отделом Генерального штаба (Генштаба) Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Упраздненный в начале войны и воссозданный по указанию И. Сталина в январе 1942 г. отдел готовил публикации в основном под грифом «секретно» об истории проведения сражений Красной Армией в 1941–1945 гг. С 1946 г. Военно-исторический отдел был в составе Главного военно-научного управления [4, с. 27, 57].

В январе 1942 г. была создана Комиссия по изучению истории Великой Отечественной войны Академии наук (АН) СССР, преобразованная в ноябре 1945 г. в одноименный Сектор Института истории АН СССР [5].

В годы Великой Отечественной войны материалы, посвященные сражениям, публиковались в журнале «Военная мысль», «Историческом журнале», выходили в виде брошюр.

Идеолого-методологической основой при описании событий 1941–1945 гг. советскими историками служили выступления И. Сталина, посвященные Великой Отечественной войне. В 1946 г. они вошли в книгу И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (рис. 1).

Рис. 1. Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»

Характерно, что, перечисляя главные и решающие долгосрочные факторы, определившие победу советского народа, государства над фашизмом, И. Сталин на первое место поставил «Прочность тыла...» [6, с. 43].

Основные подходы, принципы периодизации истории Великой Отечественной войны, круг проблем, подлежащих исследованию, указанные в работах И. Сталина 1941–1945 гг., нашли свое развитие в работе К. Ворошилова «Сталин и Вооруженные Силы СССР» 1950 г. Так, например, период с июля 1941 г. по ноябрь 1942 г. в книге К. Ворошилова и в последующих советских изданиях, посвященных истории Великой Отечественной войны, получил название «период активной обороны советских войск» [7, с. 62] (рис. 2).

кануне и в годы Великой Отечественной войны. Преподавателю необходимо было «...показать, что осуществление сталинских пятилетних планов, разоблачение и разгром внутренних врагов, под какой бы личиной они не скрывались... подготовило страну к величайшей Победе» [9, с. 36]. Но вскоре после XX Съезда Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) в 1956 г. заслуги И. Сталина, НКВД в «разоблачении и разгроме внутренних врагов» превратились в «преступления против партии и народа». В дальнейшем (до последних лет существования СССР) советский патриотизм, героизм и достижения, преимущества социализма, построенного под руководством И. Сталина и КПСС, а с 1956 г. – только КПСС рассматривались как главные источники Великой Победы, что очень ограничивало возмож-

Рис. 2. Книга К. Ворошилова «Сталин и Вооруженные Силы СССР» 1950 г. (изображение взято с сайта: <https://mmedia.ozone.ru/multimedia/1014426022.jpg>)

Главным содержанием работ советских историков о событиях 1941–1945 гг., созданных в первое десятилетие после окончания Великой Отечественной войны, было описание сражений советских войск, победа которых определялась военно-политическим гением И. Сталина и преимуществами социалистического строя.

24 мая 1945 г. И. Сталин на встрече с высшим командованием Красной Армии провозгласил знаменитый тост во славу русского народа, признав, что его «доверие... Советскому правительству оказалось той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом...» [8, с. 52]. В тот же день в передовой статье газеты «Правда» была дана идеологическая установка для понимания и освещения истории Великой Отечественной войны: «Наша Победа над Германией... есть результат всемирно-исторической победы социализма» (рис. 3).

В 1947 г. журнал «Большевик» в статье «О преподавании Отечественной истории» дал установку, как надо освещать историю СССР на-

ности советских историков обращаться к таким явлениям, как коллаборационизм, дезертирство, преступность в стране победившего социализма в годы Великой Отечественной войны.

Такие проблемы истории советского общества, государства в годы Великой Отечественной войны, как условия жизни населения в тылу, на оккупированной территории, а тем более состояние преступности не входили в сферу исследований советских историков первых послевоенных десятилетий. Важнейшей задачей советской исторической науки была борьба с фальсификацией истории Второй мировой войны, начатой западной/буржуазной историографией вскоре после ее окончания. Западные политики, историки пытались возложить на СССР ответственность за развязывание Второй мировой войны, представить Великую Отечественную войну как «советско-нацистскую войну» [10].

Состояние «холодной войны» между Советским Союзом и буржуазными странами во мно-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 123 (9894)

Четверг, 24 мая 1945 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Великий всенародный под'ём

Теперь, когда туча надвинулась на нашу Родину, когда враг угрожает кровью и смертью, перед нами встала великая задача: объединить все силы народа, все силы нашей великой родины, чтобы сразиться с врагом и победить его. Мы знаем, что наша великая и несокрушимая социалистическая Родина, наша мудрая и героическая большевистская партия.

На первую войну приходится вести нашу партию, но такой тяжелой войны с таким сильным и полным врагом, как гитлеровская Германия, еще не знала история. Но история не знала и такого государства, как наше, и такого строя, как наш, и такой партии, как наша. Социалистическая Россия с её армией и её народом препошла по силам фашистскую Германию. Несмотря на самые суровые испытания войны, советское государство никогда не было таким прочным и неизбывным, как теперь.

Советский строй дал нашему народу силы, чтобы отстоять независимость Родины в борьбе с империализмом захватчиков в 1918—1920 годах. Великие и непроборимые силы, почерпнутые Красной Армией и советским народом в социалистическом строе, спасли наше отечество от покорения и гибели теперь, в борьбе с гитлеровской Германией.

Наша победа над Германией была подготовлена всем ходом социалистического строительства в нашей стране, промышленной и сельскохозяйственной силой партии Ленина—Сталина. Она явилась результатом двадцатилетней борьбы братской семьи народов СССР по социалистическому переустройству страны, по созданию могучей индустриальной и колхозной державы. Она есть результат ликвидации всевозможных пережитков буржуазного строя, достижения под руководством партии, благодаря героизму и самоотверженности народа, благодаря животворному советскому патриотизму, назидательному примеру и силе в борьбе за правое дело.

Советский строй, оказавшийся лучшей формой организации экономического и культурного под'ёма страны в годы мирного социалистического строительства, лучшей формой мобилизации всех сил народа на ступень врагу в военное время, теперь, после окончания войны в Европе, раскрывает величайшие возможности для нашего под'ёма военной и экономической мощи нашей Ро-

дины, великой программы нашего труда стали слова товарища Сталина, обращенные к народу в день 1 мая 1945 года: «Быстро заживайте раны, нанесённые страной войной, поднимайте ещё выше мощь нашего советского государства!»

Нам нужно неостановленно поднимать мощь государства, ибо это будет служить лучшей гарантией самостоятельности и независимости нашей Родины, независимости, которую мы завоевали и укрепили годами мирного строительства и отстаивали в четырёхлетней кровавой борьбе. Сильное советское государство является залогом безопасности нашего народа.

Ещё выше поднять мощь советского государства — значит и дальше крепить социалистическую экономку, основу нашего могущества как в мирное время, так и в мирное время. Новый под'ём социалистической экономики обеспечит благополучие нашего народа, его оборонную мощь, рост культуры и благосостояния трудящихся масс.

Ещё выше поднять мощь нашего государства — значит бороться, как раньше, так и сейчас, за укрепление Красной Армии, обеспечение непрерывного совершенствования вооружений, совершенствования боевой техники, совершенствования боевой подготовки защитников нашей великой державы. Красная Армия дала воюющим народам примерный урок. Сильная современная армия, закалённая в боях с врагом, нужна нашему государству для выполнения его функций военной защиты страны от нападения врага, для борьбы за мирное существование.

Дальнейшее поднятие мощи нашей страны требует быстрого ликвидации последствий войны на территории нашей Родины. Великий призывом к народу служат слова товарища Сталина о значении рая, нанесённых войной. Это значит, прежде всего, полностью восстановить угольный Донбасс, металлургию Юга, транспорт и энергетику освобождённых районов, жилищно-строительное хозяйство в Украине, достигнуть, а затем пережить через довоенный уровень промышленности и сельскохозяйственного производства на территории, очищенной от немецкой оккупации. Восстановление разрушенного хозяйства — дело всей страны. Высокие темпы восстановительных работ помогут в скором времени всех отраслей тяжёлой и лёгкой промышленности, увеличат выпуск средств производства, товаров народного потребле-

С
Приветствие тов. И. В. Сталина газеты «Комсомольская правда»

Боевой орган советской молодёжи газеты «Комсомолец» (2 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Со всех концов страны (1 стр.)
Образцово проведём торфяные работы на электростанциях топливно-энергетического комплекса торфопредприятия и ко всем рабочим, работникам, служакам торфяной промышленности

Редакции газет

Приветствую боевой орган советской молодёжи газеты «Комсомольская правда» и её редакторский коллектив. В годы мирного строительства и честной войны «Комсомольская правда» воспитала советскую молодёжь в духе беззаветной преданности нашей Родине.

Уверен, что «Комсомольская правда» будет и впредь воспитывать советскую молодёжь в духе беззаветной преданности нашей Родине.

Указ О присвоении звания Героя Советского Союза

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками при отступлении и героическое проявление мужества и отваги присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Знак отличия» 1 степени:

1. Подполковнику **Амурсову Ивану Павловичу**
2. Старшему лейтенанту **Большакову Ивану Ивановичу**
3. Старшему сержанту **Бондарю Владимиру Ивановичу**

Москва, Кремль, 23 мая 1945 года.

Указ О награждении орденом генерала

За умелое и мужественное руководство боевыми отрядами и за достигнутые в результате этих отрядов успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками награждать

ОРДЕНОМ СУВОРОВА I СТЕПЕНИ

1. Генерал-полковник **Гастманов Александр Иванович**
2. Генерал-полковник **Гречко Андрей Антонович**
3. Генерал-армии **Ерemenko Александр Иванович**
4. Генерал-лейтенанта **Жданов Василий Николаевич**
5. Генерал-лейтенанта артиллерии **Каришнин Георгий Спиридонович**
6. Генерал-майора **Мельникова Иван Ильич**
7. Генерал-полковник **Меллис Лев Александрович**
8. Генерал-полковник **Маскаленко Кирилл Семенович**
9. Генерал-полковник **Савдалов Леонид Иванович**

Рис. 3. Фрагмент газеты «Правда» от 24 мая 1945 г.

гом определяло задачи, круг исследований советских историков. Внутренняя и внешняя политика СССР не позволяла советским историкам подробно рассматривать такие темы, как борьба НКВД – НКГБ с националистическими бандитскими формированиями в республиках Прибалтики, Западной Украине, преступность, спекуляция и др. Советская историография главное внимание уделяла решающей роли СССР, Красной Армии в Победе над фашизмом.

В 1955 г. по случаю 10-летнего юбилея Победы в Институте истории АН СССР прошла конференция «Состояние разработанности проблем истории Великой Отечественной войны. Краткий итог за десять лет».

При определении вопросов, проблем истории Великой Отечественной войны, нуждающихся в научной разработке, такие темы, как охрана общественного порядка, борьба с преступностью, националистическим подпольем и некоторые другие, являющиеся задачами органов и войск НКВД, не поднимались.

Поскольку Болгария, Венгрия, Румыния, Словакия, ставшая после войны Республикой в составе Чехословацкой Социалистической Республики, считались братскими социалистическими странами, вошедшими в 1955 г. в военный оборонительный союз – «Варшавский договор», возглавляемый СССР, то их участие в войне на стороне фашистской Германии в советской историографии практически не рассматривалось.

На XX съезде КПСС в 1956 г. был осужден культ личности И. Сталина. На XXII съезде КПСС в 1961 г. И. Сталин был обвинен не только в ошибках, но и в преступлениях против партии и народа, совершенных накануне и в годы Великой Отечественной войны (рис. 4).

Особой критике на этих съездах подвергалась деятельность органов НКВД в период руководства ими Н. Ежова, Л. Берии. Старый большевик Г. Петровский, в 1917–1919 гг. занимавший должность наркома внутренних

дел РСФСР, писал в 1956 г. руководству КПСС: «Ввиду обнаруженных предательских и провокаторских дел для партии и Родины, наделанных Берией и Ежовым... требуется особо строгое правосудие и контроль за работой НКВД и МВД. Эти временщики слишком большую власть имели и перегибали во всех областях управления» [1, с. 390].

При подготовке отчетного доклада Н. С. Хрущева XX съезду руководители КПСС признавали серьезные фальсификации истории партии большевиков, советского общества и государства в период культа личности И. Сталина.

В докладе члена Президиума Центрального комитета (ЦК) КПСС А. И. Микояна было отмечено, что «научная работа в области истории нашей партии и советского государства, пожалуй, самый отсталый участок нашей идеологической работы... мы не имеем ни краткого, ни полного марксистско-ленинского учебника по истории Октябрьской революции и советского государства» [2, с. 95–97].

Подвергся критике и «Краткий курс истории ВКП(б)» 1938 г., подготовленный И. Сталиным, не только за фальсификацию, но и за догматизм, сдерживающий развитие советской исторической науки, неспособной достаточно убедительно осветить военный, послевоенный периоды истории советского общества и государства.

Советские историки, ориентировавшиеся ранее на положения «Краткого курса истории ВКП(б)», постановления ЦК ВКП(б), работы И. Сталина, получили новую идеологическую установку для написания истории Великой Отечественной войны, содержащуюся в докладе Н. С. Хрущева XX съезду КПСС «О культе личности и его последствиях». В докладе говорилось: «Не Сталин, а партия в целом, Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь (подчеркнуто автором) советский народ – вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне» [3, с. 375].

Рис. 4. Доклад Н. С. Хрущева XX съезду КПСС. 1956 г. (изображение взято с сайта: <https://russiainphoto.ru/photos/152290/>)

В развитие этого положения в октябре 1957 г. было принято Постановление ЦК КПСС о создании многотомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». Эта работа была поручена Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором был создан военный отдел. Руководителем редакционной коллегии был назначен секретарь ЦК КПСС по идеологии академик П. Н. Поспелов [14, с. 109].

П. Н. Поспелов. Москва. 1958 г.
Фотохроника ТАСС
(фото взято с сайта: <https://deduhova.ru/statesman/petr-nikolaevich-pospelov/>)

Руководящая роль КПСС в советском обществе, в его истории, в том числе в истории Великой Отечественной войны, была закреплена в новой Программе КПСС, принятой в 1961 г. В ее разделе «О задачах партии в области идеологии, воспитания» говорилось: «Важное значение имеет изучение победоносного, проверенного жизнью исторического опыта КПСС и советского народа» [15, с. 417].

В соответствии с установками XX, XXII съездов, Программой КПСС Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС создавал шеститомную историю Великой Отечественной войны. В историографическом разделе данной работы уделялось внимание критике работ западных/буржуазных историков, пытавшихся принизить роль СССР в Победе над фашизмом, неправильно трактовавших его дипломатические усилия по предотвращению Второй мировой войны.

Поскольку руководство коммунистической партии Советского Союза героически усилиями армии и всего советского народа было признано главным источником Победы, то в этом издании не нашла должного отражения деятельность ГКО, руководившего

воюющей страной, в частности НКВД, который, помимо борьбы с диверсантами, шпионами, обеспечения безопасности тыла армии, боролся с преступностью.

«История Великой Отечественной войны Советского Союза» писалась в то время, когда были реабилитированы депортированные народы, восстановлены некоторые автономные республики, упраздненные в годы войны. Страна готовилась и в 1962 г. широко отметила 40-летие образования СССР. XXII съезд КПСС в 1961 г. провозгласил, что «в СССР сложилась новая историческая общность людей разных национальностей, имеющих общие характерные черты – советский народ. Они имеют общую социалистическую Родину – СССР. Общую цель – построение коммунизма». При этом забывалось, что не только в годы Великой Отечественной войны, но и после ее окончания органы и войска НКВД – НКГБ боролись против националистических вооруженных формирований в республиках Прибалтики, на Западной Украине. Напоминать об этом в «Истории Великой Отечественной войны» было сочтено неуместным.

Поскольку страна строила коммунизм, подразумевалось скорое исчезновение в ней преступности. Предполагалось, что быстрые положительные изменения в советском обществе приведут к ее искоренению. Официальная идеология подчеркивала ведущую роль общества в борьбе с преступностью. Широкое распространение получили добровольные народные дружины. Роль МВД при этом в механизме Советского государства конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. существенно упала. Было упразднено общесоюзное Министерство внутренних дел, которое в 1962 г. переименовали в Министерство охраны общественного порядка. В этих условиях проблемы преступности и борьбы с ней в годы Великой Отечественной войны не получили отражения в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза». Тем более что эту борьбу вел НКВД, подвергшийся осуждению за преступления против партии, народа, военного руководства СССР.

На содержание шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» повлияли и перемены, происходившие в руководстве КПСС, Советского государства и вооруженных сил.

Из восьми членов ГКО четверо – Н. Булганин, Л. Каганович, Г. Маленков, В. Молотов после XX съезда КПСС лишились своих постов, были исключены из КПСС, в традициях того времени их деятельность в 1941–1945 гг. не получила должного отражения в издании, посвященном Великой Отечественной войне. То, что расстрелянный в 1953 г. член ГКО Л. Берия руководил с 1938 по 1945 г. НКВД СССР негативно сказалось на трактовке его роли и деятельности накануне и в годы Великой Отечественной войны. Не получила достаточного освещения в этом издании и деятельность маршала Г. Жукова, отправленного в 1957 г. в отставку с обвинениями в ошибках, допущенных им как мини-

стром обороны и членом ЦК КПСС. При этом явно преувеличивалась роль Н. С. Хрущева в годы Великой Отечественной войны.

В мае 1964 г. незадолго до выхода в свет заключительного шестого тома «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» состоялось общее собрание отдела истории АН СССР, посвященное итогам и задачам дальнейшего изучения Второй мировой, Великой Отечественной войн. В докладе профессора генерал-майора Е. А. Болтина утверждалось, что в изучении истории Великой Отечественной войны «абсолютно белых пятен... почти нет, или совсем нет». При этом докладчик признавал, что состояние тыла, жизнь советского общества в тылу – «огромное поле для исследований», но эта задача будет во многом решена в пятом томе «Истории КПСС», в котором будет показана руководящая роль партии на фронте и в тылу [16, с. 262, 263]. О каких-либо негативных явлениях в тылу в советском обществе в годы Великой Отечественной войны, борьба с которыми входила в сферу деятельности милиции, НКВД, на общем собрании не упоминалось.

Параллельно с подготовкой многотомной истории Великой Отечественной войны в республиках и областях СССР стали издавать сборники документов и материалов, посвященных событиям 1941–1945 гг.

С 1959 по 1964 г. вышло около 30 таких сборников. Отбор материалов для них был регламентирован «Инструкцией по подготовке к изданию сборников "Документы Великой Отечественной войны Советского Союза"», подготовленной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Главным архивным управлением при Совете Министров СССР. Сборники материалов должны были показать «историю героической борьбы и труда советского народа под руководством Коммунистической партии». Большая часть материалов извлекалась из областных, республиканских архивов КПСС. В этих сборниках встречаются и материалы о деятельности областных, республиканских УНКВД в годы Великой Отечественной войны [17, с. 65–68].

Научные, документальные, мемуарные публикации по истории Великой Отечественной войны предназначались не только для советского читателя. Партийно-советское руководство интересовало, какое впечатление они могут произвести за рубежом, как повлияют на образ Советского Союза.

После того как в 1957 г. журнал «Исторический архив» опубликовал материалы об операциях партизанских отрядов, созданных НКВД, против тыловых подразделений германской армии, посол СССР в Польской Народной Республике П. К. Пономаренко, во время войны возглавлявший Главный штаб партизанского движения, признал это неправильным, наносящим ущерб образу Советского Союза за рубежом. Номер журнала с этими публикациями изъяли из продажи и запретили отправлять за границу.

Редакция «Исторического архива» стала меньше и осторожнее публиковать материалы о Великой Отечественной войне [18, с. 208].

В 1965 г. к 20-летию Победы по решению ЦК КПСС выходит издание «Великая Отечественная война Советского Союза. Краткий очерк», подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В нем существенно смягчается критика И. Сталина и гораздо реже упоминается Н. С. Хрущев, отправленный на пенсию в октябре 1964 г. Но и в этом кратком очерке не упоминаются многие важные персоны отечественной истории 1939–1941 гг., не уделяется внимание и деятельности войск и органов НКВД.

В том же 1965 г. в издательстве АН СССР «Наука» вышла книга историка А. Некрича «1941. 22 июня» (рис. 5). Один из консультантов этой книги – Маршал Советского Союза Ф. Голиков – был накануне Великой Отечественной войны начальником Главного разведывательного управления Генштаба РККА. А. Некрич утверждал, что о правде Великой Отечественной войны «с суровой прямотой сказала Советскому народу Коммунистическая партия Советского Союза, осудившая на XX и XXII съездах серьезные ошибки, порожденные культом личности Сталина» [19, с. 22]. В книге А. Некрича, в отличие от «Краткого очерка», содержалась резкая критика И. Сталина, партийного, военного руководства накануне и в день начала войны – 22 июня 1941 г., много внимания уделялось и репрессиям НКВД перед войной.

Рис. 5. Книга А. Некрича «1941. 22 июня». 1965 г.

После снятия Н. С. Хрущева с партийных и государственных постов началась постепенная реабилитация И. Сталина, уже не приветствовалась острая критика деятельности руководимой им партии и государства, и автор книги «1941 год. 22 июня» был обвинен в том, что он находится «в идейном плену у фальсификаторов истории» [20, с. 127], и исключен из рядов КПСС.

Возникла необходимость издания нового многотомного труда по истории Великой Отечественной войны, учитывающего изменения в стране и мире, использующего достижения отечественной и зарубежной исторической науки.

В 1966 г. был создан Институт военной истории Министерства обороны СССР, который совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС готовил двенадцатитомную «Историю Второй мировой войны». При подготовке издания учитывалось, что в мире происходит постепенный переход от «холодной войны» к «разрядке международной напряженности». Но при этом противостояние СССР и капиталистического мира в области идеологии, истории, в том числе истории Второй мировой войны, не ослабевало. Великая Отечественная война рассматривалась как важнейшая и решающая часть Второй мировой войны.

В качестве консультантов двенадцатитомной истории Второй мировой войны выступили многие известные советские военачальники, партийные, государственные деятели и др. Консультантов-руководителей НКВД – НКГБ, милиции у данного издания не было. Хотя в это время уже вышли заметные исследования по истории войск НКВД, советской милиции, их деятельность в годы Великой Отечественной войны в данном издании не нашла должного отражения.

Если в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» необоснованно большая роль отводилась Н. С. Хрущеву в организации побед Красной Армии, то в двенадцатитомной «Истории Второй мировой войны» преувеличивалась роль в ней Л. И. Брежнева.

XXVII съезд КПСС, Октябрьский 1987 г. пленум ЦК КПСС провозгласил «перестройку» – существенное реформирование советской политической системы, государства. Начался этот процесс с ревизии истории становления и развития Советского государства, общества в освещении советской исторической наукой.

Как и после XX, XXII съездов КПСС, только в значительно большей степени подверглись критике И. Сталин, часть высшего партийного, государственного руководства и особенно ВЧК – ОГПУ – НКВД. Заострялось внимание на репрессиях, проводимых этими учреждениями.

Ревизии подлежала и история Великой Отечественной войны. 13 августа 1987 г. Политбюро ЦК КПСС принимает постановление о создании новой десятитомной «Истории Великой Отечественной войны советского народа». Ее главным героем должен был стать советский народ – «архитектор и творец Победы». Не была забыта и КПСС, но теперь предполагалось показать

не ее руководящую роль, а «идеологическую и организаторскую деятельность».

В отличие от предыдущих многотомных изданий, посвященных истории Великой Отечественной войны, в новом издании при освещении событий на фронте и в тылу должна была быть показана «деятельность органов и войск НКВД» [21]. Выход первых томов нового издания приурочивался к 45-летию юбилею Великой Отечественной войны. Но юбилей оказался в тени бурных текущих политических событий. В марте 1990 г. была отменена шестая статья Конституции СССР, провозглашавшая КПСС «руководящей и направляющей силой советского общества».

Ранее КПСС организовывала проведение празднования Дня Победы, считая это важнейшей идеологической задачей. Она определяла масштаб, лозунги, освещение в средствах массовой информации мероприятий по случаю торжества. Новая власть, общество весной 1990 г. жили ожиданиями и итогами I Съезда народных депутатов РСФСР, на котором 12 июня того же года была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР. Больших государственных торжеств по случаю 45-летнего юбилея Дня Победы не проводилось.

В исторической периодике в мае – июне 1990 г. вопреки советской традиции было очень мало публикаций, посвященных Великой Отечественной войне. При этом в опубликованных материалах проводилась ревизия советской истории Великой Отечественной войны.

В «главных» научных исторических журналах страны «История СССР» и «Вопросы истории» публикаций о Великой Отечественной войне не было. В журнале «Вопросы истории» вышла статья «Война, которой могло не быть», посвященная советско-финской войне 1939–1940 гг., долгое время являющейся закрытой темой для советской историографии.

В журнале «Новая и Новейшая история» вышла статья «К истории Катынского дела», в которой СССР, в частности НКВД, обвинялся в расстреле пленных польских офицеров, что было «преступлением сталинского режима, поправшего нормы международного права и человечности». В этом же номере в статье «Фронт без командования» известного диверсанта-подrywника И. Старинова, действовавшего в тылу фашистских войск, не только не упоминалось о роли НКВД в создании партизанских отрядов, но даже утверждалось, что в годы Великой Отечественной войны «отсутствовало компетентное руководство партизанским движением на высшем уровне» [22, с. 122].

Следует отметить, что советская историография внесла большой вклад в изучение истории партизанского движения, но роль НКВД в его формировании по идеологическим соображениям советской исторической наукой замалчивалась. Главная роль в организации партизанского движения отводилась КПСС.

Рис. 6. «Военно-исторический журнал». 1990 г. № 5 (изображение взято с сайта: <https://prussia.online/books/voenno-istoricheskij-zhurnal-1990-5>)

В «Военно-историческом журнале» в статье «Мог ли Берлин пасть в феврале» обсуждались действия высшего военного руководства СССР (рис. 6). Журнал публиковал биографию маршала Г. К. Жукова. Большая статья этого издания по случаю 45-летия Победы называлась «Бериевщина» и посвящалась проблеме репрессий в Красной Армии, «преступлениям, совершенным Берией и его бандой», НКВД.

В майском 1990 г. номере журнала «Преподавание истории в школе» ничего не пи-

салось о юбилее, но давались методические рекомендации для проведения занятия, посвященного Великой Отечественной войне. Школьники, в частности, должны были знать число командиров Красной Армии разных уровней и званий, репрессированных НКВД.

Даже журнал «Вопросы истории КПСС» вопреки традиции и своему предназначению как печатного органа ЦК КПСС писал не о руководящей роли партии в мобилизации всех сил советского народа на борьбу с фашизмом, а о серьезных, имевших тяжелые последствия ошибках И. Сталина, совершенных им накануне и в годы Великой Отечественной войны. Поднималась и тема репрессий в Красной Армии, проводимых НКВД. В номере журнала, вышедшем к 45-летию Великой Победы, утверждалось, что И. Сталин не только сразу после нападения Гитлера на СССР «...находился в плену мысли, что еще можно дипломатическим путем приостановить войну, и готов был... пойти на великие жертвы», но что подобные мысли возникали у него и во время битвы под Москвой [23, с. 101]. Убедительных свидетельств этому автор не приводил.

Таким образом, советская историография Великой Отечественной войны при ее достижениях не дала в силу особенностей идеологической политики КПСС, которой была подчинена историческая наука, достойного отображения важной роли и места в государственном механизме СССР наркомата внутренних дел, органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, государственной безопасности накануне и в годы Великой Отечественной войны, их вклада в Великую Победу.

Список источников

1. О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. // Социалистическая законность. 1938. № 12. С. 4–14.
2. XVIII съезд ВКП(б). 10–21 марта 1939 г. : стенографический отчет. М. ; Ленинград, 1939. 742 с.
3. Мерцалов А. История и сталинизм. М., 1991. 448 с.
4. Воробьев Ф. На службе в Генеральном штабе. Воспоминания историка. 1941–1945 гг. М., 2004. 223 с.
5. Архангородская Н., Курносков А. О создании Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР и ее архива // Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982. С. 219–229.
6. Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1947. 208 с.
7. Ворошилов К. Сталин и Вооруженные Силы СССР. М., 1950. 100 с.
8. Москва послевоенная. 1945–1947 : арх. док. и материалы / сост.: М. М. Горинов, А. Н. Пономарев, Е. В. Таранов. М., 2000. 768 с.
9. Яковлев Н. Н. О преподавании отечественной истории // Большевик. 1947. № 22. С. 26–37.
10. Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., 1948. 79 с.
11. Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы : в 3 т. М., 2000. Т. 1. 503 с.
12. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления : в 3 т. М., 2003. Т. 1. 1344 с.
13. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. 640 с.
14. Болтин Е. О ходе работы по созданию «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» // Военно-исторический журнал. 1959. № 1. С. 109–113.
15. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17–31 октября 1961 года. Стенографический отчет. М., 1961. 608 с.
16. Самсонов А. М. Память минувшего. М., 1988. 408 с.
17. Публикация документов по истории Великой Отечественной войны // История СССР. 1965. № 3. С. 65–68.
18. Ивницкий Н. А. К истории журнала «Исторический архив» (1955–1962) (из ав-

тобиографических заметок «Трудный путь в науку») // Российская история. 2010. № 2. С. 200–213.

19. Некрич А. 1941 г. 22 июня. М., 2023. 288 с.

20. Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С. В идейном плену фальсификаторов истории // Вопросы истории КПСС. 1967. № 9. С. 127–140.

21. Савушкин Р. А. Каким будет десятилетник // Военно-исторический журнал. 1988. № 10. С. 71–74.

22. Старинов И. Г. Фронт без командования // Новая и Новейшая история. 1990. № 3. С. 110–122.

23. Спириин Л. Сталин и война // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5. С. 90–106.

References

1. On the party propaganda in connection with the release of the "Short Course on the History of the CPSU(b)". Resolution of the Central Committee of the CPSU(b) of November 14, 1938. *Socialist Legality*. 1938;(12):4-14. (In Russ.).

2. XVIII Congress of the CPSU(b). March 10-21, 1939. Verbatim report. Moscow; Leningrad, 1939. 742 p. (In Russ.).

3. Mertsalov A. History and Stalinism. Moscow, 1991. 448 p. (In Russ.).

4. Vorobyov F. In the service of the General Staff. Memoirs of a historian. 1941-1945. Moscow, 2004. 223 p. (In Russ.).

5. Arkhangorodskaya N., Kurnosov A. On the creation of the Commission on the History of the Great Patriotic War of the USSR Academy of Sciences. *Archeographic Yearbook* for 1981. Moscow, 1982. P. 219-229. (In Russ.).

6. Stalin I. V. On the Great Patriotic War of the Soviet Union. Moscow, 1947. 208 p. (In Russ.).

7. Voroshilov K. Stalin and the Armed Forces of the USSR. Moscow, 1950. 100 p. (In Russ.).

8. Gorinov M. M., Ponomarev A. N., Taranov E. V., compilers. Post-war Moscow. 1945-1947. Archival documents and materials. Moscow, 2000. 768 p. (In Russ.).

9. Yakovlev N. N. On the teaching of national history. *Bolshevik*. 1947;(22):26-37. (In Russ.).

10. Falsifiers of history. Historical information. Moscow, 1948. 79 p. (In Russ.).

11. Rehabilitation: How it was. Documents of the Presidium of the Central Committee of the CPSU and other materials. Vol. 1. Moscow, 2000. 503 p. (In Russ.).

12. The Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954-1964. Draft minutes of meetings.

Transcripts. Resolutions. Vol. 1. Moscow, 2003. 1344 p. (In Russ.).

13. XX Congress of the CPSU. Verbatim report. Moscow, 1956. 640 p. (In Russ.).

14. Boltin E. On the progress of work on the creation of the "History of the Great Patriotic War of the Soviet Union". *Military Historical Journal*. 1959;(1):109-113. (In Russ.).

15. XXII Congress of the CPSU. October 17-31, 1961. Verbatim report. Moscow, 1961. 608 p. (In Russ.).

16. Samsonov A. M. Memory of the past. Moscow, 1988. 408 p. (In Russ.).

17. Publication of documents on the history of the Great Patriotic War. *History of the USSR*. 1965;(3):65-68. (In Russ.).

18. Ivnitsky N. A. On the history of the magazine "Historical Archive" (1955-1962) (from autobiographical notes "A difficult path to science"). *Russian History*. 2010; (2):200-213. (In Russ.).

19. Nekrich A. 1941. June 22. Moscow, 2023. 288 p. (In Russ.).

20. Deborin G. A., Telpukhovskiy B. S. In the ideological captivity of the falsifiers of history. *Questions of the history of the CPSU*. 1967;(9):127-140. (In Russ.).

21. Savushkin R. A. What will be the ten-volume book. *Military History Magazine*. 1988;(10):71-74. (In Russ.).

22. Starinov I. G. Front without command. *New and Modern History*. 1990;(3):110-122. (In Russ.).

23. Spirin L. Stalin and the War. *Questions of the History of the CPSU*. 1990;(5):90-106. (In Russ.).

Информация об авторе

Борисов А. В. – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

Borisov Aleksandr V., Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; одобрена после рецензирования 29.11.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 10.17.2024; approved after reviewing 11.29.2024; accepted for publication 03.18.2025.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Научная статья
УДК 340.15

Реорганизация органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР: уроки историко-правового опыта

Татьяна Львовна Матиенко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
pet4332@yandex.ru

Аннотация. Актуальность темы статьи определяется потребностями юридической теории, в частности теории правоохранительной деятельности, и практики управления, организации и деятельности органов внутренних дел с учетом историко-правового опыта в переходные и кризисные периоды развития российского общества и государства. Анализ причин, условий и содержания реорганизации органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР направлен на выявление и оценку ее результатов, а также раскрытие закономерностей эволюции системы органов внутренних дел. Применение историко-правовых методов исследования (ретроспективного, сравнительно-правового), а также формально-юридического и статистического методов к систематизации и анализу исторических фактов о функционировании органов внутренних дел СССР в последнее десятилетие существования советской государственно-правовой системы привело к выводу о том, что в условиях кардинального преобразования экономических и политических основ общества и государства требовалась не реорганизация органов внутренних дел, а их реформа. Несоответствие принципов, форм и правовых основ деятельности органов внутренних дел новым общественным условиям дестабилизировало систему правоохраны, привело к утрате контроля над преступностью и послужило существенным фактором краха советской государственности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, милиция, МВД СССР, «перестройка», СССР

Для цитирования: Матиенко Т. Л. Реорганизация органов внутренних дел в период «перестройки» и распада СССР: уроки историко-правового опыта // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 26–35.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Original article

Reorganization of Internal Affairs Bodies during the Period of "Perestroika" and the Dissolution of the USSR: Lessons from Historical and Legal Experience

Tatyana L. Matienko

Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russia
pet4332@yandex.ru

Abstract. The relevance of topic of the article is determined by the needs of legal theory, in particular the theory of law enforcement, and the practice of management, organization and activities of internal affairs bodies, taking into account historical and legal experience in transitional and crisis periods of development of Russian society and the state. The analysis of the causes, conditions and content of the reorganization of internal affairs bodies during the period of "perestroika" and the dissolution of the USSR is aimed at identifying and evaluating its results, revealing the patterns of evolution of the system of internal

© Матиенко Т. Л., 2025

affairs bodies. The application of historical and legal research methods (retrospective, comparative law), formal legal and statistical methods to systematize and analyze historical facts about the functioning of the internal affairs bodies of the USSR in the last decade, the existence of the Soviet state legal system led to the conclusion that in the conditions of a radical transformation of the economic and political foundations of society and the state needed not the reorganization of the internal affairs bodies, but their reform. The inconsistency of the principles, forms and legal basis of the activities of the internal affairs bodies with the new social conditions destabilized the law enforcement system, led to the loss of control over crime and served as a significant factor in the dissolution of Soviet statehood.

Keywords: Internal Affairs Bodies, Militia, Ministry of the Interior of the USSR, "perestroika", USSR

For citation: Matienko T. L. Reorganization of Internal Affairs Bodies during the Period of "Perestroika" and the Dissolution of the USSR: Lessons from Historical and Legal Experience. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):26-35. (In Russ.).

Обращение к изучению историко-правового опыта реорганизации и функционирования органов внутренних дел в сложный переходный период 1985–1991 гг., наполненный кардинальными изменениями всех сфер общественных отношений в СССР, направлено на упрочение исторического фундамента теории правоохранительной деятельности, в частности, на выяснение обоснованности тезиса о релевантности организационных и правовых форм правоохранительной деятельности характеристикам и запросам общества. Практическая значимость историко-правового опыта, как известно, сфокусирована на выявлении и аккумуляции достижений и просчетов в государственно-правовой политике, которые особенно ощутимы в периоды социальных кризисов и вызванных ими различных реформ.

В этой связи опыт реорганизации и функционирования органов внутренних дел в условиях «перестройки» и распада СССР привлекает своей поучительностью, а его анализ позволяет раскрыть и уяснить причины резкой политизации и криминализации общества в период становления государственно-правовой системы Российской Федерации, вошедший в художественную и научную литературу как «лихие девяностые».

В годы «перестройки» в новых социально-политических условиях – демократизации, гласности, идейного и политического плюрализма, внедрения элементов частной предпринимательской инициативы и допущения частной собственности – назрела потребность в разработке и приведении в действие новых концептуальных подходов

Участники программы «Общественное мнение». Ленинград, 1 июля 1987 г.
Фотохроника ТАСС. Фото: Юрий Белинский, Олег Пороховников
(фото взято с сайта: <https://www.hse.ru/rrh/news/484659306.html>)

к определению назначения органов внутренних дел и их места в механизме государства. Явно устаревшие организационные и правовые основы деятельности органов внутренних дел требовали кардинального пересмотра. Однако созданная в конце 1960-х – начале 1970-х гг. единая и централизованная система органов внутренних дел подвергалась лишь неоднократным реорганизациям в целях «совершенствования своей деятельности и повышения эффективности».

Следует заметить, что уже в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Советское государство вступило в период затяжного экономического кризиса, который отразился и на функционировании органов внутренних дел. Однако накопленные в эти годы экономические, социальные и политические противоречия и их негативные проявления и последствия, вызвавшие «перестройку» и способствующие краху советской социалистической государственно-правовой системы и распаду СССР, политическим руководством страны не были осознаны как факторы, требовавшие кардинального реформирования системы органов внутренних дел.

Парадоксально, но факт, что советская система органов внутренних дел на всем протяжении истории перманентно переживала реорганизации и реформы. Вместе с тем, как правильно заметил Ю. Е. Аврутин, ее организационно-правовое строительство, «лишенное научного обеспечения», политическим руководством страны и главами ведомства «осуществлялось по наитию» [1, с. 232]. Не стали исключением в этом отношении и последние годы существования советской системы органов внутренних дел. Более того, она была вынуждена продолжать функционировать в парадигме идеологических установок и правовых ценностей той политической и государственно-правовой системы, органичной частью которой являлась. Высший программный акт КПСС, принятый еще в октябре 1961 г., требовал ликвидации преступности как социального явления, чуждого социалистическому государству и обществу строителей коммунизма: «В обществе, строящем коммунизм, не должно быть места правонарушениям и преступности» [2, с. 400]. Утопическая идея победы «социалистической законности» диктовала, что в стране победившего социализма нет места росту преступности и тем более таким ее проявлениям, как наркомания, проституция, вооруженный бандитизм и т. п., а союзное и республиканское уголовное законодательство находилось в полном соответствии с такой доктриной. Поэтому в годы «перестройки» вырвались наружу процессы криминализации, зревшие в советском обществе с конца 1960-х – начала 1970-х гг., – экономическая преступность, организованные преступные группы распространителей наркотиков и наркомания, молодежные пре-

ступные группы, проституция, вооруженные банды [3, с. 161–171, 266], табуированные в советской правовой доктрине. Цифра роста преступности резко побежала вверх, а милиция, являвшаяся основным субъектом охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, оказалась бессильной. В арсенале советской милиции не было не только специализированных подразделений и технического оснащения для противодействия многочисленным профессиональным преступным группам, но и адекватной правовой базы.

Например, было легализовано явление, на борьбу с которым была ориентирована вся социалистическая система правоохраны – спекуляция. Состав спекуляции (ст. 154 Уголовного кодекса (УК) РСФСР) исчезал фрагментарно, что обуславливалось развитием законодательства о частной предпринимательской деятельности в 1986–1989 гг. Возложенная на милицию борьба с нетрудовыми доходами длилась всего восемь месяцев: от момента издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с нетрудовыми доходами» от 23 мая 1986 г., требовавшего привлечения к административной и уголовной ответственности не только за самовольное использование в целях наживы ресурсов и имущества государственных предприятий, учреждений и организаций, но и за уклонение от налогов на доход от индивидуальной трудовой деятельности (например, кустарно-ремесленного промысла), до момента принятия постановления Совета Министров СССР от 5 февраля 1987 г. № 162 «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления», легализовавшего и урегулировавшего частную индивидуальную предпринимательскую деятельность.

В условиях все более запутывающейся ситуации в деле борьбы со спекуляцией на фоне допущения предпринимательских начал при переходе к рыночной экономике был принят «уточняющий» Закон СССР от 31 октября 1990 г. № 1767-1 «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребление в торговле» [4]. Какое-то время этот Закон и ст. 154 УК РСФСР действовали параллельно до момента исключения статьи из УК РСФСР зимой 1991 г. [5]. В этих условиях в последние годы существования СССР «расцвела» и приобрела организованные формы экономическая преступность. Официальные органы печати сообщали: «Широко распространены преступления в экономической сфере: каждое третье – хищение, шестое – спекуляция, седьмое – обман покупателей и заказчиков. Хищения в особо крупных размерах продолжают расти. Тревожное положение с сохранностью драгоценных камней, металлов и валютных средств. Должностные преступления, незаконные сделки, бесхозяйственность, умышленное пренебрежение интересами государства тормозят Перестрой-

Спекулянты у "Военторга". Москва. 1988. Фотохроника ТАСС. Фото: Александр Шогин
(фото взято с сайта: <https://dzen.ru/a/YZUCaNTJkHGtsuo->)

ку. Преступник-одиночка уходит в историю, на сцену выходят сплоченные, организованные группы» [6, с. 4]. По данным И. И. Карпеца, в 1989 г. за спекуляцию в крупных размерах к уголовной ответственности были привлечены 3 275 человек, из них осуждены к лишению свободы лишь 379 человек; случаев обмана покупателей было выявлено 41 736, привлечены к ответственности – 20 651 человек, из них освобождено от ответственности – 20 229 [7, с. 11].

Другой пример. Руководство СССР, сохранявшее в первые годы «перестройки» верность социалистическим идеалам, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1985 г. «Об усилении борьбы с пьянством» объявило об антиалкогольной кампании. Постановлением Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» на все органы милиции были возложены

В комнате милиции Рижского рынка идет работа с задержанным за торговлю мнимыми «фирменными» товарами. 1987 год. Фотохроника ТАСС.
(фото взято с сайта: <https://www.rbc.ru/opinions/business/23/04/2015/5537e0619a79470253b04845>)

обязанности по проведению антиалкогольных мероприятий, а также выявлению и пресечению самогонарения, что отвлекало милицию от преследования более опасных уголовных составов. Но вскоре антиалкогольная кампания, стимулировавшая к тому же теневую экономику в секторе производства и сбыта алкоголя, фактически прекратилась к 1987 г., а «сухой закон» в СССР был отменен только 24 июня 1990 г.

лось, что у нас в год совершается до двух миллионов преступлений» [3, с. 322].

С другой стороны, требования усиления охраны общественного порядка и борьбы с преступностью вызвали необходимость совершенствования структуры органов внутренних дел: развитие их специализации и воссоздание системы профилактики правонарушений (общей профилактики; индивидуальной профилактики

Начальник кабинета профилактики медвытрезвителя во время составления протокола на задержанного водителя автокомбината № 45 Мострансагентства и его собутыльников за распитие спиртного на территории комбината. Фотохроника ТАСС. Фото: Дмитрий Соколов (фото взято с сайта: <https://life.ru/p/1465316>)

Неустойчивость внутриполитического «перестроечного» курса руководства СССР, непродуманность и постоянные корректировки целей правовой политики создали неблагоприятные общественно-политические условия функционирования органов внутренних дел и противоречивые тенденции их развития.

С одной стороны, колебания политического курса вели к частой смене поставленных перед органами внутренних дел задач в сфере правоохраны, дезориентировали милицию в целевых установках ее деятельности, распыляли ее силы и средства, негативно сказывались на результатах охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, подрывали общественное доверие к органам внутренних дел, характерное для советской общественно-политической системы в 1970-х – начале 1980-х гг. В специальной литературе по истории органов внутренних дел приводится основная на официальных данных статистика преступности во второй половине 1980-х гг., свидетельствующая о ее росте. Между тем истинных статистических показателей за этот период исследователи до сих пор не выявили, причем по объективным причинам, поскольку вплоть до 1988 г. «статистика преступности в СССР была закрыта» [3, с. 301]. Не так давно опубликованные данные повергли все общество в шок, как писал И. И. Карпец, «оказа-

и руководства участковыми инспекторами; профилактики правонарушений несовершеннолетних). Первой была укреплена служба участковых инспекторов. В 1983–1986 гг. она находилась под непосредственным руководством начальников городских и районных отделов внутренних дел через старшего инспектора по организации работы участковых уполномоченных. Такое повышенное внимание и контроль сразу показали свою эффективность. Например, в 1986 г. участковыми было рассмотрено около 3 млн 300 тыс. жалоб и заявлений, с их помощью раскрыто свыше 40 % зарегистрированных преступлений [8, с. 282]. В декабре 1986 г. в Главном управлении охраны общественного порядка МВД СССР было создано Управление по организации работы участковых инспекторов милиции и их взаимодействию с общественностью, а 24 декабря 1987 г. для поднятия престижа службы участковых инспекторов милиции был издан приказ МВД СССР «Об учреждении нагрудного знака "Заслуженный участковый инспектор милиции"». Кроме того, 3 февраля 1987 г. Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции, улучшению их материального положения».

В 1989 г. в службу профилактики были включены инспекции по делам несовершеннолетних

(ИДН), выведенные из подчинения аппаратов уголовного розыска (в его состав они входили с 1970-х гг.: с 1973 г. – детские комнаты милиции, реорганизованные в 1977 г. в ИДН). Однако рост преступности несовершеннолетних в эти годы и формирование в ее среде организованных групп, выведивших преступность в СССР на новый более опасный уровень, ставят под сомнение целесообразность данного управленческого решения МВД СССР. Преступные неформальные молодежные группировки появились уже к концу 1980-х гг. Наличие в СССР организованной преступности несовершеннолетних на официальном уровне было признано уже в середине 1988 г. на координационном совещании руководителей правоохранительных органов РСФСР [9, с. 21], но никаких организационных и правовых решений в целях борьбы с этим опасным общественным явлением не последовало. Только в Московском уголовном розыске из-за наплыва в столицу из регионов подростковых преступных групп (по возрасту – 12–18 лет; первоначально из некоторых приволжских городов (Казани, Набережных Челнов, Чебоксар и др.)), которые периодически, как в командировки, отправлялись в Москву «бомбить» на улицах, в 1990 г. пришлось создать специальное отделение по борьбе с иногородней молодежной преступностью [10]. В целом по стране число преступлений, совершенных подростками с 1985 по 1991 г., увеличилось на 45,3 % (с 119 285 до 173 375 преступлений, из которых наибольший процент и процент роста составили тяжкие преступления: умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, разбой и грабежи, а также кражи) [9, с. 27–28].

Тенденция специализации в органах внутренних дел была конкретизирована решениями МВД СССР о создании специальных подразделений милиции по борьбе с наиболее опасными преступлениями. Так, последствиями «хлопкового дела» (середина 1970-х – конец 1980-х гг.) стало разоблачение властями СССР управленцев всех уровней, вовлеченных в деятельность организованных преступных групп, в ряде союзных республик (например, доклад Министру внутренних дел СССР «О результатах анализа разоблаченных преступных групп и выявленных форм организованной преступности в Узбекской ССР»; 1984 г.). В соответствии с изданными в июне 1985 г. приказами МВД СССР «Об усилении борьбы с организованными преступными группами» и «Об усилении борьбы с деятельностью лидеров уголовно-преступной среды» в МВД союзных и автономных республик, УВД краевых и областных исполнительных комитетов (облсполкомов) в составе отделов уголовного розыска и за счет их штатной численности были созданы подразделения по борьбе с опасными проявлениями организованной и групповой преступности (к 1988 г. в республиканских МВД и некоторых областных УВД функционировало 16 специализированных отделов, 6 отделений и 20 групп). На коллегии МВД СССР 30 сентября 1985 г. впервые со времен Гражданской войны было официально признано существование организованной преступности. В итоге 15 ноября 1988 г. было создано Управление по борьбе с организованной преступностью (6-е управление) МВД СССР (со штатом 32 человека), через два месяца получившее статус главного управления. Во исполнение Указа Президен-

Демонстрация изъятых у преступников ценностей на пресс-конференции в Прокуратуре СССР следственной группой, ведущей расследование дела о должностной мафии в Узбекской ССР. Так называемое «хлопковое дело». 1 апреля 1988 г. (фото взято с сайта: <https://dzen.ru/a/Y2kCZfSEYwWqxymr>)

та СССР от 4 февраля 1991 г. «О мерах по усилению борьбы с наиболее опасными преступлениями и их организованными формами» в составе МВД СССР было создано Главное управление по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и наркобизнесом, а в республиках – его региональные и межрегиональные подразделения.

В течение рассматриваемого периода развитие получили специализированные подразделения милиции, занимавшиеся борьбой с незаконным оборотом наркотических средств. Ранее, в 1960–1970-х гг., в составе уголовного розыска были созданы специальные группы по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств [3, с. 265]. В 1989 г. на базе отдела по борьбе с наркоманией, созданного в 1973 г. в составе Главного управления уголовного розыска (ГУУР) МВД СССР со штатной численностью 12 сотрудников (в 1986 г. в его составе числилось 409 сотрудников), было сформировано Управление по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и преступлений, связанных с иностранными гражданами, которое всего год спустя было реорганизовано в Управление по борьбе с распространением наркомании в составе ГУУР МВД СССР. Тогда же были созданы его семь межрегиональных отделов. В ноябре 1991 г. приказом МВД СССР Управление по борьбе с распространением наркомании, претерпев неоднократные реорганизации, приобрело статус самостоятельного управления в составе МВД СССР – Бюро по контролю за незаконным оборотом наркотиков.

Параллельно с этим рост организованной преступности и увеличение числа правонарушений привели к созданию в ноябре 1987 г. отрядов милиции специального назначения (спецназ). Первым был сформирован отряд милиции специального назначения на базе 2-го полка патрульно-постовой службы милиции (ППСМ) ГУВД Москвы 23 октября 1987 г. Приказом МВД СССР от 3 октября 1988 г. в нескольких крупных регионах страны эти подразделения были заменены отрядами милиции особого назначения (ОМОН). Приказом Министра внутренних дел СССР личный состав любого из отрядов (а первоначально их было создано 19, 14 из которых размещались на территории РСФСР) со всем необходимым оснащением (вооружением, автотранспортом, специальными техническими средствами) мог быть переброшен в любой район страны.

Несмотря на эти меры, в конце 1980-х гг. доверие к милиции со стороны граждан продолжало снижаться. Увеличение числа преступлений, остающихся нераскрытыми (в 1988 г. – 463 тыс. преступлений, в том числе 1558 убийств) [8, с. 304], стремительный отток кадров органов внутренних дел, начавшийся в 1985 г., сокращение в 1988–1989 гг. на 90 тыс. сотрудников [3, с. 304] привели к тому, что Верховный Совет СССР вынужден был 4 августа 1989 г. принять постановление № 327-1 «О решительном усилении борьбы с преступностью» и констатиро-

вать: «Положение стало настолько серьезным, что высшим руководством страны были приняты экстраординарные меры. <...> В стране резко возросла преступность, в том числе организованная. Это вызывает обоснованную тревогу населения, осложняет ход перестройки» [11].

Попытки ускорения темпов экономического развития и «новое политическое мышление» привели к ослаблению командно-административной системы, социальной напряженности и осложнению криминальной ситуации. При этом ни в одном из программных документов «руководящей и направляющей силы советского общества» – КПСС, постановлений высших органов власти и управления не содержалось заявления о реформе органов внутренних дел. Даже руководство РСФСР в первые годы «перестройки» не задумывалось о выработке новой концепции (реформы) республиканских органов внутренних дел. Об этом можно судить по содержанию Плана подготовки законодательных актов РСФСР, постановлений правительства РСФСР и предложений по совершенствованию законодательства РСФСР на 1987–1990 годы, утвержденного постановлением Верховного Совета РСФСР и Совета Министров РСФСР 3 апреля 1987 г. Например, в разделе «Законодательство об общественном и государственном строе РСФСР» задача подготовки проекта закона или положения о Министерстве внутренних дел не ставится, в разделе же «Законодательство о правосудии и охране правопорядка» в числе его разработчиков, наряду с республиканскими Минюстом, Прокуратурой и Верховным Судом, указано МВД СССР [12, с. 75, 87].

В это же время наблюдался кризис управления всей союзной системой органов внутренних дел. В ряде регионов стали создаваться «параллельные» органы охраны правопорядка [7, с. 10]. Отражением слабости центрального руководства системой органов внутренних дел была частая смена главы союзного МВД: А. В. Власов (январь 1986 г. – октябрь 1988 г.), В. В. Бакатин (октябрь 1988 г. – декабрь 1990 г.), Б. К. Пуго (декабрь 1990 г. – август 1991 г.), В. П. Баранников (август – декабрь 1991 г.). Распад союзной системы органов внутренних дел сопровождался укреплением республиканских МВД и органов внутренних дел, а для РСФСР это был фактически процесс создания собственной республиканской системы МВД и органов внутренних дел. Из всех советских республик РСФСР была единственной, которая с 1968 г. по 1989 г. не имела собственных и самостоятельных органов охраны правопорядка и борьбы с преступностью. По сути, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 октября 1989 г. «Об образовании союзно-республиканского Министерства внутренних дел РСФСР» было положено начало формированию системы органов внутренних дел Российской Федерации, заявившей о суверенитете 12 июня 1990 г.

Закон СССР от 6 марта 1991 г. № 2001-1 «О советской милиции», заменивший почти 4,5 тыс.

принципов, форм и правовых основ деятельности органов внутренних дел новым общественным условиям дестабилизировало систему правоохраны, привело к утрате контроля над преступностью и стало существенным фактором краха советской государственности. Оптимизация органов внутренних дел в тех же социально-экономических и политических условиях, напротив, была вызвана логикой развития общества, а именно его базовой потребностью в защищенности от внутренних угроз (конкретных уголовных и иных правонарушений) как важнейшего условия функционирования и воспроизводства. Этот общественный запрос и подталкивал руководство МВД СССР к рациональным решениям о создании специализированных подразделений милиции по борьбе с организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, а также отрядов специального назначения.

Пролонгация созданной в 1989–1991 гг. российской республиканской системы органов внутренних дел (причем на основе реорганизованной союзной) во главе с МВД РСФСР и тенденции специализации органов внутренних

дел в государственно-правовом строительстве Российской Федерации указывают на то, что в годы «перестройки» был заложен фундамент ее устойчивого функционирования и выработана способность к модернизации на новом историческом этапе российской государственности.

Историко-правовой опыт реорганизации органов внутренних дел СССР в период «перестройки» и распада СССР показал, что игнорирование руководством СССР закономерностей эволюции и функционирования правоохранительных органов, выявляемых на основе аккумуляции и анализа исторических фактов, привело к фатальным ошибкам в правовой и правоохранительной политике, краху и уходу с исторической арены мировой державы, которой был Союз Советских Социалистических Республик. Извлекаемый из этого важнейший историко-правовой урок заключается в том, что государственная концепция развития системы органов внутренних дел должна опираться на научный анализ и теоретическое соотношение исторической и текущей практики правоохраны, т. е. на научно-теоретическое и научно-практическое обоснование.

Список источников

1. Аврутин Ю. Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России: теория, история, перспективы. СПб., 2003. 501 с.

2. Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961. 464 с.

3. Карпец И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска). М., 1994. 352 с.

4. Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребление в торговле : Закон СССР от 31 окт. 1990 г. № 1767-1 : утратил силу // Вед. Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 953.

5. О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31 октября 1990 года «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» : Закон РСФСР от 28 февр. 1991 г. № 752-1 : утратил силу // Вед. Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 9. Ст. 204.

6. Искрина Н. Поле битвы – рынок // Советская милиция. 1990. № 12. С. 4–6.

7. Карпец И. И. Время собирать камни // Советская милиция. 1990. № 9. С. 8–13.

8. Епифанов А. Е., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История отечественных органов внутренних дел : учеб. / под ред. Р. С. Мулукаева. М., 2005. 336 с.

9. Краснов Д. А. Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. 1985–1991 гг. // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 1. С. 20–34.

10. Жуков С. Пришельцы // Советская милиция. 1990. № 2. С. 18–20.

11. О решительном усилении борьбы с преступностью : постановление Верховного Совета СССР от 4 авг. 1989 г. № 327-1 : утратило силу // Вед. Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 9. Ст. 222.

12. Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР и Совета министров РСФСР. О плане подготовки законодательных актов РСФСР, постановлений Правительства РСФСР и предложений по совершенствованию законодательства РСФСР на 1987–1990 годы. 3 апреля 1987 г. № 126 // Собр. постановлений Правительства РСФСР за 1987 г. № 1–23. М., 1987. 604 с.

13. Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. М., 2008. 294 с.

References

1. Avrutin Yu. E. Police and militia in the mechanism of ensuring state power in Russia: theory, history, prospects. St. Petersburg, 2003. 501 p. (In Russ.).

2. The program of the Communist Party of the Soviet Union. Materials of the XXII Congress

of the the Communist Party of the Soviet Union. Moscow, 1961. 464 p. (In Russ.).

3. Karpets I. I. Detective (notes of the chief of the criminal investigation department). Moscow, 1994. 352 p. (In Russ.).

4. On strengthening responsibility for speculation, illegal trading activities and abuse of trade: USSR Law of October 31, 1990, no. 1767-1: no longer valid. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1990;(45):953. (In Russ.).

5. On the operation in the territory of the RSFSR of the USSR Law of October 31, 1990 "On strengthening responsibility for speculation, illegal trade activities and abuse of trade": Law of the RSFSR of February 28, 1991, no. 752-1: no longer valid. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1991;(9):204. (In Russ.).

6. Iskrina N. Battleground – market. *The Soviet militia*. 1990;(12):4-6. (In Russ.).

7. Karpets I. I. It's time to collect stones. *The Soviet militia*. 1990;(9):8-13. (In Russ.).

8. Epifanov A. E., Malygin A. Ya., Mulukaev R. S. The history of domestic law enforcement agencies. Moscow, 2005. 336 p. (In Russ.).

9. Krasnov D. A. Features of juvenile delinquency in the years of perestroika. 1985-1991. *Problems*

of economics and legal practice. 2014;(1):20-34. (In Russ.).

10. Zhukov S. Aliens. *The Soviet militia*. 1990;(2):18-20. (In Russ.).

11. On the decisive strengthening of the fight against crime: Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of August 4, 1989, no. 327-1: no longer valid. *Bulletin of the Congress of People's Deputies of the USSR and the Supreme Soviet of the USSR*. 1989;(9):222. (In Russ.).

12. Resolution of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR and the Council of Ministers of the RSFSR. On the plan for the preparation of legislative acts of the RSFSR, resolutions of the Government of the RSFSR and proposals for improving the legislation of the RSFSR for 1987-1990. April 3, 1987, no. 126. *Collection of resolutions of the Government of the RSFSR for 1987*, no. 1-23. Moscow, 1987. 604 p. (In Russ.).

13. Rybnikov V. V., Aleksushin G. V. History of law enforcement agencies of the Fatherland. Moscow, 2008. 294 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Матиенко Т. Л. – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры истории государства и права.

Information about the author

Matienko Tatyana L., Doctor of Sciences in Law, Associate Professor, Professor of the Department of History of State and Law.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 03.12.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 10.15.2024; approved after reviewing 12.03.2024; accepted for publication 03.18.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 343.101

Инженерное обеспечение внутренних войск НКВД СССР в борьбе с бандитизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны

Александр Егорович Епифанов

Академия управления МВД России, Москва, Россия
mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. Несмотря на все многообразие литературы по борьбе войск НКВД СССР с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны, соответствующая проблематика затрагивалась в основном фрагментарно – в зависимости от отраслевой принадлежности проводимых исследований. Так, данной теме посвящены работы А. В. Руденко [1], В. Н. Баталова [2], Е. И. Белова [3], Ю. З. Кантора [4], М. Н. Можяева [5], Н. С. Наконечного [6], А. В. Бутина [7], А. И. Потёмкина [8; 9] и др. Но материалы их трудов комплексного и систематического исследования не получили. Таким образом, недостаточная степень разработки и изученности темы придает ей актуальность, позволяет дополнить и скорректировать представления об истории Советского государства и его органов внутренних дел первых послевоенных лет. Сопровождавшиеся инженерным обеспечением чекистско-войсковые операции являлись основной и наиболее эффективной формой борьбы с бандами Организации украинских националистов (ОУН) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*) – Украинской повстанческой армии (УПА) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*) изучаемого периода. В этой связи цель статьи заключается в выяснении отличительных особенностей и форм данной разновидности служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР, а задача – в систематизации и обобщении соответствующего опыта, извлечении из него правильных выводов.

Ключевые слова: внутренние войска НКВД СССР, саперы, инженерное обеспечение, Великая Отечественная война

Для цитирования: Епифанов А. Е. Инженерное обеспечение внутренних войск НКВД СССР в борьбе с бандитизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 36–43.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Engineering Support of the Internal Troops of the NKVD of the USSR in the Fight against Banditry at the Final Stage of the Great Patriotic War

Aleksandr Ye. Yepifanov

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russia
mvd_djaty@mail.ru

Abstract. Despite all the variety of literature on the struggle of the NKVD troops of the USSR against banditry during the Great Patriotic War, the issue were considered mostly fragmentary, depending on the branch of research. These are the works of A.V. Rudenko [1], V. N. Batalov [2], E. I. Belov [3], Yu. Z. Kantor [4], M. N. Mozhaev [5], N. S. Nakonechny [6], A.V. Butin [7], A. I. Potemkin [8, 9] and others. But their works have not received a comprehensive and systematic study. All this substantiates the relevance of the topic, complements and corrects the understanding of the history of the Soviet state and its internal affairs bodies in the first post-war years. The Chekist-military operations, accompanied by engineering support, were the main and

© Епифанов А. Е., 2025

most effective form of fighting gangs of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) (*it is recognized as an extremist organization and banned in Russia*) - the Ukrainian Insurgent Army (UIA) (*it is recognized as an extremist organization and banned in Russia*) of the studied period. In this regard the purpose of the article is to clarify the distinctive features and forms of this type of service and combat activities of the NKVD troops of the USSR, the task is to systematize and generalize relevant experience, extract correct conclusions from it.

Keywords: Internal Troops of the NKVD of the USSR, Sappers, Engineering Support, the Great Patriotic War

For citation: Yepifanov A. Ye. Engineering Support of the Internal Troops of the NKVD of the USSR in the Fight against Banditry at the Final Stage of the Great Patriotic War. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):36-43. (In Russ.).

Боевой опыт по борьбе с бандформированиями на освобожденных от гитлеровских оккупантов территориях СССР показал, что неотъемлемой частью планирования и осуществления направленных против них чекистско-войсковых операций является их инженерное обеспечение. Продуманное и хорошо организованное, оно оказывало важную помощь в борьбе с бандитами, а главное – в сведении к минимуму потерь личного состава на минно-взрывных заграждениях.

Опыт чекистско-войсковых операций показал, что даже малейшее пренебрежение инженерным обеспечением со стороны командиров частей внутренних войск, особенно в полосе минных заграждений, зачастую приводило к неоправданным потерям личного состава. Несмотря на это, командование частей и подразделений, а также в большинстве своем и их инженерные начальники не вполне представляли себе поставленные перед саперами в ходе боевых операций задачи и предпочитали использовать их на хозяйственных работах либо как обычных стрелков. Какие-либо пособия или наставления по регламентации основных принципов использования саперов, организации инженерного обеспечения чекистско-войсковых

операций внутренних войск НКВД СССР отсутствовали.

Отступая под ударами Красной Армии, стремясь замедлить ее продвижение, нанести потери в живой силе и технике, разрушить коммуникации, промышленные предприятия, склады, общественные и жилые здания, деморализовать советские войска и мирное население, гитлеровцы в большом количестве применяли минно-взрывные заграждения в виде разного рода мин, фугасов и пр. Производить сплошное разминирование сразу части Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) оказались не в состоянии. Зачастую они ограничивались разминированием дорог и проделыванием проходов в минных полях. Снятые мины при этом обычно складывались на обочину дорог и находились там длительное время без какой-либо охраны. Благодаря этому бандитам удавалось создавать большие запасы взрывчатых веществ и использовать их затем для минирования дорог, лесных троп, подступов к своим лагерям и схранам, а также осуществлять разного рода диверсии. В ходе своей оперативно-боевой деятельности внутренним войскам часто приходилось сталкиваться с минированием, применяемым бандгруппами.

Советские саперы разминируют участок у водного рубежа перед форсированием реки под Воронежем. 1943 г.
(фото взято с сайта: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/25/topic1948459.html>)

Советский сапер показывает старшему лейтенанту устройство немецкой противотанковой мины. У старшего лейтенанта в руках нажимная крышка мины «Теллермина-43». Курская дуга. 1943 г. (фото взято с сайта: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/25/topic1948459.html>)

Среди трофеев, захваченных подразделениями внутренних войск в ходе чекистско-войсковых операций по борьбе с националистическими бандформированиями на территории Западной Украины, Прибалтики и Северного Кавказа, находилось огромное количество разнообразных мин и взрывчатых веществ. Так, например, 539 мин было изъято у ОУН (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*) в Кременецких лесах (Тарнопольская область УССР) в апреле 1944 г. [10, л. 203].

Во избежание разрушительных последствий от взрывов, в интересах инженерного обеспечения чекистско-войсковых операций в командовании внутренних войск наметился коренной перелом в использовании саперных подразделений по назначению, равно как и повышению роли инженерных начальников. Инженерное обеспечение стало обязательным для всех чекистско-войсковых операций, проводимых на территории Западной Украины, в Прибалтике и на Северном Кавказе. Например, для окружения и ликвидации банд как повстанческого элемента на территории Кабардино-Балкарской Автономной Советской Социалистической Республики (КБАССР) были сформированы истребительные отряды, усиленные саперными подразделениями [11, л. 12 об.].

В программу боевой подготовки саперных подразделений был введен специальный раздел «Инженерное обеспечение чекистско-войсковых операций по борьбе с бандгруппами», а полученные знания систематически совершенствовались посредством обмена боевым опытом.

24 марта 1944 г. начальник Главного управления внутренних войск НКВД СССР генерал-майор И. С. Шередега утвердил «Указания по работе дивизионного инженера внутренних войск НКВД» [12, л. 21]. Дивизионный инженер являлся помощ-

ником командира дивизии внутренних войск по вопросам инженерного обеспечения ее оперативной и служебной деятельности, а также использования саперных частей и подразделений по их назначению. Соответствующие задачи инженер получал непосредственно от командира дивизии или ее начальника штаба. В силу своего должностного положения дивизионный инженер всегда владел информацией об оперативной обстановке, знал планы командования на счет инженерного обеспечения оперативно-служебных действий дивизии, проведения возможных работ саперных частей и подразделений.

Основные обязанности дивизионного инженера сводились к руководству боевой подготовкой дивизионных и полковых саперов, а также инженерной подготовкой частей дивизии; организации инженерной разведки в пределах дислокации частей дивизии, работы саперных частей и подразделений по своей специальности; контролю обеспечения частей дивизии необходимым инженерным имуществом. Дивизионный инженер занимался организацией и осуществлением инженерной разведки, сбором, изучением и обработкой сведений о местности в районе оперативно-служебной деятельности дивизии (естественных рубежах, лесных массивах, дорогах, мостах, местных материалах и т. п.), наличии инструментов, мастерских и др.; минно-взрывных заграждениях. Кроме того, на дивизионного инженера возлагалось проведение инструктивных занятий по изучению тактики применения и техники новых образцов инженерных средств (особенно минно-подрывных) как отечественных, так и зарубежных. Важнейшей же его обязанностью являлась организация инженерного обеспечения оперативной и служебной деятельности частей дивизии.

В сентябре 1944 г. начальник инженерной службы Главного управления внутренних войск НКВД СССР дивизионный инженер подполковник Штефан разработал краткую инструкцию инженерного обеспечения чекистско-войсковых операций по борьбе с бандитизмом [13, л. 23–35]. Согласно инструкции при передислокации частей и подразделений внутренних войск вместе с квартирными надлежало предварительно высылать инженерную разведку, которой ставились задачи по проверке предназначенных для размещения личного состава и штабов помещений на предмет минирования; установлению путем опроса местных жителей наличия минных заграждений в районе дислокации; разведке источников воды, определению мест ее забора и водопоя, а также сдаче проб воды на анализ; обследованию подъездных путей и организации их ремонта по прибытии первых эшелонов; составлению схемы места дислокации с указанием расположения подразделений, намеченных путей подъезда, минных полей и рубежей обороны. Обнаруженные минные заграждения и проходы в них ограждались с выставлением указателей. В случае необходимости минные заграждения ликвидировались. По окончании названных мероприятий для соответствующего командования инженерной разведкой составлялся детальный отчет с приведением конкретных предложений.

После утверждения плана дислокации и прибытия первых эшелонов инженерной службой совместно с войсковыми командирами производилась рекогносцировка. После

чего личным составом прибывших внутренних войск организовывалось оборудование мест дислокации оборонительными сооружениями, щелями и укрытиями с последующим составлением исполнительской схемы.

Особые мероприятия по инженерному обеспечению чекистско-войсковых операций предусматривались на марше. Его организация диктовалась необходимостью предупреждения внезапного столкновения с бандой и своевременного принятия боя в условиях возможных минных заграждений по пути движения, особенно в местах засад либо на подходе к лагерю. Инженерную разведку предписывалось придавать общевойсковой во всех случаях марша. Как правило, ее личный состав предполагал не менее трех саперов во главе со старшим группы. Количество инженерных разведгрупп при этом определялось числом высланных войсковых разведок или разведывательно-поисковых групп. Согласно наставлению направляемые для проведения чекистско-войсковой операции главные силы внутренних войск включали резерв саперов, численность которых определялась в зависимости от масштабов предполагаемых минных заграждений и предстоящих инженерных работ, в том числе ремонт и восстановление мостов, дорог и пр. Их количество составляло не менее шести человек на стрелковый батальон.

Инженерное обеспечение марша разрабатывалось одновременно с составлением плана проведения чекистско-войсковой операции. Для этой цели привлекались полковые (дивизионные) инженеры, которые должны были

Сапер гвардии рядовой П. Белоконь, награжденный орденом Славы, проделывает проход в проволочном заграждении во время боев в Румынии. 1944 г.
(фото взято с сайта: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/25/topic1948459.html>)

наносить на карту места разведанных и предполагаемых участков минных полей, проходов в них и обходов; принимать меры по осведомлению намечаемых к выполнению оперативных задач подразделений о местах расположения минных полей, проходов в них, способах установки и типах мин; распределять саперов по подразделениям и ставить задачи командирам их взводов (рот) по организации разведки; осуществлять контроль за выполнением поставленных задач.

Как правило, организация инженерной разведки в масштабе полка (дивизии) возлагалась на соответствующего инженера, а осуществление – на командиров саперных взводов полков. В масштабе дивизии непосредственное проведение инженерной разведки возлагалось на командира саперной роты [13, л. 24].

Командиру саперного взвода (роты) в обязанности вменялось выделение саперных разведгрупп, их снаряжение, постановка задачи, проверка ее усвоения командиром группы и личным составом разведки. Выделенные разведгруппы командиром саперного взвода (роты) направлялись в соответствующие подразделения. Продолжая руководить ими, он был обязан уделять особое внимание разведгруппам, которые действовали в полосе минных заграждений.

В период оперативных действий выделяемые саперные группы включали по 6–12 бойцов во главе с командиром – офицером или опытным сержантом. Руководство инженерной разведкой командир группы осуществлял из резерва командира подразделения или расположения главных сил, осуществляющих чекистско-войсковую операцию внутренних войск.

В обязанности командира приданной саперной группы входило выделение саперов в инженерную разведку и руководство ею; сбор разведанных и своевременное информирование о них командира соответствующего подразделения и вышестоящего инженерного начальника; организация разграждения, снятие и обезвреживание отдельных мин и взрывоопасных «сюрпризов», ограждение минных полей и обозначение проходов в них, в том числе при помощи регулировщиков для безопасного и оперативного пропуска личного состава и транспорта; ремонт и восстановление дорог и мостов для транспортировки грузов с привлечением для этого в случае необходимости стрелков своего подразделения; применение мер маскировки на марше и привалах, ликвидация демаскирующих признаков, позволяющих бандитам определить численность и маршрут движения своего подразделения; обеспечение саперов необходимым снаряжением, а также резервом инструментов. Командиры саперных групп обязаны были иметь в своем распоряжении установленный комплект противопехотных мин и находиться в полной готовности применить их по назначению согласно распоряжению командира части. Противопехотные мины предназначались для прикрытия от бандитов подходов к бивуакам внутренних войск, предохранения от внезапного нападения на них, осо-

бенно в ночное время. В целях предотвращения подрыва личного состава на собственных минах устанавливался порядок маршрута движения, проводилось информирование о местах установки мин, велся строгий учет мин после их снятия или уничтожения.

На действующих в разведке саперов возлагались тщательный осмотр местности, проверка щупами и миноискателями на наличие минно-взрывных заграждений; отыскание, проделывание и обозначение проходов в минных полях для пропуска движущихся подразделений внутренних войск; извлечение или уничтожение отдельно установленных мин; ведение разведки на местности в целях обнаружения «всякого рода окопных сооружений», убежищ и схронов, в которых могли укрываться бандиты, готовящиеся к внезапным нападениям; разведка маршрутов движения подразделений внутренних войск, в том числе дорог и мостов. В случае обнаружения разведчиками саперами минных полей, требующих привлечения значительных сил и средств по их преодолению, выставлялось охранение и направлялось сообщение в «ядро» инженерного формирования, которое приступало к проделыванию в них проходов. По достижении установленных рубежей собранные в ходе инженерной разведки данные в условленное время подлежали направлению командиру саперной группы. При возникновении каких-либо препятствий для продвижения внутренних войск сведения о них подлежали направлению по команде незамедлительно.

Аналогичным образом осуществлялось инженерное обеспечение в ходе прочесывания внутренними войсками лесных массивов. При проведении чекистско-войсковых операций в данной форме подразделения предварительно информировались о разведанных и предполагаемых минных полях, типах установленных мин и демаскирующих признаках минных заграждений. Выход участвующих в прочесывании подразделений внутренних войск на опушки лесных массивов и лесные поляны без предварительной инженерной разведки был запрещен. Каждое подразделение насчитывало не менее шести саперов на роту: двое из них обязаны были вести инженерную разведку на флангах, остальные – по фронту. Стрелки-минеры во главе с саперами обязаны были выдвигаться вперед и осуществлять движение по разведанному следу. Перемещение по дорогам и тропам, а равно прилегающей к ним местности в пределах 20–30 метров допускалось только вслед за инженерной разведкой. Обнаруженные стоянки бандитов, их убежища, шалаши, брошенные вещи и прочее подлежали осмотру в первую очередь саперами или стрелками-минерами. В лесные строения разрешалось заходить лишь после изучения их саперами на предмет минирования.

Обнаруженные минные заграждения подлежали ограждению проволокой, прутьями, жердями и обозначению указателями с надписью «минировано». Об обнаруженных минных заграждениях следовало незамедлительно

Советский сапер с миноискателем обследует улицу во взятом немецком городе. 1945 г.
(фото взято с сайта: <https://www.yaplakal.com/forum2/st/25/topic1948459.html>)

уведомлять действующие подразделения внутренних войск. Кроме того, необходимо было нанести район их расположения на карту.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны в западных регионах СССР бандиты перешли к действиям мелкими группами, что требовало увеличения количества высылаемых нарядов за счет уменьшения их состава. В розыске и ликвидации бандитов принимал непосредственное участие весь личный состав частей внутренних войск, включая саперов [13, л. 95].

Инженерное обеспечение боевых столкновений с бандформированиями имело свои особенности. При внезапном столкновении с бандой и завязке боя саперы вынуждены были действовать личным оружием как обычные стрелки в составе того подразделения, которому они были приданы. В ходе окружения или преследования банды саперы привлекались для разведки маршрута движения. При необходимости им в помощь выделялось необходимое количество стрелков-минеров. При обнаружении минных заграждений на подходе к лагерю бандитов развернутый боевой порядок перестраивался в цепочку по 4–5 человек в каждой с интервалом между ними по 5–6 метров. Впереди каждой цепочки следовали стрелки-минеры. Движение их осуществлялось строго по следу, разведанному идущими впереди саперами, стрелками-минерами или опытными красноармейцами.

При окружении банды и ведении боя по ее пленению или уничтожению саперы, как правило, действовали в составе передовых отрядов в качестве стрелков, одновременно осуществляя разведку местности. В ходе ликвидации банд-группы и ее лагеря поле боя саперы или стрелки-минеры проводили работу по обнаружению

минно-взрывных заграждений. Аналогичные задачи выполняли саперы и стрелки-минеры в ходе преследования банды. С этой целью впереди задействованного подразделения внутренних войск на расстоянии 15–20 метров выдвигалась саперная разведгруппа. В ходе преследования банды необходимо было избегать движения по ее следам и тропам ввиду реальной возможности минирования. В отдельных случаях все перемещения осуществлялись параллельным курсом. При скрытом подходе к лагерю банды, в особенности ночью, его окружении основная инженерная разведка осуществлялась в направлении предстоящего главного удара. При наличии благоприятных условий саперная разведка всегда проводилась до начала боя с бандой. Если это не представлялось возможным, то саперы и стрелки-минеры двигались впереди наступающих штурмовых групп, одновременно выполняя функции стрелков и осуществляя инженерную разведку. Необходимо отметить, что при любых обстоятельствах боя личный состав внутренних войск всячески оберегал занятых разведкой минных заграждений саперов, старательно прикрывал их огнем оружия во избежание потерь.

Инженерное обеспечение подразделений, находящихся в засаде, предполагало перекрытие минно-взрывными заграждениями путей отхода банды, особенно на флангах, расширяя тем самым радиус ее действия. В тех случаях, когда засада была малочисленной, пути подхода к ней прикрывались саперами минными заграждениями со стороны вероятного появления банды. При этом устанавливались преимущественно мины натяжного действия, которые должны были находиться под наблюдением и на расстоянии действенного огня. Мины устанавливали

группами, создавая тем самым «минные мешки», чтобы, натолкнувшись на минные заграждения и бросившись в разные стороны, бандиты попадали на установленные повсюду мины и несли как можно больше потерь. Система минирования устраивалась таким образом, чтобы направить бандформирование в сторону засады и преградить ему пути маневра и отступления. Применение минно-взрывных заграждений в малочисленных засадах было призвано перерезать путь бандитам и направить их в нужном направлении, свести к минимуму их желание пройти незамеченными, особенно в ночное время. Кроме того, таким образом обеспечивались безопасность засады от внезапного нападения, нанесение банде максимальных потерь и ее деморализация.

Необходимые усилия прилагались и к тому, чтобы предохранить от подрыва на минах своих бойцов. Установленные минные заграждения тщательно фиксировались, чтобы в дальнейшем оперативно и безопасно снять или уничтожить их. Оставлять мины после снятия засады категорически запрещалось. Границы действия засады с применением минно-взрывных заграждений доводились до сведения всех подразделений внутренних войск, действующих в соответствующем районе. Применение минно-взрывных заграждений относилось к компетенции командира полка внутренних войск в радиусе действия его подразделений по предварительному согласованию с вышестоящим штабом [13, л. 26].

Особую актуальность в годы Великой Отечественной войны инженерное обеспечение приобрело для деятельности разведывательно-поисковых групп (РПГ) войск НКВД СССР. Поначалу одним из основных недочетов боевой деятельности РПГ явился некачественный подбор личного состава: группы наспех сколачивались из бойцов и командиров, случайно попавших под руку в нужный момент, это касалось и специалистов по минно-взрывному делу. В ходе преследования противника РПГ действовали медленно, в силу неумелой организации преследования часто подрывались на минах, несли ненужные и неоправданные потери [14, л. 267].

Между тем на личный состав РПГ возлагались обнаружение и обозначение оставленных противником вооружения, снаряжения, заминированных участков и пр. Все это требовало специальной подготовки и профессионального инженерного обеспечения. Включенный в состав РПГ инструктор саперного дела или минер, помимо положенного вооружения, для разграждения или обозначения минных полей должен был иметь миноискатель и надлежащий инструмент.

При движении по неизвестному маршруту, особенно на территории освобожденной от противника, в головной дозор обязательно надлежало выделять саперов для разведки в пути и разминирования. До проведения инженерной разведки самовольный выход бойцов в землянки и отдельные пустые строения не допускался. Кроме того, до осмотра саперами категорически запрещалось брать в руки любые предметы.

Во избежание подрыва личного состава на минах РПГ не следовало по дорогам, тропам. Как правило, они шли параллельно им и использовали их только в качестве ориентиров. Поисковым группам надлежало двигаться без спешки, тщательно осматривая все ямы, шалаши, землянки и заросли. Особое внимание обращалось на следы, свежесломанные или срубленные ветки, деревья, остатки костров, пищи и человеческих испражнений, протоптанные тропы. Бойцам и командирам РПГ всегда надлежало помнить о том, что противник часто минирует свои следы [15, л. 5].

Саперные подразделения и инженерная служба войск НКВД СССР внесли существенный вклад в разгром бандитизма на территории Западной Украины, в Прибалтике и на Северном Кавказе. Формы и методы деятельности саперных подразделений, равно как и инженерное обеспечение внутренних войск, позволили с минимальными потерями и эффективно провести против бандформирований чекистско-войсковые операции. Представляется, что рассмотренный опыт по организации и деятельности саперных подразделений и инженерной службы войск НКВД СССР заслуживает внимания при проведении аналогичных мероприятий в современных условиях.

Список источников

1. Руденко А. В. Служебно-боевая деятельность войск НКВД по борьбе с националистическими формированиями на территории Прибалтики в 1944–1946 гг. // Власть. 2014. № 2. С. 189–192.
2. Баталов В. Н. Борьба с бандитизмом в годы Великой Отечественной войны // Социальный характер и предназначение внутренних войск МВД России: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2011. Ч. 1. С. 34–38.
3. Белов Е. И. Внутренние войска МВД России 1917–2000 гг. Краткая история и боевые традиции. М., 2002. 26 с.
4. Кантор Ю. З. Прибалтика. Война без правил (1939–1945). СПб., 2011. 376 с.

5. Можяев М. Н. О борьбе с повстанцами на территории Прибалтики во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы // Страницы Великой Отечественной войны. Доклады Академии военных наук. 2005. № 3 (15). С. 87–92.
6. Наконечный Н. С. Служебно-боевая деятельность внутренних войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1989. 153 с.
7. Бутин А. В. Применение внутренних войск в специальных операциях по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе (1920–1945 гг.) // Академ. вестн. внутренних войск МВД России. 2011. № 1. С. 27–37.
8. Потёмкин И. А., Епифанов А. Е. Из опыта оперативно-боевого применения бронетанковых подразделений войск НКВД СССР в борьбе с наци-

оналистическими формированиями на Западной Украине // Вопросы истории. 2023. № 10 (1). С. 108–117.

9. Потёмкин И. А., Епифанов А. Е. Из опыта оперативно-боевой деятельности органов и войск НКВД по борьбе с бандитскими националистическими формированиями в Литовской ССР в 1944 г. // Вопросы истории. 2024. № 11. С. 100–112.

10. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 158.

11. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 128.

12. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 143.

13. РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 151.

14. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 592.

15. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 479.

References

1. Rudenko A. V. Service and combat activities of the NKVD troops in the fight against nationalist formations in the Baltic States in 1944-1946. *Power*. 2014;(2):189-192. (In Russ.).

2. Batalov V. N. The fight against banditry during the Great Patriotic War. The social character and purpose of the internal troops of the Ministry of the Interior of Russia: past, present, future. Materials of the International scientific and practical conference. Novosibirsk, 2011. Part 1. P. 34-38. (In Russ.).

3. Belov E. I. Internal troops of the Ministry of the Interior of Russia 1917-2000. A brief history and martial traditions. Moscow, 2002. 26 p. (In Russ.).

4. Kantor Y. Z. The Baltic States. War without rules (1939-1945). St. Petersburg, 2011. 376 p. (In Russ.).

5. Mozhaev M. N. On the fight against insurgents in the Baltic States during the Great Patriotic War and in the post-war years. *Pages of the Great Patriotic War. Reports of the Academy of Military Sciences*. 2005;(3):87-92. (In Russ.).

6. Nakonechny N. S. Service and combat activities of the internal troops during the Great Patriotic War. Moscow, 1989. 153 p. (In Russ.).

7. Butin A. V. The use of internal troops in special operations to combat banditry in the North

Caucasus (1920-1945). *Academic Bulletin of the Internal Troops of the Ministry of the Interior of Russia*. 2011;(1):27-37. (In Russ.).

8. Potemkin I. A., Epifanov A. E. From the experience of operational combat use of armored units of the NKVD troops of the USSR in the fight against nationalist formations in Western Ukraine. *Questions of History*. 2023;(10):108-117. (In Russ.).

9. Potemkin I. A., Epifanov A. E. From the experience of operational and combat activities of NKVD bodies and troops in the fight against bandit nationalist formations in the Lithuanian SSR in 1944. *Questions of History*. 2024;(11):100-112. (In Russ.).

10. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 158. (In Russ.).

11. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 128. (In Russ.).

12. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 143. (In Russ.).

13. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 151. (In Russ.).

14. Russian State Military Archive. F. 32880. Op. 5. D. 592. (In Russ.).

15. Russian State Military Archive. F. 32880. Op. 5. D. 479. (In Russ.).

Информация об авторе

Епифанов А. Е. – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра.

Information about the author

Epifanov A. Ye., Doctor of Sciences in Law, Professor, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of the Interior of the Russian Federation of the Research Center.

Статья поступила в редакцию 05.11.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 11.05.2024; approved after reviewing 12.05.2024; accepted for publication 03.18.2025.

ОРГАНЫ И ВОЙСКА НКВД СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Научная статья
УДК 94(47).083

Деятельность подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны (1942–1944 гг.)

Владимир Викторович Синиченко¹, Александр Сергеевич Сальников²

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

² Академия управления МВД России, Москва, Россия;

РХТУ им. Д.И. Менделеева, Москва, Россия

¹v.v.sinichenko@bk.ru, ²nevsky5@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается деятельность отделов по борьбе с хищением социалистической собственности (ОБХСС) в годы Великой Отечественной войны, способствующая охранению народного богатства, укреплению экономической безопасности СССР. Приведенный анализ и выводы авторов статьи основываются на исследованиях деятельности сотрудников органов НКВД по расследованию экономических преступлений; структуры организационно-штатного построения органов по борьбе с хищением социалистической собственности; норм права по борьбе со спекуляцией и хищением социалистической собственности; статистики совершенных преступлений в СССР в экономической сфере. Статья содержит обобщенные результаты борьбы с расхищением социалистической собственности и спекуляцией.

Ключевые слова: ОБХСС, Главное управление милиции, НКВД СССР, хищение, расхитители социалистической собственности, коррупция, мошенничество, фальшивомонетничество

Для цитирования: Синиченко В. В., Сальников А. С. Деятельность подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности в годы Великой Отечественной войны (1942–1944 гг.) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 44–51.

BODIES AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Original article

Activities of Units to Stop the Socialist Property Theft during the Great Patriotic War (1942-1944)

Vladimir V. Sinichenko¹, Alexander S. Salnikov²

¹ Baikal State University, Irkutsk, Russia

² Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia;

Mendeleev Russian University of Chemical Technology

¹v.v.sinichenko@bk.ru, ²nevsky5@rambler.ru

Abstract. The article examines the activities of the departments for stopping the socialist property theft during the Great Patriotic War, contributing to the protection of national wealth and strengthening the economic security of the USSR. The analysis and conclusions of the authors of the article are based on research on the activities of NKVD officers in the investigation of economic crimes; organizational and staffing structures of bodies for stopping the socialist property theft; rules of law to combat the speculation and the socialist property theft; statistics of crimes committed in the USSR in the economic sphere. The article contains generalized results of the struggle against the socialist property theft and speculation.

Keywords: OBKHSS, Main Directorate of Militia, NKVD of the USSR, theft, plunderers of socialist property, corruption, fraud, counterfeiting

For citation: Sinichenko V. V., Salnikov A. S. Activities of Units to Stop the Socialist Property Theft during the Great Patriotic War (1942-1944). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):44-51. (In Russ.).

© Синиченко В. В., Сальников А. С., 2025

С началом Великой Отечественной войны коренным образом изменился характер экономической преступности в СССР. Так, например, до ее начала объектом спекуляции становились в основном промышленные товары (промтовары). Но уже в 1942–1943 гг., наряду с промтоварами, в этой сфере преступности значительную долю заняли продукты сельского хозяйства. Результатом такого изменения стало появление новых источников поступления товаров для спекуляции. Главными каналами были различные предприятия продовольственной торговли, общественного питания, заготовительные базы, предприятия пищевой промышленности, а также сельскохозяйственные районы страны. Последние широко использовались спекулянтами для приобретения определенных партий сельхозпродукции и сбыта ее в городах и крупных промышленных центрах [1, л. 21].

Возродилось в 1942 г. и забытое со времен Гражданской войны «мешочничество». Спекулянты использовали командировки и фиктивные документы на право проезда по железным дорогам и водным путям.

Основную роль в организации деятельности по противодействию экономической преступности в масштабах страны выполнял Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) Главного управления милиции (ГУМ) НКВД СССР, который возглавлял Владимир Яковлевич Громилов с 1940 по 1947 г.

Владимир Яковлевич Громилов
(1906–1962)
(фото взято с сайта: <https://shieldandword.mozohin.ru/VD3462/structure/gum/obhss.htm>)

В начале войны и в 1942 г. увеличилось количество преступлений, связанных с эвакуацией – мародерство и расхищение государственных и общественных ценностей. Но в 1943 г. их удельный вес был уже незначительным, основное место в структуре экономической преступности в СССР заняли хищение продуктов, подделка документов, продовольственных карточек, мошенничество (90 % от общего удельного числа всех преступлений) [1, л. 22].

Изучение литературы по данному вопросу осуществлялось по нескольким направлениям, предполагающее анализ:

- деятельности сотрудников органов НКВД СССР по расследованию экономических преступлений [2–5];
- структуры организационно-штатного построения органов по борьбе с хищением социалистической собственности [6; 7];
- норм права по борьбе со спекуляцией и хищением социалистической собственности [8; 9];
- статистики совершенных преступлений в СССР в экономической сфере, удельный вес которых составил 66 % от общего числа всех правонарушений в стране [10; 11].

Отметим, что в вышеприведенных трудах зачастую были представлены только отдельные виды преступлений экономической направленности. Так, Е. Д. Твердюкова исследовала преступления только в сфере карточной системы, а объемы работы С. В. Богданова не позволили ему охватить все результаты оперативно-розыскной деятельности ОБХСС ГУМ НКВД СССР в рассматриваемый период времени.

Проведенный авторами статьи сбор информации по рассматриваемой теме в Государственном архиве Российской Федерации, ее анализ позволили обобщить результаты работы ГУМ НКВД СССР по борьбе с расхитителями социалистической собственности и спекуляцией в годы Великой Отечественной войны и сделать соответствующие выводы.

Анализируя уголовные дела по преступлениям экономической направленности в период с 1942 по 1943 г., можно сделать вывод о снижении их количества (табл. 1).

Так, в 1942 г. по экономическим преступлениям было завершено и направлено в суд 210 142 дела, по ним привлечены к ответственности – 282 080 человек, из них отправлены под арест – 134 283. В 1943 г. органами дознания милиции было возбуждено 207 597 дел, завершено и направлено – 202 383, по ним привлечены – 296 045 человек, из которых под стражей находились 123 713.

Таким образом, можно наблюдать положительную динамику по снижению количества правонарушений в указанной сфере. Причина этого кроется еще и в том, что с проведением мобилизации и уходом мужчин на войну на предприятиях должности, замещение которых связано с коррупционными рисками, преимущественно стали занимать женщины, что не могло не отразиться на уровне преступности [1, л. 23]. В преступном мире женщины в основном специализировались на мелких

Таблица 1

**Количество уголовных дел
по преступлениям экономической направленности [2; 13]**

	Возбуждено вновь			Завершено и направлено по подсудности		
	дел	по ним привлеч.	арест.	дел	по ним привлеч.	арест.
1-е полугодие 1942 г.	118 819	159 723	77 949	113 315	149 300	71 756
2-е полугодие 1942 г.	100 786	140 725	66 659	96 827	132 780	62 527
1-е полугодие 1943 г.	106 972	155 357	66 443	103 946	149 692	65 047
2-е полугодие 1943 г.	100 625	150 555	59 188	98 437	146 353	58 666

Таблица 2

Борьба с организованной преступностью в экономической сфере [1, л. 23]

	Вскрыто преступных групп	По ним привлечено к уголовной ответственности
1-е полугодие 1942 г.	14 459 (100 %)	41 165 (100 %)
2-е полугодие 1942 г.	21 706 (150 %)	65 613 (159 %)
1-е полугодие 1943 г.	26 390 (182 %)	78 596 (190 %)
2-е полугодие 1943 г.	33 221 (229 %)	105 128 (255 %)
Итого:	95 776	290 512

Таблица 3

Количество привлеченных к ответственности расхитителей социалистической собственности к общему числу лиц, совершивших экономические преступления [1, л. 24]

	Привлеченные к уголовной ответственности по закону от 7 августа 1932 г.	Привлеченные по ст. 162 п. Г Уголовного кодекса	Процент к общему числу привлеченных
1-е полугодие 1942 г.	7 965	51 572	43
2-е полугодие 1942 г.	12 146	80 365	49
1-е полугодие 1943 г.	12 923	78 013	49
2-е полугодие 1943 г.	16 085	107 028	56
Итого:	49 119	316 978	50

хищениях. Но в 1943 г. преступлениям такого рода уделяли меньше внимания, так как органы были переориентированы на борьбу с преступным подпольем (табл. 2).

Несложно заметить, что в 1943 г. было вскрыто в два раза больше организованных банд, занимавшихся хищением социалистической собственности, чем в 1942 г.

Активно велась работа и по привлечению к ответственности прямых расхитителей социалистической собственности (табл. 3).

Резкое увеличение привлеченных по ст. 162 Уголовного кодекса (УК) во втором полугодии

1942 г. и во втором полугодии 1943 г. объясняется усилением борьбы с расхищением хлеба в момент уборочной и хлебозаготовительной кампаний.

Об усилении работы свидетельствуют также данные об изъятых у преступников ценностях (табл. 4).

Таким образом, приведенные цифры позволяют говорить о сосредоточенной и активной агентурно-оперативной работе в 1943 г. Вместо того, чтобы бороться с мелкими расхитителями, органы правопорядка сосредоточились на выявлении групп расхитителей и возвращении украденных материальных ценностей государству [1, л. 24].

**Объемы возвращенных государству органами ОБХСС
похищенных материальных ценностей [1, л. 24]**

	1942 г.		1943 г.	
	1-е полугодие	2-е полугодие	1-е полугодие	2-е полугодие
Денег	22 131 013	49 246 551	59 412 984	75 105 964
Продуктов в кг	836 247	3 165 233	3 503 854	7 951 666
Др. продуктов на сумму	8 136 838	14 432 701	17 265 781	23 446 176
Промтоваров на сумму	18 984 882	23 221 990	38 449 304	51 021 337

Работа в данном направлении не приостанавливалась и проводилась в нарастающем темпе (табл. 5).

Как мы видим, во втором полугодии 1943 г. по сравнению с первым полугодием произошло увеличение на 50 % количества завершенных уголовных дел. При этом и качество оперативной работы улучшилось: если в первом полугодии более 55 % оперативных материалов приводили к вскрытию преступных групп и возбуждению уголовного дела, то во втором полугодии – уже 67 %.

и других продуктов питания в целях перепродажи по спекулятивной цене. Допускались и нарушения при формировании списков на получение продовольственных карточек в домоуправлениях и иных организациях путем внесения в них подставных лиц. Сотрудниками БХСС совместно с партийными органами принимались меры по усилению охраны продовольственных складов, наведению порядка в типографиях, где печатались карточки. Например, с 1943 г. было предусмотрено обязательное ежемесячное вне-

Таблица 5

**Соотношение числа возбужденных, завершенных уголовных дел
и вскрытых преступных групп [1, л. 42]**

	1-е полугодие 1943 г.	2-е полугодие 1943 г.	Всего
Завершено уголовных дел	53 572	79 666	133 338
По ним привлечено	81 144	123 335	204 479
Возбуждено дел по оперматериалам	21 002	31 886	52 888
Вскрыто преступных групп	12 797	21 040	33 837

Значительные силы подразделений БХСС были брошены на борьбу с нарушениями в сфере функционирования введенной с началом войны системы карточек на продовольствие, которые приобрели особую ценность. Продовольственные карточки были объектом хищений из типографий, во время их транспортировки либо хранения в так называемых карточных бюро. Широкое распространение получили факты их подделки (рис. 1).

Нередкими были случаи повторного использования карточек для приобретения хлеба

сением изменений в визуальную защиту карточек, которое препятствовало их повторному использованию. Органами НКВД СССР также практиковалось проведение внезапных проверок складских и иных хранилищ на предмет наличия материальных ценностей на складах [1, л. 70]. На уровне органов НКВД республик, краев, областей организовывались специализированные следственные группы, занимавшиеся расследованием дел, касающихся преступлений в сфере оборота продовольственных карточек.

Рис. 1. Поддельные хлебные талоны, изъятые у одной из преступных групп в Чкаловской области. 1944 г.

Важной задачей БХСС являлась борьба с коррупцией в системе государственной торговли и распределения. В процессе ее реализации осуществлялись контрольные проверки законности отоваривания предприятиями государственной торговли карточек на продовольствие и промышленные товары, ревизии остатков запасов на складах, выявление фактов пересортицы и иных мошеннических действий работников торговли. При этом исключения не допускались даже для ведомственных и закрытых распределителей (например, в 1943 г. «за служебные злоупотребления и нарушение принципов советской торговли» органами НКВД г. Новосибирска был арестован и предан суду начальник областного спецторга капитан госбезопасности И. Г. Берлинер-Блюм) [12, с. 23].

Особенностью военного периода работы сотрудников ОБХСС стал рост преступлений по линии государственной торговли, потребительской кооперации и отделов рабочего снабжения (ОРСов), в системе которых в период с 1 февраля по 1 ноября 1943 г. органами милиции Иркутской области вскрыто и ликвидировано 157 организованных групп, по которым привлечено 517 расхитителей, а всего в этих объектах привлечены по уголовным делам 1 089 человек, что составило 33,1 % к общему числу привлеченных [1, л. 81].

После выявленных нарушений ОБХСС было принято решение провести ревизии в ОРСах в целях проверки учета документов на получение снабжения рабочих и служащих заводов, правильности списания продовольственных товаров рабочего снабжения, движения продовольственных товаров от поставщика до потребителя. Цель мероприятий – установить факт имеющихся злоупотреблений и предупредить потенциальные хищения нормируемых продовольственных и промышленных товаров.

Уже в первом квартале 1944 г. все силы были задействованы в выполнении поставленной задачи.

Лучшими в борьбе с этим видом преступлений в 1944 г. были признаны органы милиции

Краснодарского края, Сталинградской области, Башкирской АССР, Узбекской ССР. Недостаточно в 1943 г. в этом направлении была организована работа в Рязанской, Ивановской, Владимирской, Кировской, Пензенской областях, Алтайском крае, Мордовской АССР [1, л. 87].

Дела, возбужденные ОБХСС по поводу хищения карточек на продукты, составляли во многих городах 20–30 %. В целом по стране удалось выявить около 100 тыс. хищений карточек. По инициативе органов милиции Архангельска, Свердловска, Воронежа вводились проверки выдачи хлебных, продовольственных и промышленных товарных карточек [1, л. 88].

Особое внимание стало уделяться усилению борьбы со злоупотреблениями карточками.

В ходе проведения массовых мероприятий (сплошная проверка правильности выдачи карточек населению, контингентов, принятых на снабжение хлебом сельского населения) было вскрыто значительное количество преступных групп из числа работников карточных бюро, доуправлений, предприятий и учреждений, магазинов и контрольно-учетных бюро. По данным спецсообщений, поступивших в ГУМ НКВД СССР в течение 1943 г., вскрыто 296 крупных преступных групп, по которым привлечены к ответственности 2 207 человек, занимавшихся злоупотреблением карточками. В этом числе вскрыто 54 группы на 319 человек по карточным бюро и 88 групп на 526 человек по контрольно-учетным бюро. Все это свидетельствует о том, что преступные элементы, пользуясь несовершенной системой работы контрольно-учетных бюро, более широко использовали их в преступных целях, нередко превращая в места концентрации деятельности преступников, поэтому перед органами милиции ставилась задача охватить агентурой контрольно-учетные бюро [1, л. 31].

Массовым явлением стало изготовление фальшивых документов. Порой фальшивки изготавливали в народном комиссариате (наркомате) обороны [13, л. 29].

Так, в городе Москве был арестован художник-оформитель Управления боеподготовки народного комиссариата обороны (НКО) Скорук. Изготавливая от руки талоны на отпуск обедов из столовой НКО, продовольственные и хлебные карточки, он снабжал ими своих родственников и знакомых [13, л. 29].

Кроме того, вступившие на преступный путь сотрудники военного ведомства занимались мошенничеством, проводя самочинные обыски, задержания и незаконные изъятия ценностей.

Так, в городе Фрунзе Киргизской ССР в 1943 г. был арестован лейтенант Дюсейханов Д. М. Выпившись после ранения, полученного на фронте, он устроился работать на должность начальника военно-учебного пункта. С двумя уголовниками-рецидивистами он раздобыл милицейскую форму и оружие. Преступники выслеживали на рынке колхозников, продававших сельхозпродукты. У тех, у которых были крупные суммы денег, Дюсейханов, будучи в военной форме, проверял документы, а его соучастники вызывали конвой комендатуры. Колхозников отводили на гауптвахту. Одного из задержанных доставили даже в отделение милиции, где дежурный по отделению провел личный обыск и обнаружил 2 241 руб. помимо сельхозпродуктов. Двух колхозников доставили в кабинет председателя городского совета, который также помогал проводить личный обыск и изъять 6 157 руб. и чай. Лейтенант и его подельники запугивали колхозников и пытались заставить их откупиться от аферистов [13, л. 30].

В городе Подольске Московской области группа аферистов под видом бригады контролеров рынка, а иногда и работников милиции задерживали разных лиц за продажу товаров и доставляли их в комендатуру рынка, а затем освобождали их, при этом отбирали вещи, которые делили между собой. Преступники имели связь с военным комендантом и настоящими контролерами, которым платили 1 000 руб. и более [13, л. 30].

В городе Алма-Ате в 1943 г. был арестован Насонов П., он же Яворский Р., по национальности – поляк, в прошлом – уголовник, судимый за убийство. Устроился он по фальшивым документам на должность начальника штаба местной противовоздушной обороны, так как представился сотрудником НКВД СССР, ранее занимавшим должность командира воинской части. Преступник по фиктивному требованию получал фрукты и овощи для бойцов, мясные изделия. Познакомившись с работницей кожаного завода, он сфабриковал от имени областного военного комиссара телефонограмму на имя директора завода об увольнении ее для призыва на службу в военную школу.

Сфабриковал от имени заместителя начальника местного НКВД Николаева телеграмму в Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (Осоавиахим) об отпуске оружия для нужд, мошенник получил в милиции разрешение на револьвер системы «Наган» и мелкокалиберный пистолет [13, л. 31].

Мичуринским городским отделом милиции Тамбовской области была арестована аферистка

Данилина, которая знакомилась с родственниками арестованных милицией, выдавая себя за сотрудника милиции, предлагала за взятку освободить арестованного и закрыть дело. Для убедительности аферистка заходила к следователям, которые вели дело, с различными заявлениями, создавая видимость связи с ними. В тех случаях, когда предложения Данилиной у родственников задержанных вызывали подозрения, находившиеся при ней Семенова и Захарова подтверждали, что она сотрудник милиции и может добиться освобождения арестованного и прекращения дела. Действуя таким образом, преступница получила от обманутых до 60 тыс. руб. [13, л. 31].

Одним из направлений работы органов БХСС НКВД СССР являлась борьба с фальшивомонетничеством. В период с 1940 г. по апрель 1944 г. органами БХСС было вскрыто 16 преступных групп, занимающихся данным видом преступлений. По ним было привлечено к уголовной ответственности 76 фальшивомонетчиков.

Проведенный анализ показал, что по способу изготовления обнаруженные фальшивые деньги делились на три группы.

1. Деньги, изготовленные немецкой и японской разведкой типографско-литографическим способом. Подобных денег было изъято в количестве 39 билетов одночервонного достоинства на сумму 390 руб. в Приморском крае и Бурят-Монгольской АССР, а также один билет трехчервонного достоинства в Калининской области.

2. Деньги, изготовленные литографским и фоторепродукционным способом. Таких денег было обнаружено 111 купюр десятичервонного достоинства в г. Львов, г. Ижевске, г. Казани, г. Баку.

3. Деньги, изготовленные от руки без применения технических средств (цветными карандашами и красками). Таких купюр было выявлено 32 шт. трехчервонного достоинства на общую сумму 960 руб. и пятичервонного достоинства 5 шт. на сумму 250 руб., десятичервонного – 93 на общую сумму 6 тыс. 810 руб.

Так, например, в Казани в 1945 г. была ликвидирована группа фальшивомонетчиков Казаковых, занимавшихся изготовлением фальшивых сторублевых билетов серии ИЗ № 106279 [14, л. 63] (рис. 2).

При ликвидации преступных групп было изъято 710 фальшивых банкнот разных серий на сумму 66 тыс. 630 руб., в том числе: трехчервонного достоинства – 54, пятичервонного – 12 и десятичервонного – 644. Из них изготовлено: ручным способом – 53, фотолитографским способом – 657.

Кроме того, распространение получили факты незаконного получения пропуска на проезд по железным дорогам СССР. Для этого подделывались фиктивные телеграммы.

Так, в городе Бухаре была арестована группа работников телеграфа, фабриковавших фиктивные телеграммы о смерти, тяжелой болезни кого-либо из родственников, проживающих в Бухаре. Цена такой телеграммы составляла около 300–800 руб. разным лицам для получения ими пропуска на проезд по железной дороге [13, л. 32].

Рис. 2. Образец фальшивых купюр, изготавливаемых Казаковыми

В городе Москве были арестованы кассир переводных операций 149-го почтового отделения Коньшева и надомница фабрики № 3 Татьяна. Пользуясь тем, что телеграммы при обнаружении адресата возвращались в почтовое отделение, Коньшева воровала те из них, которые по своему содержанию давали возможность получить пропуск в милиции на проезд по железной дороге. На телеграммах она вместе с Татьяной аннулировала старые адреса и наклеивала адреса лиц, заинтересованных в получении пропусков, но не имеющих на них прав. Такие телеграммы продавались ими по 1 000 руб. и дороже разным лицам [13, л. 32].

В городе Баку в 1943 г. был арестован Гаджиев А. Ю., сторож отделения связи, который, пользуясь доступом в помещение отделения, воровал

со столов сотрудников чистые бланки с печатью, приготовленные для приема телеграмм. Изготавливал на этих бланках фиктивные телеграммы о смерти и болезни родственников и продавал их в Баку заинтересованным лицам [13, л. 33].

Таким образом, структура экономической преступности в СССР в годы войны существенно изменилась. Большой размах приобрели преступления, связанные с хищением со складов и предприятий материальных ценностей, спекуляцией и продажей товаров и продовольствия на «черном рынке», незаконным оборотом и подделкой продовольственных карточек, фальшивомонетничеством. В 1942–1944 гг. работники ОБХСС серьезно нарастили свои усилия по вскрытию преступных групп, организовывавших как хищение, так и сбыт материальных ценностей в тылу воюющей Красной Армии.

Список источников

1. ГА РФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р 9401. Оп. 12. Д. 231. Т. 2.
2. Абидулин К. М. Работа органов НКВД по раскрытию экономических преступлений в г. Саратове и Саратовской области в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 13–18.
3. Варенцова Л. Ю. Борьба милиции со спекуляцией в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 2. С. 119–124.
4. Кабилова А. Ш., Кабилов Д. Э. Основные направления противодействия органов НКВД экономической преступности в Татарской АССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестн. Казанского юрид. ин-та МВД России. 2018. № 2 (32). С. 160–167.
5. Тишков С. В., Алабердеев Р. Р., Латов Ю. В. История борьбы в СССР с хищениями социалистической собственности (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ) // Историко-эконом. исслед. 2007. Т. 8. № 1. С. 51–80.
6. Беркутов А. С. Некоторые особенности развития органов БХСС в 1940–1960 гг. // Вестн. Московского ун-та МВД России. 2009. № 5. С. 70–72.
7. Карпова Л. М. Некоторые вопросы деятельности милиции УАССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) по борьбе с экономическими преступлениями // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2008. № 2 (9). С. 24–28.
8. Блинова В. В. Борьба со спекуляцией в годы Великой Отечественной войны (историко-правовой анализ) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 3. С. 19–22.

9. Говоров И. В., Кокуев С. Б. «Черный рынок» и организационно-правовые основы борьбы с ним в Ленинграде в 30–40-е гг. XX века // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2008. № 2 (38). С. 72–80.

10. Твердюкова Е. Д. Борьба со злоупотреблениями в сфере карточного снабжения населения в СССР. 1941–1947 гг. // Вестн. СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 2. С. 32–40.

11. Богданов С. В. Спекуляция в СССР (1945–1953 гг.): причины, масштабы, особенности // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2008. № 2. С. 16–21.

12. Очерки истории органов внутренних дел Российской Федерации / Демин В. А. [и др.]. Екатеринбург, 2001. 48 с.

13. ГА РФ. Ф. Р 9401. Оп. 12. Д. 230. Т. 2.

14. ГА РФ. Ф. Р 9415. Оп. 5. Д. 93.

References

1. State Archives of the Russian Federation. F. P 9401. Op. 12. D. 231. Vol. 2. (In Russ.).

2. Abdullin K. M. The work of the NKVD bodies in uncovering economic crimes in Saratov and the Saratov region during the Great Patriotic War. *Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*. 2015;(5-6):13-18. (In Russ.).

3. Varentsov L. Y. The struggle of the militia against profiteering in the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945). *Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*. 2019;(2):119-124. (In Russ.).

4. Kabirova A. Sh., Kabirov D. E. The main directions of countering the NKVD economic crime in the Tatar ASSR during the Great Patriotic War of 1941-1945. *Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*. 2018;(2):160-167. (In Russ.).

5. Tishkov S. V., Alaberdeev R. R., Latov Yu. V. The history of the struggle in the USSR against the socialist property theft (on the 70th anniversary of the OBKHSS/DEB). *Historical and Economic Research*. 2007;8(1):51-80. (In Russ.).

6. Berkutov A. S. Some features of the development of BHSS bodies in 1940-1960. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2009;(5):70-72. (In Russ.).

7. Karpova L. M. Some issues of the activities of the UASSR militia during the Great Patriotic War (1941-

1945) in combating economic crimes. *Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;(2):24-28. (In Russ.).

8. Blinova V. V. The struggle against speculation during the Great Patriotic War (historical and legal analysis). *Education. Science. Scientific personnel*. 2019;(3):19-22. (In Russ.).

9. Govorov I. V., Kokuev S. B. The "Black market" and the organizational and legal foundations of combating it in Leningrad in the 30-40s of the XX century. *Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2008;(2):72-80. (In Russ.).

10. Tverdyukova E. D. The struggle against abuses in the field of card supply to the population in the USSR. 1941-1947. *Vestnik St. Petersburg University*. 2010;2(2):32-40. (In Russ.).

11. Bogdanov S. V. Speculation in the USSR (1945-1953): causes, scale, features. *Izvestia of the Altai State University*. 2008;(2):16-21. (In Russ.).

12. Demin V. A. and others. Essays on the history of the internal affairs bodies of the Russian state. Yekaterinburg, 2001. 48 p. (In Russ.).

13. State Archives of the Russian Federation. F. P 9401. Op. 12. D. 230. Vol. 2. (In Russ.).

14. State Archives of the Russian Federation. F. P 9415. Op. 5. D. 93. (In Russ.).

Информация об авторах

Синиченко В. В. – доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и международной деятельности.

Сальников А. С. – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра Академии управления МВД России; доцент кафедры социологии, психологии и права РХТУ им. Д.И. Менделеева.

Information about the authors

Sinichenko V. V., Doctor of Sciences in History, Professor, Vice-Rector for Scientific Work and International Relations.

Salnikov A. S., Candidate of Sciences in Law, Leading Researcher of the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of the Interior of the Russian Federation of the Research Center, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Sociology, Psychology and Law, Mendeleev Russian University of Chemical Technology.

Статья поступила в редакцию 13.12.2024; одобрена после рецензирования 27.01.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 12.13.2024; approved after reviewing 01.27.2024; accepted for publication 03.18.2025.

Научная статья
УДК 93/94

Российский городской – блюститель порядка и благочиния

Надежда Степановна Нижник

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия
n.nishnik@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена городovým – низшим чинам полицейской стражи, должность которых была введена в ходе реформы полиции в 1862 г. «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых». Главное предназначение городского – «быть блюстителем порядка и благочиния и стражем, оберегающим личность и собственность каждого». Его деятельность получила освещение лишь в отдельных научных работах [1–3], до настоящего времени не став специальным предметом комплексного исследования. В статье автор рассматривает разнообразные обязанности городских: охранение общественного порядка, спокойствия и благочиния; соблюдение порядка и безопасности на тротуарах, дорогах и бульварах; наблюдение за чистотой и порядком на улицах и площадях; предупреждение опасности от недосмотра за домашними птицами, скотом, собаками и другими животными; оказание помощи горожанам при несчастных случаях; предупреждение и пресечение преступлений и ограждение общей безопасности и др.

Ключевые слова: полиция Российской империи, городской, полицейская часть, пост городского, убийства городских, памятники городovým

Для цитирования: Нижник Н. С. Российский городской – блюститель порядка и благочиния // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 52–65.

Original article

The Russian Policeman is the Guardian of Order and Deanery

Nadezhda S. Nizhnik

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia
n.nishnik@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the policemen, the lowest ranks of the police guard, whose position was introduced during the police reform in 1862 by the "Temporary Rules on the Organization of Police in Cities and Counties of Provinces, according to the General Institution of the Governed". The main purpose of a policeman is "to be a guardian of order and deanery and a guardian who protects the person and property of each person". His work has been covered only in selected scientific papers [1-3], and has not yet become a special subject of comprehensive research. In the article, the author considers the various duties of policemen: protecting public order, peace and deanery; maintaining order and safety on sidewalks, roads and boulevards; monitoring cleanliness and order in streets and squares; preventing danger from neglect of poultry, cattle, dogs and other animals; helping citizens in case of accidents; prevention and suppression of crimes and protection of general security, etc .

Keywords: police of the Russian Empire, policeman, police unit, policeman's post, murders of policemen, monuments to policemen

For citation: Nizhnik N. S. The Russian Policeman is the Guardian of Order and Deanery. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):1-2. (In Russ.).

© Нижник Н. С., 2025

*Городовой! Как звучно это слово,
Какая мощь, какая сила в нем!*

Н. Агнивцев, 1917 г.

Стремление решить вопросы охраны государственного строя и эффективного управления страной способствовало становлению в Российском государстве регулярной полиции. Петр I, учредив в 1718 г. должность генерал-полицмейстера и Главную полицмейстерскую канцелярию, начал активное формирование команды российских полицейских.

Трехвековая богатая, а порой и противоречивая история российской полиции находится в центре внимания современных ученых. Если в условиях классового подхода советской историко-правовой науки полиция имперской России изучалась прежде всего как контрагент революционных организаций, то сегодня полиция стала самостоятельным предметом научных исследований, а в науке оформилось самостоятельное исследовательское направление – полициеведение.

Что ни город, то норов

Городовой нес полицейскую службу в городе. Города всегда занимали особое место в организации общественной жизни. В России статус города впервые официально был определен в XVIII в. В «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. [4, с. 358–384] Екатерина II зафиксировала принципиальный подход (который сохранился до настоящего времени): город – это тот населенный пункт, который официально признан в качестве такового. Чтобы стать городом в России, надо было от императора получить собственную жалованную грамоту, герб и план города.

Города Российской империи ранжировали, выделяя столичные, губернские, уездные и безуездные (заштатные). Населенные пункты, признанные городами, имели преимущества в учреждении ярмарок, базаров и пунктов стационарной торговли, которые в деревнях были запрещены. В 1857 г. в России насчитывалось 519 уездных и губернских городов. Территория Российской империи была одной из самых больших в мире (второй после Британской империи) и располагалась в Восточной и Северной Европе, Северной и Средней Азии, Закавказье, а до 1867 г. – и в Северной Америке, при этом городская сеть в России по сравнению с Европой была очень редкой: «среднее расстояние между ближайшими городами в Европейской России составляло около 87 км, в Сибири – 516 км» [5, с. 261–262], Якутии – 887 км.

Во второй половине XIX в. население Москвы и Петербурга составляло около 1 млн человек, Одесса стала третьим в России большим городом (свыше 100 тыс. жителей), а четыре десятка городов имели от 20 до 100 тыс. проживавших. Преобладали малые города (с населением менее 20 тыс. жителей), составляющие три четверти городов вплоть до 1917 г.

Пейзаж российских городов в середине XIX в. был представлен, как правило, немощеными улицами без освещения по вечерам; отсутствием водопровода, канализации и общественной уборки улиц; редкими театрами, музеями и общественными библиотеками. Индустриальное развитие страны во второй половине XIX в. способствовало росту числа городских жителей. Население среднестатистического российского города в начале XX в. увеличилось до 25 тыс. человек. Горожане проживали в домах по 9–10 человек. Большинство домов строились из дерева, лишь их пятая часть – из камня. «На один город приходилось 12 церквей, 13 учебных и 1 благотворительное заведение, 35–36 трактиров и 18–19 "пивных лавок и винниц". Вечернее освещение улиц имело в 87 % городов, водопровод – в 20 % и канализация – в 5 %. Практически в каждом городе имелись больница и аптека. Каждый третий город располагал театром, каждый второй – клубом или народным домом, каждый десятый – музеем» [5, с. 273], в половине российских городов имелись читальные залы. «В 4,5 % городов ходили трамваи, в 2,6 % работал телеграф и в 26,7 % – телефон» [5, с. 273]. Благоустроенные дома с водопроводом и канализацией, чистые и мощеные улицы стали частью жизни лишь состоятельных горожан, проживавших в центре городов. Жизненный комфорт и проблемы жизнеобеспечения большинства горожан кардинальных перемен не претерпели. Подтверждал этот вывод и тот факт, что важной отраслью экономики российских городов оставалось огородничество. В 1860-х гг. огороды занимали пятую часть площади Петербурга. В огородах 17,7 тыс. жителей столицы и 15,4 тыс. москвичей (более 2 % жителей) занимались сельскохозяйственным трудом, не ограничиваясь выращиванием растений, петербуржцы содержали около 8 тыс. коров, а москвичи – еще большее число крупных рогатых животных [5, с. 269].

Увеличение числа городов, рост городского населения имели важные социальные последствия. Трансформация социальных отношений, социальная дифференциация усложняли процессы решения общезначимых проблем: «традиции перестают играть роль базиса социальной солидарности, и социальный контроль над поведением личности ослабляется, вследствие чего она становится автономной и ее поведение индивидуализируется» [5, с. 263]. Изменение значения семьи, ослабление родственных и соседских связей, усложнение межличностных отношений и приобретение ими поверхностного и анонимного характера, формирование самоуправляющегося городского общества с правами юридического лица, многочисленные и разнообразные формы проявления девиантного поведения требовали учета при осуществлении государственной властью управления и обеспечении порядка на всей территории страны.

В доме – домовый, а в городе – городской

Полицейские стражники на улицах российских городов появились в XVIII в., получив наказ стать защитниками жителей больших и малых населенных пунктов, «чтоб в... провинции никакие гулящие люди не обретались», «чтоб никому насилия и грабежа чинено не было, а воровство б и всякие разбои и преступления весьма б были прекращены и по достоинству наказаны» [6, с. 627].

Стражников, которых расставляли по городу, со времен Павла I оборудуя для них посты в виде раскрашенных полосатых будок [7], предназначенных для укрытия в непогоду, называли будочниками. Развитие России в XIX в., в том числе процессы индустриализации и урбанизации, обусловили необходимость проведения полицейской реформы [8]. В соответствии с «Временными правилами об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» 1862 г. [9] такая реформа была проведена: в полиции в Российской империи были оформлены органы уездной полиции и органы полиции, осуществлявшие свою деятельность в губернских городах, градоначальствах, уездных и безуездных городах.

В городах полицейское управление осуществляли полицмейстер, его помощник и городское полицейское управление. Низшим чином городской полицейской стражи стал городской.

Для организации полицейской службы все города с учетом особенностей их застройки и заселенности делились на полицейские части [10–17]. Полицейские части разделялись на околотки, а околотки – на посты.

Посты являлись непосредственным местом службы городских. Предписанием «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции» 1887 г. [18, с. 171] определялось, что в городских поселениях, где число жителей не достигло 2 тыс., службу несут не более 5 городских. В городах, имеющих более многочисленное население, число городских определялось из расчета 1 городской на каждые 500 душ обоего пола.

Столичный Петербург в 1903 г., например, был разделен на 12 полицейских частей [19]. Части были разбиты на 39 участков, 93 околотка и 705 постов. С учетом того что каждый пост обслуживался тремя городскими попеременно, в Петербурге в это время на службе состояло 2 115 городских. В команде из 5 городских один назначался старшим.

Расходы по обеспечению полицейских команд нес город. Из городского бюджета выделялись средства на содержание городских (старшим – до 180 руб., младшим – до 150 руб. в год каждому), на их обмундирование (по 25 руб. ежегодно каждому), на отвод или наем для городских помещений с отоплением и освещением, обеспечение городских вооружением – шашками и револьверами и «пользование их в больницах» [18, с. 171].

Городовой. Санкт-Петербург. 1905 г.
(фото взято с сайта: <https://dzen.ru/a/YUgCtF2hkU2KkVYZ>)

Благородная наружность, крепкое телосложение, отменное здоровье, острое зрение, чистая речь и завидный рост «не ниже двух аршин шести вершков» (не менее 171 см) должны были быть характеристиками кандидата на службу. Тех, кому исполнилось 25 лет, кто был отставным солдатом или унтер-офицером, испытывали на расторопность, сообразительность. Предпочтение отдавали энергичным, семейным и многодетным.

Кандидата на службу городского знакомили с законами, учили кулачному бою, джиу-джитсу, приемам самообороны и силового захвата злоумышленника. А потом на экзамене проверяли, как он может обезвредить преступника, нападающего на него с револьвером, ножом и увесистой палкой, в одиночку поднять пьяного с земли. Выдержавших экзамен зачисляли на службу.

Городовой есть блюститель порядка и благочиния

Посты городских располагались таким образом, чтобы дежуривший городской мог видеть городских на соседних постах. Городской во время дежурства должен был ходить по всему протяжению своего поста, обращая внимание на все происходящее и «стараясь предупредить всякую опасность и прекратить каждый беспорядок в самом начале» [20, с. 10]. Если городскому была необходима помощь, он использовал свисток, на сигнал которого немедленно должны были явиться все ближайшие городские, дворники и ночные сторожа.

При подготовке городского к выполнению им служебных обязанностей ему выдавалась книжка с инструкцией, которую он всегда должен был иметь при себе. На книжке выставлялся номер присвоенной городскому бляхи. Книжка содержала важнейшую для службы информацию. Каждый состоящий в участке городской должен был знать: «а) название и место расположения улиц, площадей, мостов, садов, церквей, казенных и публичных зданий, находящихся

в пределах его поста; б) присутственные места и камеры мировых судей, находящиеся в его участке; в) места нахождения больниц, аптек, родильных приютов, а также местожительство врачей и акушерок, как в пределах своего поста, так и ближайших к посту; г) место нахождения в пределах поста пожарных кранов, почтовых ящиков и денежных кружек для пожертвований; д) местожительство в пределах поста особ первых четырех классов; е) названия гостиниц и постоянных дворов, находящихся в пределах поста, а также фамилии домовладельцев или лиц, их заменяющих» [20, с. 13–14].

Обязанности городских получили законодательное закрепление [20–27] и были зафиксированы с разъяснениями в специальных изданиях [28–30] (рис. 1).

Рис. 1. Инструкция городо́вымъ Московско́й полиціи. Москва. 1883 г.

(изображение взято с сайта: <https://library.utmn.ru/en/doc/info?url=https%3A%2F%2Fznanium.com%2Fcatalog%2Fdocument%3Fid%3D169400>)

Все обязанности городских разделялись на общие и особенные – по дежурству на постах, при назначении в наряды по службе, во время состояния подчасками (за 6 часов до начала выхода на пост), при исполнении отдельных поручений – конвоирование арестованных лиц, розыск преступников [20; 22–27].

Главное предназначение городского – быть «блюстителем порядка и благочиния и стражем, оберегающим личность и собственность каждого» [20, с. 5]. Чтобы оправдать на деле столь высокое назначение, всякому городскому предписывалось:

– «питая в душе своей непоколебимую преданность Государю Императору» [20, с. 6], исполнять службу «по совести, заботясь постоянно о том, чтобы находиться при деле не для виду только, а для действительной пользы» [20, с. 6];

– точно и быстро исполнять приказания своего начальства;

– «вести жизнь честную, ни в чем не зазорную, воздерживаться от пьянства, соблюдать опрятность и быть всегда одетым по форме» [20, с. 6];

– «наблюдая за сохранением приличия и благопристойности» [20, с. 6], самому подавать пример приличия и благопристойности и на службе и в частной жизни [20, с. 6];

– «заботиться о добром имени и чести своего звания» [20, с. 7];

– «с публикой обращаться вежливо»: требовать исполнения закона и полицейского распоряжения настойчиво, но с достоинством, не проявляя грубости и не обижая собеседника; если городской сам подвергся оскорблению, позволять личную расправу словом или делом нельзя, как нельзя и «оканчивать такое дело примирением» [20, с. 8];

– оказывать помощь каждому, кто в ней нуждается, не ожидая просьбы о помощи; «прекращать всякий беспорядок, в виду его совершающийся» [20, с. 8].

Обязанности городских в сфере охранения общественного порядка, спокойствия и благочиния от городского требовали:

– наблюдать, чтобы домовые дворники и ночные сторожа во время дежурства не отлучались со своих мест, «были бы в трезвом виде и не спали» [20, с. 15];

– не допускать расклейку объявлений и афиш, не получивших на это официального разрешения, разрешенные – позволять распространять только в дневное время [20, с. 15–16];

– «прекращать всякий шум, крик, брань, ссоры и драки на улицах, площадях и в публичных местах» [20, с. 16];

– «не позволять никому ходить обнявшись, петь песни, свистать, играть на инструментах и вообще прекращать всякий шумный разгул» [20, с. 16];

– не позволять «произносить на улицах ругательства и неприличные шутки» [20, с. 16];

– не допускать недостойного поведения лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения: если пьяные идут «шатаясь и падая, но не потеряли еще совершенно сознания, отправлять на квартиры»; принимать неотлагательные меры, «если они произвели шум, пели песни или отправляли естественную надобность, или какое-либо другое безчинство в виду публики» [20, с. 16];

– контролировать соблюдение дозволенного графика работы заведениями общественного питания: питейные дома (заведения, в которых продавали вино, закуски, горячие блюда, похлебки), портертерные лавки (питейные заведения, где продавали портер – крепкое

темное пиво), ренсковые погреба (магазины, торгующие алкогольными напитками отечественного и зарубежного производства навывнос) могли работать в воскресные, табельные и праздничные дни – с 12 до 23 часов, в остальные дни – с 7 до 23 часов; трактиры, кафе-рестораны, буфеты – ежедневно с 7 до 24 часов; харчевни, съестные лавки и заведения, торгующие продуктами питания, – с 5 до 24 часов [20, с. 17];

– осуществлять надзор за тем, чтобы «в трактирах и питейных заведениях не было музыки и пения, игры в карты, лото, домино» [20, с. 20];

– «не позволять публичным женщинам высовываться в окна и зазывать к себе проходящих, а также и прекращать всякие наглые и безстыдные с их стороны слова и действия» [20, с. 18];

– задерживать нищих, просящих милостыни и сборщиков пожертвований, не имеющих официального разрешения для этой деятельности и осуществляющих сбор в трактирах и питейных заведениях [20, с. 18];

– наблюдать за соблюдением правил розничной торговли: чтобы торговля осуществлялась на отведенных для этого местах; чтобы на верхнем платье разносчиков и торговков на груди был

и переулках пространство, назначенное под тротуары, и ходили с товаром только по мостовой, а не по тротуарам; чтобы разносчики не занимали постоянные места для торговли, останавливались с покупателями у тротуаров только на время, необходимое для торга [20, с. 19–20];

– наблюдать, чтобы продавцы газет вразнос и посыльные имели на себе установленные для них знаки [20, с. 20];

– наблюдать, чтобы по улицам и дворам не ходили гимнасты, фокусники, шарманщики, другие бродячие музыканты, а также те, кто демонстрирует публике обезьян и других животных;

– наблюдать, чтобы на частных празднествах не пускали фейерверки, не устраивали иллюминации и не использовали артиллерийские орудия без официального разрешения полиции [20, с. 20];

– тотчас реагировать на призыв о помощи, прекращать шум и драку, задерживая виновных [20, с. 20];

– в случае скопления народа, начала собрания или «большого съезда» узнавать о причине собрания, «находиться в том месте безотлучно» и через ближайшего дворника сообщить начальству о данном происшествии [20, с. 20].

Городовой и дворники. Открытка из серии «Русские типы»
(фото взято с сайта: <https://kulturologia.ru/blogs/030318/38062/>)

прикреплен знак на право производства торговли вразнос, выданный городской управой; чтобы розничная торговля производилась с лотков и из корзин, без использования тележек, саней, столов или скамеек для установки товаров; чтобы разносчики не раскладывали свои товары на мостовой, тротуарах, в подъездах или выступах домов, не ставили лотки и корзины на деревянные тумбы, отделявшие на незамощенных улицах

Во второй половине XIX – начале XX в. ожидалась городская жизнь. Несмотря на появление на дорогах российских городов автомобиля, большинство перевозок осуществлялось «гужом» – на лошадях. Ломовые (перевозившие грузы) и живейные (перевозившие пассажиров) извозчики были важным субъектом движения на улицах населенных пунктов. Конный транспорт доставлял много неприятностей городско-

му управлению, так как лихачество и необузданность отдельных владельцев экипажей вносили дезорганизацию в городскую жизнь [31, с. 52–61]. Городовой стал активным участником организации дорожного движения, обеспечивавшим свободу и безопасность передвижения по городским транспортным магистралям.

Статус городского требовал выполнения им **обязанностей по соблюдению порядка и безопасности на тротуарах, дорогах и бульварах**, а именно наблюдения за тем, чтобы:

- все экипажи передвигались по улицам с четко видимым номером, а извозчик имел специальный металлический знак, выданный городской управой; экипажи ездили «умеренно скоро и осторожно» [20, с. 23] и во время езды держались правой стороны;

- кучера экипажей, принадлежащих частным лицам, извозчики парных, троичных и одиночных экипажей, ломовые извозчики, кондукторы и кучера общественных конно-железных и обыкновенных экипажей беспрекословно подчинялись требованиям полиции и безотлагательно исполняли ее указания, касающиеся благочиния, порядка и общественной безопасности;

- извозчики были совершеннолетними, немалосильными и трезвыми; постоянно находились при своих экипажах, не сходя с козел; не толкались на тротуарах, не ездили в перегонку, а при езде по городу не хлопали длинными бичами;

- извозчики экипажи, сбруя и одежда были в полной исправности, лошади – взнузданные, выезджанные, «не искалеченные и без норова» [20, с. 24]; фонари на каретах, колясках и других экипажах зажигались одновременно с уличными фонарями;

- экипажи уступали дорогу крестным ходам, похоронным и другим процессиям, пожарным обозам, проходящим частям войск и арестантским партиям, а при недостатке места для проезда – останавливались, пока не проследуют;

- соблюдались правила перевозки грузов: бревна, доски, рельсы, железные полосы должны перевозиться летом на четырех колесах, а зимой – на санях с подсанками на узких подрезах, препятствующих раскату; грузы должны быть уложены на воза так, чтобы они не выдавались в стороны и не волочились концами по мостовой; мясо и сырые кожи должны транспортироваться только закрытыми, битые домашние птицы и мясо употребляемых в пищу животных – на телегах в лотках и корзинах, покрытых чистыми брезентами или холщевыми покрывалами; известь, толченый алебастр должны быть уложены так, чтобы они не просыпались с возов и не пылили по улицам;

- при следовании транспорта с порохом и другими взрывчатыми веществами городской шел впереди него до следующего поста, запрещая всем по дороге курение табака, требуя от проезжающих более тихой езды, предупреждая случаи, которые могли бы повлечь воспламенение и взрыв провозимой клади;

- пешеходы на улицах, тротуарах и бульварах не толкали друг друга; не возили по тротуарам и бульварам тележек и саней, не носили с собой громоздких тяжестей и других предметов, ограничивающих свободу передвижения;

- штукатуры и маляры с ушатами, ведрами и иными рабочими снарядами, в запачканном красками платье, как и трубочисты, не ходили по тротуарам и бульварам;

- на улицах, площадях и тротуарах не играли в мячи, бабки и иные подвижные игры, не пускали бумажных змеев и шары;

- на телегах и возах не было слишком обременительной для лошадей клади, а когда от несоразмерной тяжести подвод лошади стянут, не позволять их бить, а приказывать свалить часть клади так, чтобы она не мешала движению экипажей и пешеходов, и с остальной кладью следовать дальше; за сложенной кладью организовать наблюдение ближайшим дворником.

Гужевой транспорт на улицах населенных пунктов создавал общественно опасные ситуации, последствия которых чаще всего предотвращал городской. Так, несущуюся во весь опор по многолюдному Невскому проспекту Санкт-Петербурга тройку лошадей, оставшуюся без управления возницы, остановил городской городской полиции в 1869 г. сообщили: «8 ноября, в 10 часу утра, городской Адмиралтейской части Алексей Тяпкин, заметив несущуюся из-под арки по Большой Морской улице к Невскому проспекту тройку лошадей в санях без кучера, бросился к лошадям и успел схватить их под уздцы, но при этом был сшиблен с ног и попал под сани. Не почувствовав боли, он вывернулся из-под саней и вскочил в них, но лишь взялся за возжи, как упал без чувств... Тяпкину раздробило обе кости правой голени, так что для сохранения его жизни признано необходимым отнять ногу выше колена...». Гибель прохожих полицейским была предотвращена. О поступке А. Тяпкина было доложено Александру II. Городовой был пожалован 50 рублями, награжден орденом Св. Анны, получил единовременное денежное пособие и инвалидную пенсию [31, с. 56]. 8 сентября 1869 г. городской 2-го участка Спасской части Санкт-Петербурга А. Самсонов стал свидетелем дорожно-транспортного происшествия: на Большой Садовой улице лошадь понесла седока и травмировала участников дорожного движения. Остановить лошадь смог дежуривший на посту А. Самсонов, но ценой предотвращения гибели пешеходов стала жизнь городского. В память о полицейских, предотвративших гибель участников дорожного движения в столице Российской империи на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга в 1869 г. был установлен памятник городским-героям Алексею Тяпкину и Антипу Самсонову [31, с. 57].

Важную часть деятельности городского составляло выполнение **обязанностей по наблю-**

дению за чистотой и порядком на улицах и площадях. Городовой должен был:

- обеспечивать сохранность находившихся в пределах поста на улицах, площадях и бульварах монументов, статуй, фонтанов, скамеек, пожарных кранов, целостность наружных образов (икон), денежных кружек и почтовых ящиков;

- принимать меры в случае повреждения мостовой, а именно – организовывать дворников для засыпания выбоин щебнем и уколачивания подавшихся вывороченных камней;

- наблюдать за ежедневным своевременным очищением улиц и тротуаров: пыль и сор с улиц и тротуаров должны быть сметены к 7 часам утра в летнее и весеннее время, к 8 часам утра – зимой и осенью [20, с. 35]; грязь, сметенная в кучи, должна быть убрана с улиц в летнее и весеннее время к 8 часам утра, осенью – к 9 часам утра;

- обеспечивать немедленную уборку сора и навоза, появившихся на улицах в течение дня, и их перевозку в повозках, покрытых рогожей;

- наблюдать за тем, чтобы зимой очистка тротуаров от снега проводилась один или несколько раз в день, скалывание льда и посыпание тротуаров песком производились ежедневно, постоянно обеспечивая пешеходам свободный проход по тротуару; чтобы во время весенней и осенней гололедицы тротуары очищались до камня и посыпались песком;

- наблюдать за тем, чтобы сметаемый с тротуаров снег и скалываемый лед сгребался в кучи и в течение суток вывозился с улиц;

- обеспечивать сброс с крыш снега и льда, грозящих падением, загораживая при этом тротуар перед домом; осуществление этих работ до 10 часов дня, предупреждая о них проходящих и проезжающих;

- не позволять сваливать сор и «вообще всякую нечистоту» [20, с. 37] в реки, канавы и пруды;

- не допускать, чтобы горожане вывешивали на улице белье и одежду; на улице и в городских фонтанах мыли посуду, стирали белье, производили уборку экипажей;

- не разрешать горожанам на улицу выбрасывать сор, выливать жидкости, выкачивать нечистоты из помойных ям и ретиральных мест (туалетов);

- наблюдать, чтобы дворники не спускали жидкую грязь, навоз и лед в водосточные колодцы и трубы, в летнее время при сухой погоде поливали улицу чистой водой, немедленно с улиц убирали падаль и разлитые перед домами нечистоты;

- не позволять производителям разного рода товаров выставлять свои произведения в окнах так, чтобы они «висели снаружи на улице» [20, с. 38]; медникам, мастерам жестяных дел, кузнецам, слесарям, каретникам, обручникам не позволять для производства своих работ занимать тротуары и улицы, выставлять на улицу готовые кареты, бочки и другие изделия;

- следить, чтобы ежедневно вечером продавцы на торговых площадях подметали зани-

маемые ими места и убирали с них сор; а на извозчицких биржах и станциях omnibusов убирали нечистоты около колод;

- обращать внимание «на всякое злокачественное испарение и смрадный запах, откуда бы он ни происходил, исследовать причину одного и требовать немедленно устранения нечистоты» [20, с. 40];

- контролировать график очистки и вывозки нечистот, которые должны начинаться не ранее 23.00 и оканчиваться с 1 октября по 1 апреля не позднее 6 часов утра, а в остальное время года – не позднее 5 часов утра;

- очищение и вывоз нечистот из помойных ям и ретирад простым способом допускать только в ночное время в плотно закупоренных бочках с обязательным употреблением средств, уничтожающих зловония [20, с. 42].

Кроме того, в обязанности городского входило предупреждение опасности от недосмотра за домашними птицами, скотом, собаками и другими животными, а именно:

- требовать от горожан не выпускать домашних животных и дворовых собак на улицу, чтобы домашние птицы и скот не бродили по улицам города;

- следить за тем, чтобы без ведома полиции никто не держал медведей, волков, рысей, лисиц и других хищных зверей и не водил по улицам медведей, волков, обезьян для развлечения публики;

- оберегать горожан от бешеных собак: если таковая обнаружена, «стараться, чтобы она была тотчас же убита» [20, с. 43]; если бешеная собака успевала кого-то укусить, то укушенного следовало доставить в ближайший приемный покой или больницу.

Городовые «без малейшего отлагательства должны подавать помощь всякому нуждающемуся в оной и оказывать защиту обиженным» [20, с. 43]. Находясь на дежурстве, городской обязан решать различные задачи, оказывая помощь горожанам при несчастных случаях:

- если на улице будет обнаружен заблудившийся ребенок, неспособный указать своих родителей и адрес проживания, городской должен успокоить ребенка, предпринять меры для его охраны и доставке его с дворником ближайшего дома в полицейское управление;

- если на улице кто-то упадет и по состоянию здоровья не сможет дальше идти, городской должен отправить упавшего с дворником на извозчике в ближайшую больницу, приемный полицейский покой или в квартиру пострадавшего;

- если по болезни или иному несчастному случаю кто-то на улице впадет в полное беспамятство или скоропостижно умрет, то городской должен при помощи дворников и других лиц перенести его в ближайший двор или иное место, свободное от движения экипажей и пешеходов, послать одного дворника за врачом, а другого – в полицейское управление для извещения о случившемся. Скоропостижно умерших в питейных или других заведениях, домах

Городовой. Москва. 1909 г.
(фото взято с сайта: <https://www.drive2.ru/c/2948131/>)

или во дворах оставлять в том положении, в каком они найдены, сохраняя положение тела и всю окружающую его обстановку. При этом городовой до прибытия компетентных чинов полиции должен постоянно находиться при теле;

- если городовой узнает, что кто-либо повесился, то должен немедленно отправиться на место происшествия и, отправив дворников за врачом и в полицейское управление, немедленно «удостовериться, остыл ли умерший или нет. Если тело будет еще совсем теплым, то приказать снять его и стараться привести в чувство при помощи других, находящихся тут же лиц; если же будет висеть совсем уже остывший труп, то наблюдать, чтобы он оставался в том самом положении, в каком был найден» [20, с. 45];

- если станет известно о начавшемся пожаре, городовой немедленно должен послать на извозчиках дворников в ближайшую пожарную команду и в полицейское управление, а самому принимать «самые деятельные меры» [20, с. 10] для спасения больных, спящих, детей; в ночное время разбудить всех живущих в доме, где возник пожар; принять меры для сохранения имущества от расхищения. По прибытии пожарной команды указать ближайšie от места пожара пруды, колодцы, краны водопроводных труб и другие источники воды, а также все въезды, входы и лестницы дома;

- городовой должен выяснить, есть ли в доме, где произошел пожар, порох, сера, селитра, лен, пенька, рогожи, сено, солома, водка, деготь, керосин и другие легковоспламеняющиеся предметы; где именно и в каком количестве они хранятся. О результатах выяснения городовой должен

по прибытии пожарной команды доложить брантмейстеру или брантмайору. В случае пожара в доме, который освещается газом, немедленно распорядиться о закрытии всех газовых кранов;

- при пожаре на чердаках от неисправности труб немедленно распорядиться очистить чердак от хлама и пригласить живущих в доме тушить огонь швабрами, метлами, позаботиться о доставлении воды в ведрах;

- при получении известия о пожаре на месте пожара должны прибыть дежурные городовые и подчаски соседних постов, оцепить дом, для предупреждения расхищения имущества никого из посторонних не впускать, кроме агентов страхового от огня общества и врачей по предъявлении ими официальных билетов;

- для оказания немедленной помощи вытасканным на берег утопавшему, как и угоревшему, пораженному молнией, упавшему и подвергшемуся каким-либо опасным болезням, городовой должен пригласить ближайшего врача и обратиться за медикаментами в любую аптеку, сообщив о происшествии в полицейское управление.

«Предупреждение и пресечение преступлений и ограждение общей безопасности составляло важнейшую обязанность полиции, успешному выполнению которой обязан содействовать всякий городовой по мере сил своих и способностей» [20, с. 48].

Городовой был обязан:

- собирать информацию «о притонах людей подозрительных и безпаспортных» [20, с. 48];

- наблюдать за поведением и благонадежностью дворников и швейцаров; требовать, что-

бы «дворники и сторожа исправно исполняли свои обязанности по дежурству; не позволять им располагаться на скамейках и спать у ворот» [20, с. 48]; требовать, чтобы они следили за тем, кто входит в дом и выходит из дома, чтобы предупредить воровство (особенно летом, во время переезда хозяев квартир на дачи);

– в случае если заметит, что кто-либо выходит из дома с узлами, и будут основания подозревать, что он уносит краденые вещи, его остановить и выяснить, кто он, откуда, что и куда несет, а также узнать через дворника, не случилось ли в том доме какой-либо кражи; если подозрение о краже подтвердится, задержанного с вещами немедленно отправить с дворниками в полицейское управление;

– в случае если поздно вечером или ночью увидит человека, несущего большой узел или чемодан, то подробно расспросить, кто он, куда, что и куда несет; если несущий вещи даст неудовлетворительные ответы, что можно будет подозревать его в совершении кражи, или если он пойдет не туда, куда говорил, то задержать его и отправить в полицейское управление;

– при получении сведений о совершенном в каком-либо доме воровстве, убийстве и другом преступлении немедленно сообщить об этом своему начальству и до прибытия его на место происшествия стараться выяснить, на кого падает подозрение в совершении преступления;

– если укажут на какого-либо человека как преступника или будут преследовать бегущего вора, то помочь задержать правонарушителя и препроводить его вместе с преследующими лицами в участок; для задержания убегающего вора или другого правонарушителя может бесплатно использовать любого извозчика, не везущего в данный момент пассажира;

– в случае неповиновения лиц распоряжениям полиции доставить их в полицейское управление;

– «обращать внимание на распускаемые в народе слухи и тревожные вести, стараясь разузнать, откуда они выходят» [20, с. 49], и докладывать об этом своему начальству.

Столкновения с преступниками – повседневность жизни городского. Тверские газеты, например, сообщали: 22 мая 1907 г. в г. Твери на главной улице группой вооруженных преступников произведено вооруженное нападение на городского. В погоню за убийцами устремились помощники пристава Н. И. Бычинский и М. Д. Тарусин, которые в этот момент находились не на службе, были в магазине и бросились в погоню без оружия. Во время преследования злоумышленников Н. И. Бычинский погиб, двое городских тяжело ранены, один из которых – Казимир Ловчецкий – позднее скончался от ран [32, с. 141].

Журнал «Вестник полиции» в период с 1907 по 1917 г. почти в каждом номере помещал заметки, подобные этой: 6 января 1909 г. при задержании вооруженной шайки грабителей в деревне Реуты под Витебском погиб конный городской Петр Клыгуль [33, с. 5–6].

Обыденность встреч городских со смертью запечатлена в трогательном рождественском рассказе «Кукла Авдоська», опубликованном в «Вестнике полиции» в 1907 г.: городской Михаил Новиков, заступая на дежурство в рождественский сочельник, купил своей шестилетней дочери подарок на Рождество – деревянную куклу. Куклу положил за пазуху. Во время службы вступил в борьбу с вооруженным преступником, а после того, как сдал дежурство, обнаружил, что предназначенные ему бандитские пули попали в куклу, которая защитила его сердце и спасла его жизнь [34, с. 21–22].

Городовые, стоящие на постах по набережным рек и каналов, имели **особые обязанности**. Они должны были обеспечить:

– запрет на купание на открытых местах;

– присмотр родителей за детьми вблизи воды и их катание на лодках в сопровождении взрослых;

– выполнение требований лодочниками никого не перевозить через реки после того, как последует распоряжение о прекращении перевоза; весной и осенью – наблюдение за тем, чтобы никто не переходил через реки и каналы по льду после того, как будут поставлены запрещающие рогатки;

– воспрепятствование загрязнению рек и каналов камнями, мусором, щебнем; при выгрузке барок – наблюдение за тем, чтобы рабочие аккуратно складывали дрова, кирпичи и другие предметы, не загромождая дороги и не засоряя каналы;

– наблюдение за тем, чтобы при будках у мостов и в других указанных для того местах постоянно находились буйки, веревки с деревянными или пробковыми шарами и багры, необходимые для помощи утопающим.

Городовым запрещалось:

– исполнять поручения, не относящиеся к прямым обязанностям городского;

– «во время отправления на улицах и вообще в публичных местах служебных обязанностей курить табак и входить между собою и с посторонними лицами в какие-либо разговоры для одного только препровождения времени» [20, с. 9];

– отлучаться с места своего жительства без разрешения начальства, потому что «и в свободные от службы часы городской должен быть готовым явиться на службу по первому требованию» [20, с. 9];

– ходатайствовать по делам частных лиц в полицейском управлении и брать подсудимых на поручительство.

В любую погоду в любое время года городские стояли на каждом перекрестке каждого города Российской империи. Фигура городского на улице любого русского города – его достопримечательность и символ устойчивости государственных порядков в каждом уголке имперской России. С лихо закрученными усами, револьвером и шашкой на боку городской – хранитель городского спокойствия, повседневный носитель идеи стабильности и справедливости –

стоял на страже общественного порядка. Фигура городского на улице столицы России – такой же символ имперского Петербурга, как Медный всадник, шпиль Петропавловской крепости и Александрийский столп.

Самая главная деталь внешнего облика городского – бляха с индивидуальным номером, приколотая на головном уборе. Одевались городские в темно-зеленые с оранжевым кантом суконные шинели, зимой – с барашковым воротником. Летом – в фуражке, зимой – в круглой бараньей шапке и башлыке. Летом – сапоги, зимой – валенки и ярко-синие шаровары. Вместо шинели в теплое время – мундир, в жаркое – белый китель, в дождь – черный непромокаемый плащ. Вооружены – шашкой на черной португее, револьвером на оранжевом шнуре системы «Смит и Вессон» [35].

Городовой был серьезен и важен. Потому в хорошо известном петербургской богеме стихотворении о городском (1913 г.) поэт Николай Агнiewicz писал:

*Над ним – робко виснет вдали небосвод,
Под ним – на сто сажень не роется крот,
При нем – институткой глядит сквернослов...*

И какие бы вопросы не возникали, городской решал их в обычном порядке:

*И мерно, в борьбе неустанной со злом,
Под носом извозчиков машет жезлом!*

Трудности службы городского ни для кого не были секретом. «Вестник полиции» констатировал, что «когда большинство обывателей проводит праздник дома, в кругу семьи, чины полиции стоят на страже общественного покоя и безопасности... вместо теплого, уютного, светлого крова – они несут службу в холодную зимнюю ночь в мороз и вьюгу; вместо семьи близких людей – их окружают чужие, а подчас и преступные люди... Но утешением служит то, что каждый несет свою службу, исполняет свой долг, что доставляет большую душевную отраду и вознаграждает за многие лишения» [36, с. 5].

Городовой – особый нравственно-психологический тип. «Вестник полиции» рассказывал об экстремальных событиях жизни городского. Когда в 1908 г. младший городской 3-й части г. Тамбова Никифор Чистяков заступал на пост, ничто не предвещало беды. Чистяков нес службу недалеко от своего дома и стал свидетелем вспыхнувшего в нем пожара. Но пост свой он не оставил до тех пор, пока не прибыла смена [37, с. 11]. Поступок верного долгу городского, продемонстрировавшего, что исполнение служебного долга выше личных интересов, был поощрен: губернатор распорядился выдать Чистякову 25 руб., описать его подвиг в «Губернских ведомостях» и прочитать описание подвига командам городских и стражников. Горожане собрали деньги, чтоб помочь семье Чистякова восстановить свое хозяйство [37, с. 11].

О городских – ветеранах службы писали местные газеты и журнал «Вестник полиции». Например, о старшем городском Муромской городской полиции Федоре Емельянове, 64 лет, 34 из которых он прослужил городским [38, с. 10]; о городском 4-го участка Московской части Санкт-Петербургской столичной полиции Петре Андрееве, 50 лет, который 24 года прослужил в полиции и больше двух десятков лет нес службу городского на одном и том же посту – на углу Забалканского проспекта у Обводного канала [39]. «Вестник полиции» сообщал, что юбиляров приезжали поздравлять представители городской администрации (иногда генерал-губернатор или вице-губернатор), им зачитывался приветственный адрес, вручались награды, обязательно в этот день служился благодарственный молебен у отрядной иконы с провозглашением многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, при большом стечении народа подносился хлеб-соль.

Ты на посту, как воин честный, пал за Россию...

Городовые были олицетворением государственного порядка, поэтому неудивительно, что всякое выступление против власти начиналось с расправы революционеров над городскими – «ненавистными слугами царского режима». В годы Первой русской революции только за период с февраля 1905 по май 1906 г. революционерами были убиты 1 273 должностных лица, 974 из них – полицейские чины, 346 из которых – городские [3, с. 258].

Обращая внимание на то, что «никто не выносит столько нападок несправедливых, часто клеветнических, как полиция», редакция журнала «Вестник полиции» отмечала, что и в условиях роста революционной активности населения, когда «почти все растерялись, когда посыпались отовсюду "требования", пошли забастовки – полиция осталась на своем посту, верная данной присяге Царю и Отечеству» [34, с. 4].

В списках погибших должностных лиц во все революционные годы городские составляли самую многочисленную группу, гнев недовольных был направлен прежде всего на них.

По этому поводу в газетах писали следующее:

1. В январе 1907 г. эсерами был убит городской Тверской городской полицейской команды № 57 Роман Степанов, который, по предположениям революционеров, совершил казнь убийцы губернатора Слепцова. Хотя, по свидетельству тверского полицмейстера, Степанов лишь сопроводил гроб казненного до могилы [32, с. 140].

2. В г. Златоусте Уфимской губернии в годы Первой русской революции погибли более четырех десятков полицейских. Одной из последних жертв террора стал старший городской местных полицейских команд Н. Н. Пономарев, который (один из немногих) остался на службе в полиции и с горсткой городских продолжал борьбу с преступниками. 21 ноября 1907 г. он был убит [40].

Погибшим городовым посвятил свои стихи неизвестный автор [32, с. 140–141]:

*Еще один... свой долг суровый
Исполнил честно... Он убит.
И вот во гробе здесь лежит
«Освобожденья» жертвой новой...
Не на чужбине, не в бою
С иноплеменными врагами
Нашел бедняга смерть свою,
Нет: здесь, в России, между нами
Средь людных улиц поставой
Убит герой-городовой,
Сраженный «братскими» руками...
Прости, усопший брат. Прости.
Ты пал, служитель верный чести,
За всех нас жертвой подлой мести.
Увы, не первый... Много их
Лежат в гробах своих простых.
Хотя б народные скрижали
Имен погибших не вписали,
Их подвиг в вечность перейдет,
Им Божий Ангел счет ведет...
И верим: с ласкою привета
Тебя он ждет в селеньях Света,
Где блещет вечная заря,
За то, что – скромный и безвестный –
Ты на посту, как воин честный,
Пал за Россию, за Царя.*

Неудобно что-то нам без городского...

Городовые стали первыми жертвами толпы в феврале 1917 г. Только в ночь с 27 на 28 февраля, когда начались аресты полицейских, погибли половина городских Петербурга. Одних – расстреляли или застрелили, других – под улюлюка-

нье и распевание революционных песен вели в тюрьму.

Но уже через несколько дней после революционных перемен новая власть поняла, что поддерживать порядок нужно даже в «свободной России» и в этом деле лучше опираться на профессионалов. Современники с ностальгией вспоминали стражей порядка с полицейским свистком, револьвером и шашкой на боку, оставляя в дневниках такие записи: «Больше всего беспокоило быстро растущее сознание того, что не осталось никого, кто бы озаботился сохранением мира. Исчезли красно-голубые нарукавные повязки военной полиции, а на углу улицы больше не стоял флегматичный, надежный полицейский» [4], с. 64]. Распевая частушки, петроградцы нередко выводили слова куплета:

*Грабят, режут тут и там,
Отдохнут и снова...
Неудобно что-то нам
Без городского...*

Лучшие традиции имперской полиции в XXI в. продолжают российские полицейские. Городовые – олицетворение добродушия, силы, благородства, выносливости, дисциплинированности и непримиримости к любому проявлению беспорядка – отлиты в бронзу и продолжают «нести свою службу» по охране покоя граждан сегодня в различных городах – Владикавказе, Елабуге, Казани, Калуге, Кирове, Минске, Нижнем Новгороде, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Омске, Плесе, Ржеве, Санкт-Петербурге, Саратове, Серпухове, Туле, Ульяновске, Челябинске, Череповце, Ярославле.

Памятники городовым в России

г. Владикавказ

г. Елабуга

г. Казань

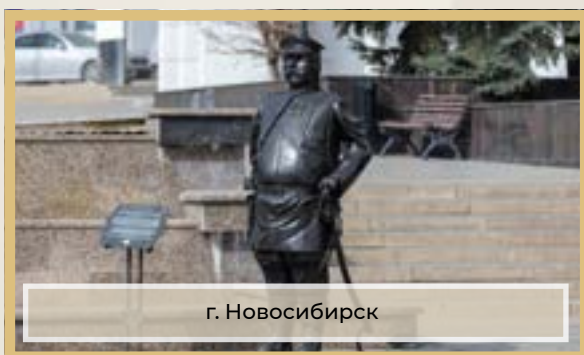
г. Саратов

г. Санкт-Петербург

г. Калуга

г. Новосибирск

г. Омск

Список источников

1. Седунов А. В. Губернский городской: история Псковской городской полиции в XVIII – начале XX в. Псков, 2004. 232 с.

2. Кокорев А. Московский городской, или Очерки уличной жизни. М., 2013. 490 с.

3. Нижник Н. С. Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 16–18 марта 2017 г.). СПб., 2017. С. 255–262.

4. «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» от 21 апреля 1785 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXII. № 16187.

5. Миронов Б. Н. Город из деревни: четверста лет российской урбанизации // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). С. 259–276.

6. «Инструкция, или Наказ воеводам» от января 1719 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V. № 3294.

7. План Санкт-Петербурга, с разделением на двенадцать частей, и с показанием в каждой части: кварталов, площадей, улиц, мостов, церквей, казенных и публичных зданий, числа номеров обывательских домов по кварталам, числа жителей; полицейских будок, сигнальных знаков в пожарных случаях и сборных мест при пожарной тревоге. Со штатом

полицейской команды и табелью пожарных инструментов / сост. ... полк. Сакером; грав. Игнатъев. СПб., 1829.

8. Морозова Е. Н. Н. А. Милютин: замыслы и результаты (от полицейской реформы к созданию проектов эффективного местного управления). Саратов, 2019. 208 с.

9. «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. XXXVII. № 39087.

10. План г. Москвы с разделением на участки мировых судей, полицейские части и кварталы / сост. А. П. Симченко. Издан И. О. Ивановым в хромолитографии Ж. О. Полонской.

11. План С.-Петербургского Столичного Мирового округа и полицейского управления / сост. А. П. Симченко. Издан И. О. Ивановым. СПб., 1870.

12. План города Харькова с разделением на полицейские участки с сетью водопроводов, с указанием судебно-мировых участков и всех главнейших адресов. Киев, 1881.

13. План города Харькова с разделением на полицейские участки с сетью водопроводов, с указанием судебно-мировых участков и всех главнейших адресов. Харьков, 1881.

14. План Москвы с показанием границ полицейских участков, сети линии конно-железных дорог. Хромолитогр. Е. Я. Яковлева. М., 1882.

15. План С.-Петербурга, разделенный на участки столичных мировых судей, на части и участки полицейского управления столицы / сост. и изд. И. О. Иванов. СПб., 1882.

16. План С.-Петербурга с показанием сети конно-железных дорог, границ, полицейских частей, участков и названий улиц по алфавиту / изд. Д. Руднев. СПб., 1898.

17. План города Екатеринослава с показанием на нем полицейских частей, санитарных, архитектурских и мировых участков / изд. А. Г. Авчинников. Екатеринослав, 1917.

18. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции» от 14 апреля 1887 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. VII. № 4351.

19. План города С.-Петербурга с показанием сети конно-железных дорог, границ, полицейских частей, участков и названий улиц по алфавиту, составленный по новейшим сведениям / изд. Д. Руднев. СПб., 1903.

20. Инструкция городским Московской полиции. М., 1883. 55 с.

21. Инструкция городским Киевской полиции. Киев, 1897.

22. Инструкция городским Петрозаводской городской полиции. Петрозаводск, 1900. 28 с.

23. Инструкция городским Царскосельской полиции. Царское Село, 1909. 11 с.

24. Инструкция для городских Тифлисской городской полиции: неофиц. Тифлис, 1911. 61 с.

25. Памятка для городских 1-й полицейской части гор. Казани. Казань, 1911.

26. Инструкция городским Камышинской полиции. Камышин, 1914.

27. Инструкция для городских Новоладожской городской полицейской команды. Новая Ладога, 1914. 23 с.

28. Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / сост. А. Букуновский, помощник делопроизводителя Канцелярии московского обер-полицеймейстера. М., 1900. 294 с.

29. Основы полицейской службы: печ. по распоряжению С.-Петерб. градоначальника, ген.-майора Клейгельса. С.-Петерб. градоначальства, 1901.

30. *Авчинников А. Г.* Полицейская памятка / сост. подполк. А. Г. Авчинников, д. чл. Импер. Рус. воен.-ист. о-ва. Екатеринослав, 1917. 64 с.

31. Обеспечение безопасности дорожного движения: генезис системы в Российском государстве / Н. С. Нижник [и др.]. СПб., 2021. 292 с.

32. *Потапчик В. В., Рычков Ю. А., Тесленко А. И.* Полиция Тверской губернии. Исторический очерк. Тверь, 2014. 207 с.

33. Вестник полиции. 1909. № 1.

34. Вестник полиции. 1907. № 1.

35. *Волкова Н., Волков В.* Профессии старой России в рисунках и фотографиях / худ. Е. Жуковская. СПб.; М., 2021. 80 с.

36. Вестник полиции. 1907. № 4.

37. Вестник полиции. 1908. № 32.

38. Вестник полиции. 1908. № 1.

39. Вестник полиции. 1910. № 9.

40. Вестник полиции. 1909. № 12.

41. *Реден Н.* Сквозь ад русской революции: Воспоминания гардемарина. 1914–1919 гг. М., 2006. 287 с.

References

1. Sedunov A. V. Provincial policeman: history of the Pskov city police in the 18th–early 20th centuries. Pskov, 2004. 232 p. (In Russ.).

2. Kokorev A. Moscow policeman, or Essays on street life. Moscow, 2013. 490 p. (In Russ.).

3. Nizhnik N. S. Policeman: service to the Fatherland in extreme conditions. The extreme in the daily life of the Russian population: history and modernity (on the 100th anniversary of the Russian Revolution of 1917): materials of the International Scientific Conference. (St. Petersburg, March 16-18, 2017). St. Petersburg, 2017. P. 255-262. (In Russ.).

4. "Charter on the rights and benefits to the cities of the Russian Empire" dated April 21, 1785. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 1. Vol. XXII. № 16187. (In Russ.).

5. Mironov B. N. City from the village: four hundred years of Russian urbanization. *Notes of the Fatherland*. 2012;(3):259-276. (In Russ.).

6. "Instruction, or Order to the Governors" of January 1719. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 1. T. V. No. 3294. (In Russ.).

7. The plan of St. Petersburg, divided into twelve parts, and showing in each part: blocks, squares, streets, bridges, churches, government

and public buildings, the numbers of residential buildings by block, the number of residents; police booths, fire alarm signs and fire alarm staging areas. With the staff of the police team and a report card of fire tools. Compiled by Colonel Sakerom, engraver Ignatiev. St. Petersburg, 1829. (In Russ.).

8. Morozova E. N. N. A. Milyutin: Ideas and results (from police reform to the creation of effective local government projects). Saratov, 2019. 208 p. (In Russ.).

9. "Temporary rules on the organization of police in cities and districts of provinces, according to the general institution of the governed" dated December 25, 1862. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 2. Vol. XXXVII. No 39087. (In Russ.).

10. The plan of Moscow with division into sections of magistrates, police units and quarters. Compiled by A. P. Semchenko. Published by I. O. Ivanov in chromolithography by J. O. Polonskaya. (In Russ.).

11. The plan of the St. Petersburg Metropolitan World District and the police Department. Compiled by A. P. Semchenko. Published by I. O. Ivanov. St. Petersburg, 1870. (In Russ.).

12. The plan of the city of Kharkov, divided into police stations with a network of water pipes,

indicating the judicial and magistrate stations and all the main addresses. Kiev, 1881. (In Russ.).

13. The plan of the city of Kharkov, divided into police stations with a network of water pipes, indicating the judicial and magistrate stations and all the main addresses. Kharkov, 1881. (In Russ.).

14. The map of Moscow showing the boundaries of police stations and the network of horse-drawn railways. Chromolithography by E. Ya. Yakovlev. Moscow, 1882. (In Russ.).

15. The plan of St. Petersburg divided into sections of the metropolitan magistrates, into parts and sections of the police department of the capital. Compiled and published by I. O. Ivanov. St. Petersburg, 1882. (In Russ.).

16. The plan of St. Petersburg showing a network of horse-drawn railways, borders, police units, police stations and street names in alphabetical order. Published by D. Rudnev. St. Petersburg, 1898. (In Russ.).

17. The plan of the city of Yekaterinoslav with indications of police units, sanitary, architectural and magistrate stations on it. Published by A. G. Avchinnikov. Yekaterinoslav, 1917. (In Russ.).

18. The highly approved opinion of the State Council "On the number of members and structure of police teams in cities for which no special police staff has been issued" dated April 14, 1887. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection 3. Vol. VII. No. 4351. (In Russ.).

19. The city plan of St. Petersburg showing a network of horse-drawn railways, borders, police units, police stations and street names in alphabetical order, compiled according to the latest information. Published by D. Rudnev. St. Petersburg, 1903. (In Russ.).

20. Instructions to the policemen of the Moscow police. Moscow, 1883. 55 p. (In Russ.).

21. Instructions to the Kiev policemen. Kiev, 1897. (In Russ.).

22. Instructions to the policemen of the Petrozavodsk City Police. Petrozavodsk, 1900. 28 p. (In Russ.).

23. Instructions to the policemen of the Tsarskoye Selo police. Tsarskoye Selo, 1909. 11 p. (In Russ.).

24. Instructions for the policemen of the Tiflis city police. Unofficial. Tiflis, 1911. 61 p. (In Russ.).

25. Reminder for the policemen of the 1st police unit of the city of Kazan. Kazan, 1911. (In Russ.).

26. Instructions to the policemen of the Kamyshinsky police. Kamyshin, 1914. (In Russ.).

27. Instructions for the policemen of the New Ladoga city police team. Novaya Ladoga, 1914. 23 p. (In Russ.).

28. Reminder for police officers in 1900. Compiled by A. Bukunovsky, assistant clerk of the Moscow State Office of the Police Chief. Moscow, 1900. 294 p. (In Russ.).

29. Fundamentals of the police service: seal by order of St. Petersburg Mayor, Major General Kleigels. St. Petersburg Mayor, 1901. (In Russ.).

30. Avchinnikov A. G. Police reminder. Compiled by Lieutenant Colonel A. G. Avchinnikov. For members of the Imperial Russian Military Historical Society. Yekaterinoslav, 1917. 64 p. (In Russ.).

31. Nizhnik N. S. and others. Ensuring road safety: the genesis of the system in the Russian state. St. Petersburg, 2021. 292 p. (In Russ.).

32. Potapchik V. V., Rychkov Yu. A., Teslenko A. I. Police of Tver province. A historical essay. Tver, 2014. 207 p. (In Russ.).

33. *Bulletin of the police*. 1909;(1). (In Russ.).

34. *Bulletin of the police*. 1907;(1). (In Russ.).

35. Volkova N., Volkov V. Professions of old Russia in drawings and photographs. Artist E. Zhukovskaya. St. Petersburg, Moscow, 2021. 80 p. (In Russ.).

36. *Bulletin of the police*. 1907;(4). (In Russ.).

37. *Bulletin of the police*. 1908;(32). (In Russ.).

38. *Bulletin of the police*. 1908;(1). (In Russ.).

39. *Bulletin of the police*. 1910;(9). (In Russ.).

40. *Bulletin of the police*. 1909;(14). (In Russ.).

41. Reden N. Through the Hell of the Russian Revolution: Memories of the midshipman. 1914-1919. Moscow, 2006. 287 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Нижник Н. С. – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права.

Information about the author

Nizhnik N. S., Doctor of Sciences in Law, Candidate of Sciences in History, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 28.12.2024; одобрена после рецензирования 15.01.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 12.28.2024; approved after reviewing 01.15.2025; accepted for publication 03.18.2025.

ИСТОРИИ И СУДЬБЫ

Научная статья
УДК 929:343.6

Великий путь Великого Ученого (к 100-летию со дня рождения генерал-лейтенанта внутренней службы Станислава Владимировича Бородина, российского ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного работника МВД СССР)

Лариса Ивановна Беляева¹, Наталия Эдуардовна Мартыненко²

^{1,2}Академия управления МВД России, Москва, Россия
¹beliaeva_055@mail.ru, ²kafedra_up_au@vail.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти Станислава Владимировича Бородина, его вкладу в науку, становление и развитие Академии управления МВД России.

Ключевые слова: Станислав Владимирович Бородин, уголовное право, убийство, психиатрическая помощь

Благодарность: при подготовке статьи использованы материалы государственного советника юстиции Российской Федерации 3 класса **Эдуарда Филипповича Побегайло**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации.

Для цитирования: Беляева Л. И., Мартыненко Н. Э. Великий путь Великого Ученого (к 100-летию со дня рождения генерал-лейтенанта внутренней службы Станислава Владимировича Бородина, российского ученого-правоведа, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного работника МВД СССР) // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 66–73.

STORIES AND DESTINIES

Original article

The Great Path of the Great Scientist (on the Occasion of the 100th Anniversary of the Birth of Lieutenant General of the Internal Service Stanislav Vladimirovich Borodin, Russian Legal Scholar, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Worker of the Ministry of the Interior of the USSR)

Larisa I. Belyaeva¹, Natalia E. Martynenko²

^{1,2}Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Moscow, Russia
¹beliaeva_055@mail.ru, ²kafedra_up_au@vail.ru

Abstract. The article is dedicated to the memory of Stanislav Vladimirovich Borodin, his contribution to science, the formation and development of Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Keywords: Stanislav Vladimirovich Borodin, Criminal Law, Murder, Psychiatric Care

© Беляева Л. И., Мартыненко Н. Э., 2025

Acknowledgments: the materials of the 3rd Class State Counselor of Justice of the Russian Federation **Eduard Filippovich Pobegailo**, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation were used in the preparation of the article.

For citation: Belyaeva L. I., Martynenko N. E. The Great Path of the Great Scientist (on the Occasion of the 100th Anniversary of the Birth of Lieutenant General of the Internal Service Stanislav Vladimirovich Borodin, Russian Legal Scholar, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Worker of the Ministry of the Interior of the USSR). *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):66-73. (In Russ.).

Человечество не зря помнит и чтит памятные даты и юбилеи: они являются той нитью, которая связывает прошлое, настоящее и будущее. Именно эта преемственность выступает движущей силой, стимулирующей развитие гармоничного и ценностно ориентированного общества. Имена и события, с ними связанные, – это нить Ариадны, которая позволяет двигаться от незнания к знанию, от простого к сложному, от банального к оригинальному.

Прошедший год был богат на юбилеи. Более 50 памятных дат истории России отмечалось в 2024 г.: 100-летние юбилеи писателей Виктора Астафьева, Юрия Бондарева и Василия Быкова, поэта, композитора и барда Булата Окуджавы, советского кинорежиссера народной артистки СССР Татьяны Михайловны Лиозновой, выдающегося нейрофизиолога Натальи Петровны Бехтеревой, разработчика космических комплексов и систем академика, Героя социалистического труда, лауреата Государственной премии Российской Федерации (1996 г.) Михаила Федоровича Решетнева.

В ряду юбиляров, которых помнит и которыми гордится страна, значится имя Станислава Владимировича Бородина: 18 сентября 2024 г. исполнилось 100 лет со дня его рождения.

Станислав Владимирович Бородин
(18.09.1924 – 16.09.2005)

Родина Станислава Владимировича – г. Вятка (ныне – г. Киров). Родился он в семье служащего. Трудовая деятельность началась с юных лет. Уже в 14 лет он устроился на работу киномехаником в управление кинофикации г. Казани.

А дальше была Великая Отечественная война, участие в боевых действиях на 2-м Белорусском фронте, контузия, ранение, лечение в госпиталях, служба в военной контрразведке «Смерш» и боевые награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени и медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга» и др.

После войны жизненный путь Станислава Владимировича был связан с судебной системой. Путь этот был непростой и нелегкий. Он работал секретарем народного суда Ленинградского района г. Москвы, судебным исполнителем народного суда Краснопресненского района г. Москвы, старшим ревизором Министерства юстиции, судьей народного суда. Все это время Станислав Владимирович активно занимается самообразованием, без отрыва от службы он экстерном проходит обучение на курсах в Московской юридической школе, а затем экстерном оканчивает Московский юридический институт, после чего продолжает работать в качестве члена Верховного Суда РСФСР. И здесь практическая деятельность связывается с проведением научных исследований, анализом судебной практики Верховного Суда РСФСР и судов союзных республик. Как показывает жизненный путь Станислава Владимировича, он – прирожденный исследователь, который не страшился трудностей, лишений, испытаний и ни на миг не прекращал заниматься научным поиском.

Спустя всего три года после окончания института он защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук на тему «Верховный Суд союзной республики как орган надзора за работой судов» (1954 г.). Выбор темы был не случайным, так как Станислав Владимирович на всем протяжении работы был вовлечен в исследование судебной практики и опубликовал научные труды, посвященные деятельности судебных органов: «Выборность и подотчетность народных судов» (1955 г.), «Верховный Суд союзной республики как орган надзора» (1960 г.).

Вскоре после защиты диссертации С. В. Бородин назначается судьей Верховного Суда РСФСР

и членом Комиссии Президиума Верховного Совета СССР по реабилитации лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, хищения социалистической собственности, должностные преступления.

С 1961 г. и на протяжении более 20 лет трудовая деятельность Станислава Владимировича была связана с органами внутренних дел, которая началась с должности начальника кафедры советского уголовного права и процесса Высшей школы Министерства охраны общественного порядка (МООП) РСФСР.

В период работы в Высшей школе в 1964 г. он защищает докторскую диссертацию на тему «Ответственность за убийство по советскому праву (квалификация убийств, рассмотрение судом дел об убийстве, причины и предотвращение убийств)» (рис. 1). Именно эта тема станет в последующем его «визитной карточкой». С темой уголовной ответственности за убийства будут связаны и последующие его научные работы, которые не потеряли интереса исследователей и сегодня: «Ответственность за убийство по советскому уголовному праву», «Квалификация убийств по советскому уголовному праву», «Квалификация преступлений против жизни», «Преступления против жизни», «Рассмотрение судами уголовных дел об убийстве», «Международное сотрудничество в борьбе с уголовной преступностью» и др.

Как дальновидный руководитель, скрупулезный исследователь, грамотный организатор Станислав Владимирович в 1979 г. выдвигается на должность начальника Академии МВД СССР (1979–1983).

Умело совмещая управленческую и научную деятельность, профессор С. В. Бородин принимал активное участие в продвижении государственных интересов на международной арене: являлся представителем СССР в Комитете Организации Объединенных Наций (ООН) по предупреждению преступности и в то же время экспертом от СССР в ООН (1977–1983). И здесь работа Станислава Владимировича была инициативной и продуктивной. Именно ему принадлежит идея о необходимости принятия нормативного правового акта международного уровня – Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, которая была успешно реализована. Кроме того, С. В. Бородин – инициатор принятия регламентов Конгресса и Комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней, по введению в действие Конвенции ООН против пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В 1980 г. профессор С. В. Бородин стал заместителем главы делегации СССР на VI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Венесуэла).

Рис. 1. Диплом доктора наук С. В. Бородина МЮР № 00080 от 27 февраля 1957 г.

Трудолюбие, талант ученого и организатора получили должную оценку, и С. В. Бородин назначается сначала на должность заместителя начальника (1965–1975), а потом и начальника Всесоюзного научно-исследовательского института охраны общественного порядка при МООП РСФСР (1975–1979).

Станислав Владимирович пользовался заслуженным уважением в научной среде, его профессиональный авторитет был неоспорим. Свидетельством этому являются следующие обстоятельства. В течение длительного периода времени (с 1969 по 1997 г.) профессор С. В. Бородин был членом Экспертного сове-

та Высшей аттестационной комиссии по присуждению ученых степеней и званий. С 1963 по 2001 г. состоял членом Научно-консультативного совета при Верховном Суде РСФСР и Верховном Суде Российской Федерации, принимал активное участие в законопроектной работе Верховного Совета РСФСР и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, являлся экспертом Комитета по безопасности Государственной Думы, осуществлял разработку проектов Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР (1960 г.), Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (1996 г.) и иных основополагающих нормативных правовых актов.

В историю Академии управления МВД России Станислав Владимирович вошел как руководитель, возглавлявший ее в 1979–1983 гг.,

идейный вдохновитель, приложивший немало усилий для развития и процветания уникального ведомственного учебного заведения, удостоенного в годы его руководства ордена Трудового Красного Знамени за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел (рис. 2). Как ученый, исследователь большое внимание он уделял научной деятельности. Так, впервые был организован и проведен конкурс научно-исследовательских работ научно-педагогического состава; создан ныне действующий редакционно-издательский совет для актуализации тематики выпускаемой научной и учебной литературы; утверждено положение о предварительной экспертизе диссертаций в целях повышения качества диссертационных исследований; проведена первая научная конференция молодых ученых; учреждена Книга

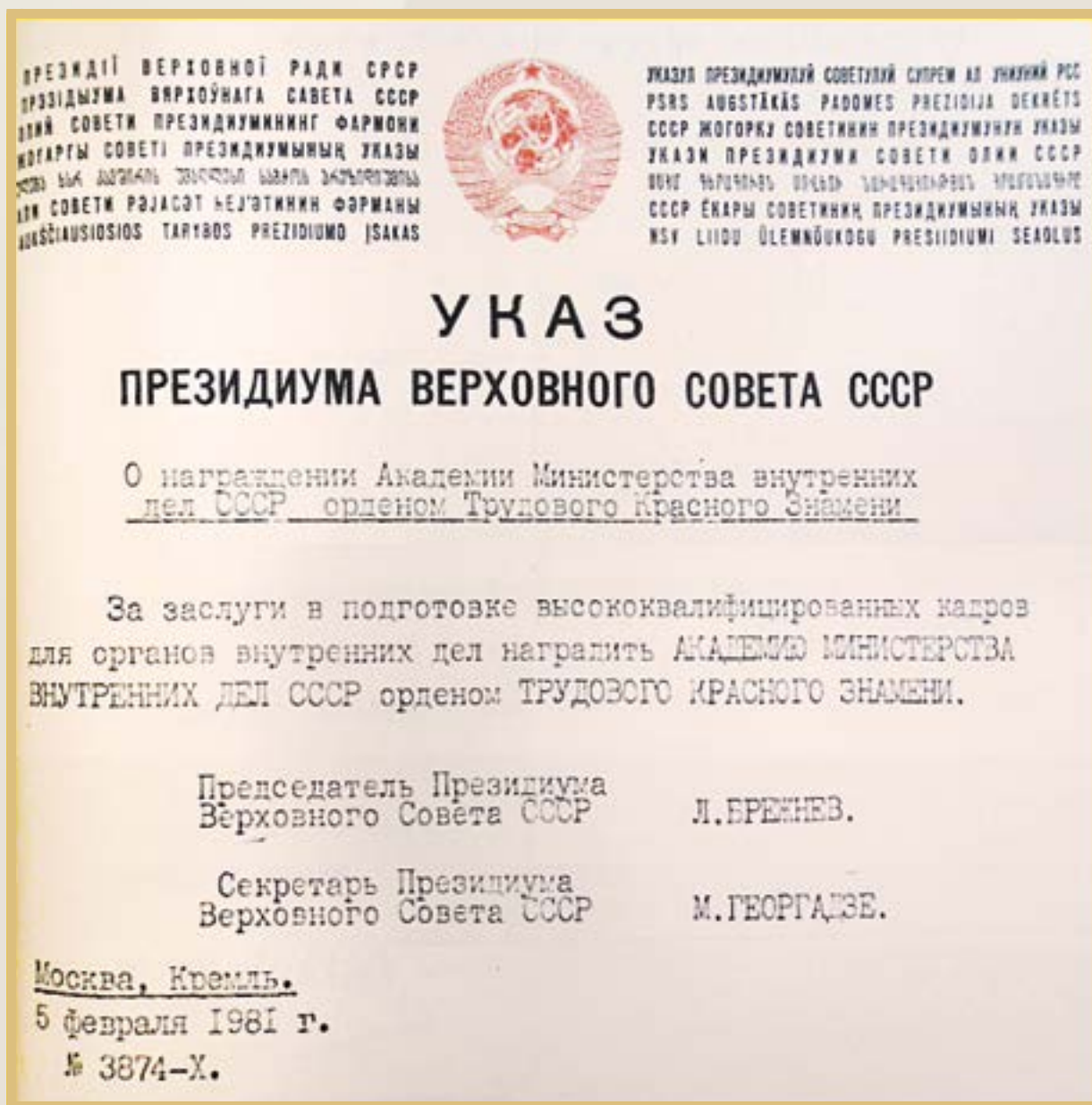

Рис. 2. Фрагмент Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1981 г. № 3874-Х

Вручение ордена Трудового Красного Знамени. 1981 г.

почета выпускников Академии МВД СССР для стимулирования отличной учебы, активизации научной деятельности обучающихся. Кроме того, в целях повышения эффективности социалистического соревнования коллектива Академии за образцовое высшее учебное заведение столицы, совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской, политико-воспитательной работы С. В. Бородин учредил в 1979 г. памятный знак Академии МВД СССР (рис. 3) [1, с. 311].

Рис. 3. Памятный знак Академии МВД СССР

Заслуженный юрист РСФСР, заслуженный работник МВД СССР профессор генерал-лейтенант внутренней службы С. В. Бородин подал в отставку в 1984 г., после чего до последних дней он продолжал работать научным сотрудником Института государства и права Академии наук СССР – Российской академии наук, оставаясь верным своему призванию ученого.

Талант и научная прозорливость Станислава Владимировича распространялись на многие научные сферы. Любопытно, что еще 30 лет назад он, по сути, проложил дорогу к новой научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. С. В. Бородин является автором более 320 научных работ по проблемам уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального права, судебной-экспертной деятельности, криминологии, международному сотрудничеству в борьбе с преступностью и даже психиатрии. Именно Станиславу Владимировичу пришла идея разработать проект закона о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании. Это был первый проект такого рода, направленный на охрану, с одной стороны, прав лиц, страдающих психическими расстройствами, с другой – общества от агрессивного поведения таких лиц, с третьей – врачей, оказывающих психиатрическую помощь.

Работа над законом началась еще в 1989 г. Первый проект закона был подготовлен С. В. Бородиным и С. В. Полубинской [2, с. 11]. В последующем Станислав Владимирович входил в состав рабочей группы по подготовке проекта закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», который был принят 2 июля 1992 г. и введен в действие 1 января 1993 г. Станислав Владимирович был одним из авторов комментария к нему (рис. 4). Комментарий требовался как юристам, так и психиатрам,

Рис. 4. Постатейный комментарий к Закону России «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»

поскольку разъяснял новые законодательные предписания [3].

В 1998 г. в соавторстве с Ю. М. Антоняном выходит монография «Преступное поведение и психические аномалии» [4] (рис. 5). В книге дается характеристика психических аномалий, типология преступников с психическими аномалиями, исследуются вопросы уголовной ответственности таких лиц и проблемы предупреждения преступлений, ими совершаемых.

Рис. 5. Книга Ю. М. Антоняна и С. В. Бородин «Преступное поведение и психические аномалии»

Начиная с 60-х гг. в своих трудах Станислав Владимирович уделял большое внимание проблемам уголовно-правовой борьбы с убийствами. Сейчас эта тема в науке уголовного права исследуется редко. Но в тех немногих диссертационных исследованиях, которые посвящены уголовно-правовой оценке преступлений против жизни, обязательно присутствует фамилия С. В. Бородин [5].

Представив читателю великий путь великого ученого, ознакомимся более подробно с трудами профессора. Начнем с основополагающей его работы, предопределившей сферу его последующих научных интересов, – докторской диссертации на тему «Ответственность за убийство по советскому праву (квалификация убийств, рассмотрение судом дел об убийстве, причины и предотвращение убийств)». Защищена она во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер по предупреждению преступности в 1964 г.

Диссертация состоит из трех разделов. Раздел первый «Квалификация убийств по советскому уголовному праву» включает девять глав, в которых автор раскрывает понятие убийства, его виды, отграничение от других преступлений, сопряженных с посягательством на жизнь, исследует институты уголовного права (стадии совершения преступления, соучастие в преступлении и прикосновенность к преступлению) применительно к рассматриваемой проблеме. Раздел второй «Рассмотрение судом дел об убийстве» включает семь глав и посвящен уголовно-процессуальному аспекту изучаемой темы. В данном разделе автор рассматривает целый ряд процессуальных вопросов, таких, например, как организация судебного процесса, установление события убийства и вины подсудимого, мотивировка приговора по делам об убийстве, решение вопросов о потерпевшем по делу об убийстве. Раздел третий «Причины и предотвращение убийств» состоит из трех параграфов, в которых приводятся причины убийств, обстоятельства, характеризующие личность виновного, и вопросы, связанные с предотвращением убийств.

В последующие годы Станислав Владимирович не потерял интереса к проблеме квалификации убийств. Им было опубликовано несколько статей и монографии по данной теме. Наиболее известная из них – «Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву» [6] (рис. 6). Нетривиально уже само название монографии, объединившей две крупные проблемы – теоретическую (ответственность за убийство) и практическую (квалификация и наказание).

Уместно заметить, что в 2024 г. юбилейной датой отмечился не только С. В. Бородин, но и его монография – 30-летие со дня выхода ее в свет. Перечитывая этот труд, понимаем, почему так хорошо разработаны сегодня проблемы квалификации убийств. Ведь рекомендации по правильной квалификации убийств разрабатывал в том числе и Станислав Владимирович. Некоторые его идеи были реализованы в УК РСФСР (1996 г.). В частности, профессор предлагал включить в уголовный закон понятие «убийство» (в отличие от УК РСФСР действующий УК РФ содержит понятие убийства), под которым он понимал

Рис. 6. Книга С. В. Бородина «Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву»

предусмотренное Особенной частью УК виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. Современное понятие убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ [7]) содержит указание на форму вины и то, что это причинение смерти другому человеку. Но сложно согласиться с отрицанием автором неправомерного характера убийства. Он считал, что неправомерность не позволяет отличить убийство, в частности, от самоубийства и несчастного случая. В современном же определении убийства не достаёт указания на противоправность действий, ведь правомерное причинение смерти при защите от нападения (необходимая оборона) тоже является причинением смерти умышленным (т. е. убийством). Но такие действия исключают преступность деяния.

Станислав Владимирович выступал противником замены термина «неосторожное убийство» на «причинение смерти по неосторожности», обосновывая свою позицию тем, что это привело бы к утрате различия между неосторожным убийством и другими преступлениями, исходом которых также является причинение смерти по неосторожности. Данная идея, к сожалению, не нашла своего воплощения при принятии действующего УК РФ.

Рассматривая в монографии проблемы квалификации убийств на основе изучения судебной практики, С. В. Бородин разработал алгоритм действий следователя при решении вопроса о такой квалификации.

Монография «Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву» была издана в 1994 г. Что больше всего удивляет – это предложение автора использовать новые технологии, в частности электронные вычислительные машины (ЭВМ), в практической юриспруденции, а ведь в это время компьютеры только входили в нашу жизнь. В Академии еще в 70-х гг. исследовалась про-

блема использования кибернетики в правоприменении. Но автор уже тогда разглядел имеющиеся возможности. Он не предлагал дать машине право выносить приговор или квалифицировать преступление, он считал, что выдаваемые машиной рекомендации должны носить консультативный характер, а принятие решения – оставаться за человеком.

В частности, им предлагалось: оптимизация и автоматизированный поиск уголовно-правовых санкций на базе ЭВМ; получение от ЭВМ рекомендаций о возможной квалификации преступлений; получение от ЭВМ рекомендаций о возможной мере наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления [6, с. 149].

Предложения на тот период времени были прогрессивны, но достаточно затратны, поэтому не нашли своей реализации. Однако они и сейчас – в век компьютерных технологий и искусственного интеллекта не потеряли своей актуальности.

Не потеряли актуальности в наши дни и другие научные труды Станислава Владимировича, изучение которых и сегодня входит в программы юридических вузов.

Последними работами профессора С. В. Бородина стали дополненное и переработанное второе издание «Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации» (2005 г.) и «Курс уголовного судопроизводства» в трех томах.

Сформировав научную школу, выпустив более трех сотен значимых научных трудов, оказав помощь 36 кандидатам наук и 5 докторам наук в подготовке и защите диссертационных исследований, С. В. Бородин внес неоценимый вклад в науку.

При всем профессиональном величии Станислав Владимирович был чрезвычайно скромным человеком, деликатным, мягким и, безусловно, интеллигентным. Его отличали доброжелательность, отзывчивость и готовность прийти на помощь.

С. В. Бородин ушел из жизни 16 сентября 2005 г. и похоронен на Новодевичьем кладбище в г. Москве.

Вспоминая о Станиславе Владимировиче, мы с гордостью храним память о нем как о человеке, посвятившем свою жизнь беззаветному служению Отечеству, великом ученом, мудром учителе.

В юридическом словаре С. В. Бородину посвящено всего восемь строчек, в которых перечисляются его основные места работы и регалии. Хотя, наверное, восемь строчек – это тоже немало, ведь от большинства людей между двумя датами, как правило, остается только тире. Известный русский писатель И. А. Бунин [8] как-то заметил: «Венец каждой человеческой жизни есть память о ней. И нет той души, которая не томилась бы в тайне мечтою об этом венце». Не дано нам знать, прошла ли через такое томление душа профессора. Это и не важно. Важно, что имя его живет среди нас. Оно задает нам ориентиры, очерчивает перспективы, мобилизует на активное творчество. Память – одно из свойств мозга, которое делает человека человеком. Именно поэтому нам завещано помнить о тех, кто был до нас. Как свидетельствует история развития человечества: «Это нужно – не мертвым! Это надо – живым!» (Р. Рождественский. Реквием (Вечная слава героям)).

Список источников

1. Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. Руководители ведущего учебного заведения Министерства внутренних дел: историко-биограф. очерки / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М., 2019. 620 с.
2. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: постатейный комментарий к Закону России / под ред. С. В. Бородина, В. П. Котова. М., 1993. 239 с.
3. Полубинская С. В., Шишков С. Н. Закон о психиатрической помощи: 25 лет в действии. Научный обзор // Российский психиатрический журнал. 2018. № 2. С. 63–73.
4. Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1998. 215 с.
5. Бабичев А. Г. Преступления против жизни: теоретико-прикладные проблемы и доктринальная модель уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2019. 61 с.
6. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. 216 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 63-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Бунин И. А. Ночь // Интернет-библиотека Алексея Комарова : сайт. URL: <https://ilibrary.ru/text/1495/p.1/index.html> (дата обращения: 02.06.2024).

References

1. Knyazhev V. B., Maidikov A. F. Heads of the leading educational institution of the Ministry of the Interior. A historical biographical essays. Edited by V. L. Kubysenko. Moscow, 2019. 620 p. (In Russ.).
2. Borodin S. V., Kotov V. P., editors. On psychiatric care and guarantees of citizens' rights in its provision. An article-by-article commentary on the Law of Russia. Edited by. Moscow, 1993. 239 p. (In Russ.).
3. Polubinskaya S. V., Shishkov S. N. The law on psychiatric care: 25 years in operation. Scientific review. *Russian Psychiatric Journal*. 2018;(2):63-73. (In Russ.).
4. Antonyan Yu. M., Borodin S. V. Criminal behavior and mental anomalies. Edited by V. N. Kudryavtsev. Moscow, 1998. 215 p. (In Russ.).
5. Babichev A. G. Prestupleniya protiv zhizni: teoretiko-prikladnyye problemy i doktrinalnaya model ugolovnogo zakona. Doct. Diss. [Crimes against life: theoretical and applied problems and the doctrinal model of the criminal law. abstract of the dissertation of the Doctor of Law. Doct. Diss.]. Kazan, 2019. 61 p. (In Russ.).
6. Borodin S. V. Responsibility for murder: qualification and punishment under Russian law. Moscow, 1994. 216 p. (In Russ.).
7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law no. 63-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of May 24, 1996: approved by the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of June 5, 1996. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.).
8. Bunin I. A. Night. Alexey Komarov's Internet Library: website. URL: <https://ilibrary.ru/text/1495/p.1/index.html>. (In Russ.).

Информация об авторах

Беляева Л. И. – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовной политики.
Мартыненко Н. Э. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовной политики.

Information about the authors

Belyaeva L. I., Doctor of Sciences in Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Policy.
Martynenko N. E., Doctor of Sciences in Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Policy.

Статья поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 02.12.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 09.24.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 03.18.2025.

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

Научная статья
УДК 93/94

Борьба с националистическими бандформированиями на Западной Украине в зимне-весенний период 1945 года

Игорь Анатольевич Потёмкин

Академия управления МВД России, Москва, Россия
igor.potiomkin@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена борьбе с националистическими бандформированиями в западных областях Украинской ССР в 1945 г., деятельности органов и войск НКВД СССР, которые совместно со структурами НКГБ СССР при руководящей роли Коммунистической партии (большевиков) Украины значительно усилили свои возможности для реализации поставленных задач. Статья содержит архивные документы.

Ключевые слова: националисты, банды, бандформирования, бандподполье, Организация украинских националистов (ОУН) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*), Украинская повстанческая армия (УПА) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*), борьба, войска НКВД СССР, НКВД СССР, НКГБ СССР

Для цитирования: Потёмкин И. А. Борьба с националистическими бандформированиями на Западной Украине в зимне-весенний период 1945 года // Исторический журнал правоохранительных органов. 2025. № 1 (1). С. 74–87.

FROM ARCHIVAL FUNDS

Original article

The Struggle against Nationalist Gangs in Western Ukraine in the Winter and Spring of 1945

Igor A. Potemkin

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
igor.potiomkin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the struggle against nationalist gangs in the western regions of the Ukrainian SSR in 1945, the activities of the NKVD USSR bodies and troops, which together with the structures of the NKGB USSR under the leadership of the Communist Party (Bolsheviks) of Ukraine significantly strengthened their capabilities to achieve their goals. The article contains archival documents.

Keywords: nationalists, gangs, bandit formation, bandit underground, Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) (*it is recognized as an extremist organization and banned in Russia*), Ukrainian Insurgent Army (UPA) (*it is recognized as an extremist organization and banned in Russia*), struggle, NKVD troops of the USSR, NKVD USSR, NKGB USSR

For citation: Potemkin I. A. The Struggle against Nationalist Gangs in Western Ukraine in the Winter and Spring of 1945. *Historical Journal of Law Enforcement Agencies*. 2025;(1):74-87. (In Russ.).

© Потёмкин И. А., 2025

На завершающем этапе Великой Отечественной войны органы и войска НКВД СССР внесли решающий вклад в борьбу с украинским националистическим подпольем. Осенью и в декабре 1944 г. действовавшие крупными силами бандформирования понесли значительные потери. В силу этого руководство подполья Организации украинских националистов (ОУН) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*) и боевого звена – Украинской повстанческой армии (УПА) (*признана экстремистской организацией и запрещена в России*) (рис. 1, 2) приняло решение отказаться от тактики вооруженного сопротивления крупными силами (сотнями, куренями) и проводить активную агитационную работу, направленную на подрыв авторитета СССР, пропаганду войны с Москвой, евреями, призыв к вступлению в их ряды (рис. 3). С наступлением зимних холодов в 1944–1945 гг. они изменили тактику и перешли к новым формам борьбы: «...понеся большие потери, украинские националисты изменили тактику вооруженной борьбы. 10 октября 1944 г. командованием УПА была издана инструкция для бандгрупп, в которой предписывалось перейти к диверсионным формам борьбы. Бандгруппы численностью 20–30 человек объединялись в более крупные отряды только для проведения крупных диверсионных акций. Изменилась и тактика их действий» [1, с. 92]. Таким образом, в числе приоритетных значилась террористическая и диверсионная деятельность, осуществляемая небольшими бандгруппами. Но от этого они не стали менее опасны: «самый настоящий второй фронт был развернут в тылу действующей Красной Армии именно на территории западных областей советской Украины в 1944–1945 гг. вскоре после их освобождения от немецко-фашистских захватчиков» [2]. Весной 45-го случались нападения даже на районные центры и районные отделения НКВД. Для этого бандиты-националисты объединялись в формирования от 150 до 250 человек.

Рассредоточиваясь на мелкие бандгруппы, националисты старались улучшить маневренность своих бандформирований и иметь возможность как можно быстрее скрываться от войсковых подразделений. Они продолжали нападать на советский и партийный актив, военнослужащих, работников НКВД СССР, НКГБ СССР и милиционеров. При этом от своего руководства бандиты получили указание в открытый бой с внутренними войсками не вступать, действовать преимущественно из-за угла и из засад. В связи с чем с нашей стороны с началом 1945 г. продолжились чекистско-войсковые (специальные) операции с привлечением войск НКВД СССР.

10 января 1945 г. Центральный комитет (ЦК) Коммунистической партии (большевиков) Украины (КП(б)У) выступил с серьезной крити-

кой своих областных комитетов партии, а также органов НКВД СССР и НКГБ СССР, которые, как он считал, имели много серьезных недостатков в деле борьбы с «украинско-немецкими националистами». В постановлении пленума ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины отмечалась слабая постановка агентурной работы органов внутренних дел и государственной безопасности. Руководство партии Украинской ССР (УССР) полагало, что агентурная сеть по борьбе с оуновским подпольем и бандформированиями была малочисленной, а принимаемые к ее расширению меры – неудовлетворительны. Особенно это касалось агентуры, способной глубоко проникать в националистическое подполье.

В постановлении было указано на необходимость разгрома националистических банд. В связи с этим Львовский, Волынский, Станиславский, Тернопольский, Дрогобычский, Ровенский и Черновицкий областные комитеты (обкомы) КП(б)У, народные комиссары (наркомы) НКВД СССР и НКГБ СССР, начальники внутренних и пограничных войск НКВД СССР, начальники областных управлений НКВД СССР и НКГБ СССР обязаны были всемерно и решительно приложить все усилия, чтобы использовать зимний период для окончательного разгрома и ликвидации банд и подполья. К сожалению, окончательный разгром до конца войны осуществить не получилось. Эта борьба продолжилась и в послевоенное время.

Реализуя решения ЦК КП(б)У в области борьбы с националистическими бандами, народный комиссар (нарком) внутренних дел УССР В. С. Рясной распорядился, чтобы начальники областных управлений (облуправлений) НКВД СССР до 15 февраля 1945 г. провели в сельских местностях западных областей Украины тотальный учет жителей в возрасте 15 лет и старше. Начальники облуправлений НКВД СССР в свою очередь издали приказы, в которых разъясняли цели и причины проведения учета населения. При его проведении следовало точно устанавливать, где находится тот или иной гражданин. Родственники лиц, местонахождение которых точно не установлено, под расписку предупреждались о том, что если эти лица не явятся в органы советской власти, то будут считаться участниками банд, а их родственники подвергнутся выселению.

В приказах начальников управлений НКВД СССР (УНКВД СССР) также указывалось, что каждый гражданин, знающий, где укрываются бандитские группы или отдельные бандиты, или владеющий информацией о том, что у кого-либо из граждан ночевал или скрывался бандит, обязан сообщить об этом органам советской власти. В противном случае он рассматривался в качестве соучастника со всеми вытекающими отсюда последствиями.

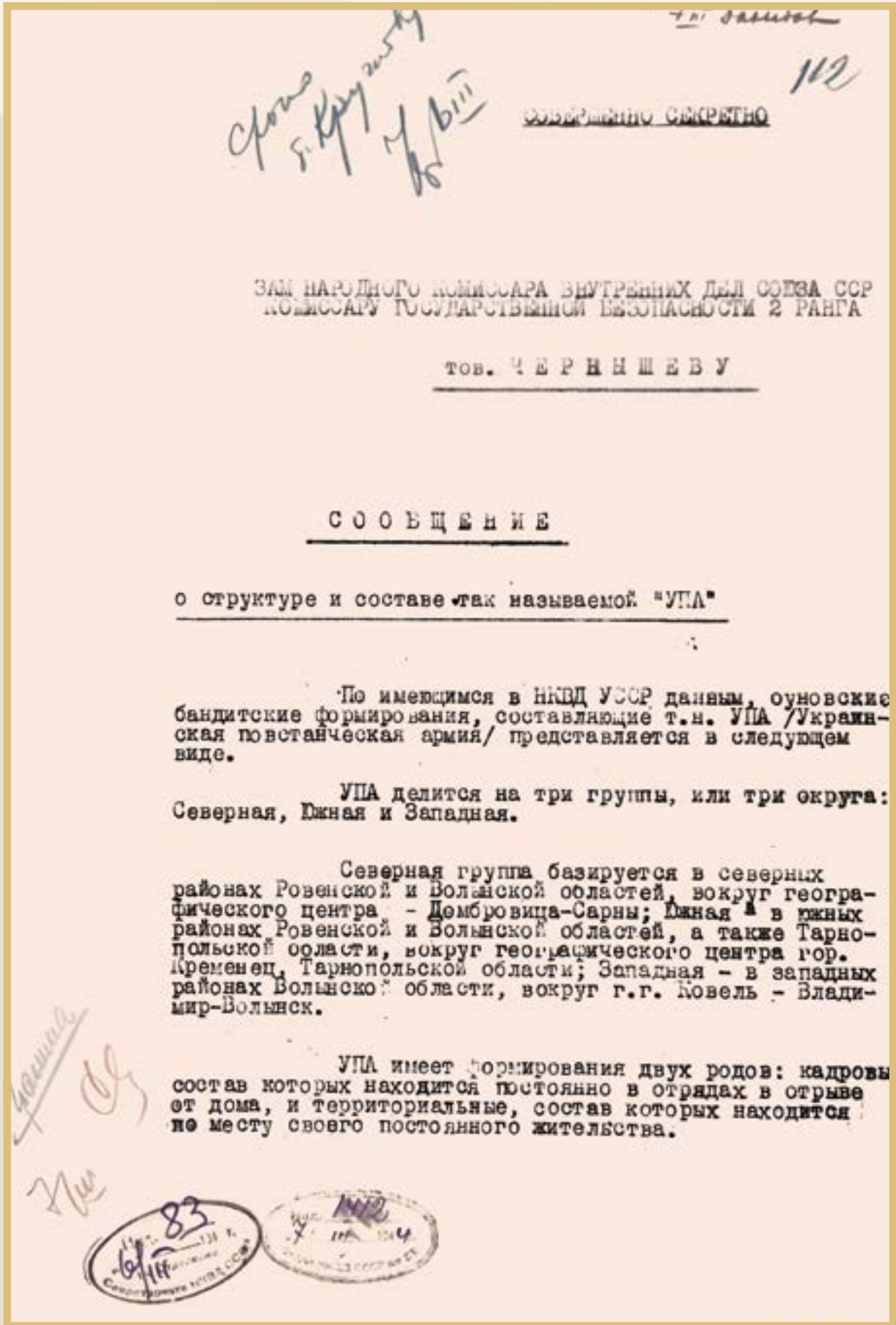

Рис. 1. Сообщение о структуре и составе Украинской повстанческой армии (УПА)
Источник: ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 130. Л. 112.

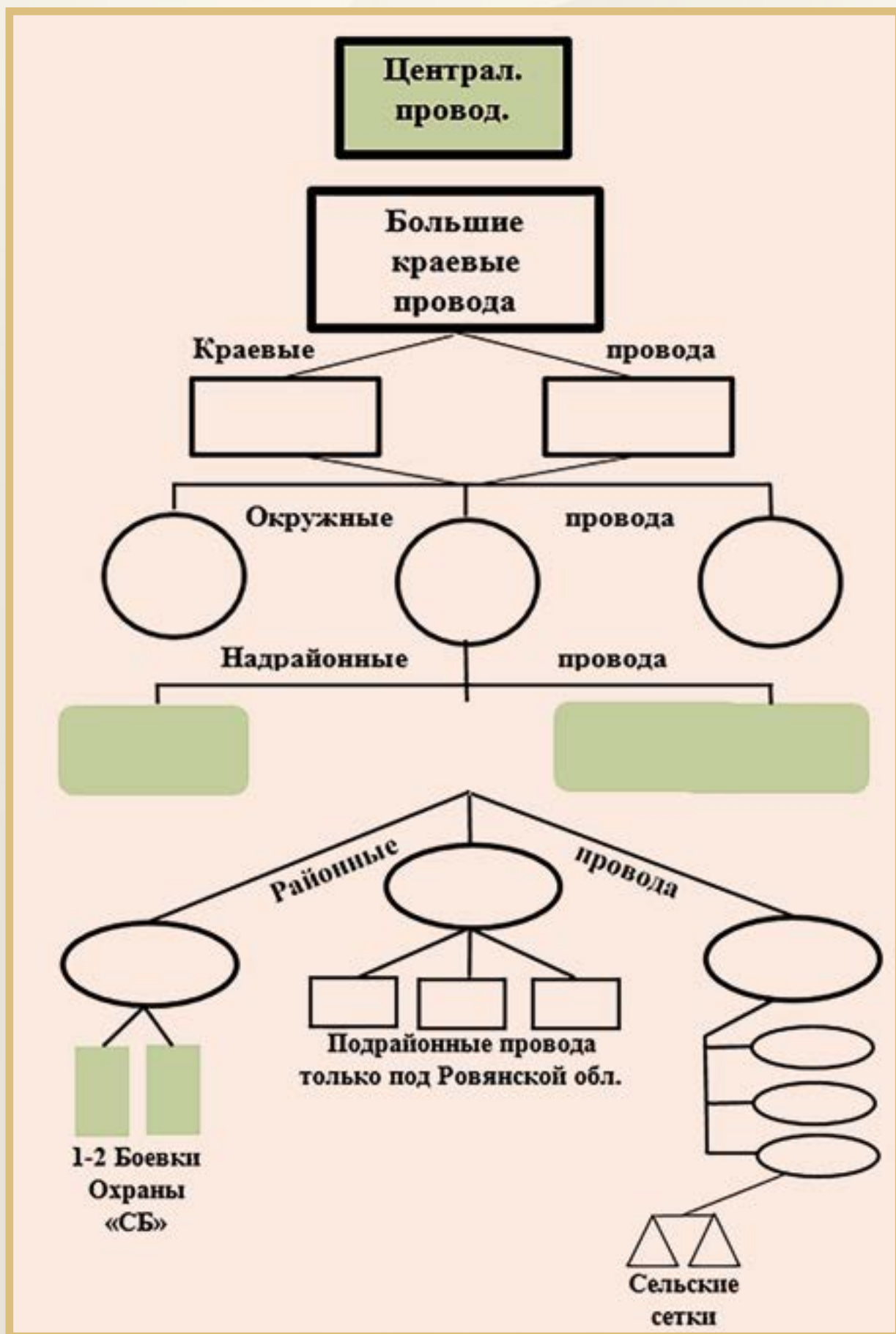

Рис. 2. Принципиальная схема № 1 организационной структуры ОУН
 Источник: РГВА. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 366. Л. 28.

Рис. 3. Агитационные листовки ОУН – УПА (изображение взято с сайта: <https://i0.wp.com/little-histories.org/wp-content/uploads/2016/11/00815.jpg?ssl=1>)

Теми же приказами в каждом селе устанавливался такой порядок, который делал для бандитов недоступным каждое село и каждый дом. В селах и поселках назначались уполномоченные участков и «десятихатские», в обязанности которых входило следить за соблюдением установленного порядка и принимать к нарушителям необходимые меры, а также сообщать о том, кто из населения по каким делам отлучается, предоставляет ночлег бандитам, снабжает их продовольствием.

Кроме того, в каждом селе и поселке местным населением организовывалась самооборона. С наступлением темноты она была обязана задерживать всех лиц, прибывающих в населенный пункт, и препровождать их в сельский совет (сельсовет). На каждые два села назначался участковый уполномоченный милиции, на которого возлагался контроль за проведением в селах установленного порядка. Группы самообороны создавались из числа рабочих в целях охраны своих предприятий.

В. С. Рясному же было поручено в трехдневный срок разработать, утвердить и разослать начальникам облуправлений текст примерного приказа и формы списков. Для проведения учета населения обкомам и районным комитетам (райкомам) КП(б)У предписывалось выделить в помощь органам НКВД СССР работников.

Основная цель принимаемых решений – усилить бдительность партийных органи-

заций, органов НКВД СССР и НКГБ СССР. При этом обкомы КП(б)У, начальники облуправлений НКВД СССР и НКГБ СССР были призваны добиться того, чтобы все подготавливаемые и проводимые мероприятия и операции по борьбе с бандами держались в строгом секрете. Виновных в разглашении тайны и болтунов предписывалось беспощадно наказывать, вплоть до исключения из партии и предания суду.

Календарные планы операций по ликвидации националистических бандформирований подлежали тщательной разработке. При их подготовке и проведении следовало проявлять больше инициативы, напористости, гибко менять тактику в зависимости от обстановки.

29 января 1945 г. Главное управление по борьбе с бандитизмом НКВД СССР своей директивой дало указание наркомам внутренних дел Украинской, Белорусской и Литовской ССР широко применять метод блокирования при проведении операций по ликвидации бандитизма как доказавший свою эффективность [3, л. 22–23]. Директивой Главного управления внутренних войск НКВД СССР от 17 февраля 1945 г. аналогичные указания были адресованы начальникам управлений внутренних войск НКВД СССР округов, а также командирам их отдельных частей и соединений [3, л. 12–13].

Совершенствование форм и методов борьбы с националистическими бандформирова-

рованиями на Западной Украине позволило существенно улучшить ее показатели и с началом 1945 г. добиться существенных результатов. Так, например, 12 февраля 1945 г., основываясь на данных, полученных из показаний захваченных членов ОУН, в результате чекистско-войсковой операции отряд 20-й бригады внутренних войск НКВД СССР ликвидировал крупного руководителя УПА Волынской, Ровенской, Брестской и Полесской областей Климса Савура [4, л. 305–306].

Оперативно-чекистские операции проводились во всех западных областях Украины. Так, в связи с тем что Станиславская область считалась одной из самых неблагополучных в отношении пораженности бандитизмом, наркомом внутренних дел УССР В. С. Рясным было принято решение в течение апреля 1945 г. провести масштабные чекистско-войсковые операции по ликвидации оперирующих там банд. В этих целях в Станиславскую область к 30 марта 1945 г. из Львовской области были переброшены 17-я бригада внутренних войск и 512-й погранполк в дополнение к действующим в Станиславской области 19-й бригаде и 56-му полку внутренних войск, 19-му погранотряду и погранвойскам, занятым в охране границы. Согласно плану Рясного, вся область была разбита на сектора, к каждому из которых прикрепили воинское соединение и оперативную группу. Операция проводилась с 1 по 5 апреля 1945 г. и сразу же началась с боевых столкнове-

ний с националистами. За пять суток было убито 224 оказавших вооруженное сопротивление оуновца, задержано 873 бандита и 326 бандпособников. С повинной явились 338 националистов и уклоняющихся от призыва в Красную Армию. В ходе операции были подвергнуты выселению 150 семей бандитов в составе 382 человек. В качестве трофеев было захвачено много вооружения и боеприпасов. Кроме того, было обнаружено три бандитских склада. С нашей стороны были убиты 3 человека, в том числе заместитель командира 26-го бронепоезда по политической части старший лейтенант Абрамов, принимавший участие в операции в составе десантной группы [5, л. 384–386].

Периодически бандиты-националисты объединялись в крупные бандформирования с определенными целями. Так, в постановлении бюро Станиславского обкома КП(б)У «О налете бандитов на райцентр Большевцы» от 10 апреля 1945 г. говорилось: «Проверкой установлено, что в ночь с 4 на 5 апреля 1945 г. банда в количестве до 200 человек напала на райцентр Большевцы с целью уничтожения партийно-советского актива и освобождения арестованных бандитов, находившихся в Большевцовском НКВД» [6, с. 326; 7, л. 21–22]. Обратим внимание на количество бандитов – до 200 человек, на масштаб и дерзость террористического акта – нападение на районный центр и районное отделение НКВД СССР. И это в апреле 45-го.

Оперативная группа НКВД СССР с плакатом «Смерть бандитам ОУН – УПА». УССР. Карпаты. 1945 г. (фото взято с сайта: <https://www.rubaltic.ru/context/23072020-spetsialnye-mobilnye-gruppy-kak-sovetskim-voyskam-udalos-razgromit-banderovskoe-dvizhenie/>)

Особую опасность в зимне-весенний период 1945 г. представляли диверсионные акты бандитов-националистов на железнодорожной инфраструктуре. Уже в самом начале 45-го нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия указывает наркому внутренних дел Украинской ССР В. М. Рясному на участвовавшие случаи диверсий на Львовской железной дороге, особенно по разрушению линий связи. Был предложен ряд мер: «силами гарнизонов войск НКВД и истребительных батальонов систематически производить проческу лесных массивов, прилегающих к железным дорогам и важнейшим магистралям связи. На наиболее вероятных направлениях движения банд и диверсионных групп закладывать засады» [8, л. 138].

Ущерб, нанесенный бандформированиями УПА на объектах железнодорожной инфраструктуры, в последний год войны был значительный. Так, например, 17 февраля 1945 г. на 80-м км участка Сарны – Ровно в результате диверсии подорвался на линии пассажирский поезд. После взрыва паровоз свалился под откос, сошли с рельсов шесть вагонов. Из состава поездной бригады один человек убит, ранено – четыре. На место происшествия выехал БЕПО (так назывались отдельные части бронепоездов НКВД СССР). Были захвачены подозреваемые в совершении диверсии [9, л. 11 об.]; 11 апреля 1945 г. заместитель начальника НКВД УССР информировал начальника Главного управления по борьбе с бандитизмом А. М. Леонтьева, что «в ночь на 10 апреля между станциями Долина и Болехов Станиславской области на заминированном бандитами участке железной дороги от взрыва мины произошло крушение поезда. В результате 8 вагонов с боеприпасами свалились под откос» [10, л. 195].

А спустя два дня заместитель наркома внутренних дел УССР – начальник Управления по борьбе с бандитизмом УССР Т. А. Строкач 13 апреля 1945 г. обратился к А. М. Леонтьеву с ходатайством о дополнительном выделении не менее 2 тыс. человек из войск НКВД СССР для усиления охраны Ковельской железной дороги [10, л. 196].

Для охраны и обороны железных дорог, железнодорожной инфраструктуры, преследования банд в полосе железных

дорог активно применялись бронепоезда НКВД СССР: «эффективное использование бронепоезда для поддержки гарнизонов по охране объектов охранявшихся железных дорог было возможно исключительно при наличии своевременно переданных точных и полных оперативных данных, что обуславливало необходимость повышения качества сведений об обстановке, предоставляемых органами НКВД – НКГБ командирам БЕПО, а также усиления взаимодействия при проведении операций по разгрому бандгрупп» [11, с. 195].

В заключение представим общие данные о результатах борьбы с националистическими бандами в западных областях Украины за период с января по март 1945 г., которые приводятся в справке, подготовленной в Управлении НКВД Украинской ССР по борьбе с бандитизмом [10, л. 5]. По семи западным областям всего проведено 4 862 операции, в ходе которых убито 24 115 бандитов, захвачено и задержано 32 980, явились с повинной – 18 907. Кроме того, задержано 27 780 уклонившихся от мобилизации в Красную Армию. Сравнивая основные показатели по годам – 1944 г. и 1945 г., отметим, что если в 1944 г. на Западной Украине было проведено 6 495 чекистско-войсковых операций, то за три месяца в 1945 г. – 4 862. Как видно, интенсивность боев с националистическими бандами возросла. Это подтверждает и тот факт, что органами и войсками НКВД СССР в 1945 г. в западных областях Украины было ликвидировано 928 националистических образований. Из них подавляющее большинство – 890 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем и прежде всего с ОУН, участников банд – 124 336, членов антисоветских организаций и групп – 6 233 [12, л. 1].

Годы борьбы с националистическими бандформированиями на Западной Украине – поистине героические годы в летописи органов и войск НКВД СССР. Благодаря их усилиям в этой борьбе была решена основная задача, поставленная партией, правительством и руководством НКВД СССР, – сломать хребет националистическому подполью, разгромить ОУН – УПА. И хотя эта борьба и продолжилась после войны, поставленные цели на данном этапе были выполнены.

ИЗ АРХИВНЫХ ФОНДОВ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР В. С. РЯСНОГО О РЕЗУЛЬТАТАХ ОТДЕЛЬНЫХ ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ УССР В ЯНВАРЕ 1945 ГОДА¹ 24 января 1945 года

Докладываю о результатах отдельных операций, проведенных за последние дни:

1. 21 января с. г. чекистско-войсковая группа в составе оперработников РО НКВД и бойцов 27 погранотряда войск НКВД Прикарпатского округа, при проведении операции в районе сел – Глыбокое и Змиевка Богородченского района Станиславской области подверглась обстрелу бандитов из куреня «Благого», засевших на кладбище, расположенном на окраине села Глыбокое.

В результате 4-х часового упорного боя банда была разгромлена, убито 96 бандитов, захвачен живым 1 бандит.

На поле было подобрано: ручных пулеметов – 9, винтовок – 28, автоматов – 4, гранат – 37, патронов – 4 000, лошадей – 4, повозок – 2.

Захвачена касса, в которой находилось 50 000 рублей советскими знаками и 30 000 польских золотых.

Наши потери: ранено 2 бойца.

Поиски рассеявшейся банды и брошенного оружия продолжаются.

2. 21 января с. г. по данным агентуры подразделением 232 ОСБ ВВ НКВД и бойцами спецгрупп Дугинского РО НКВД в районе села Воронув Дугинского района Ровенской области проведена операция по ликвидации банды «Очмана», численностью 50 человек.

В результате завязавшегося боя банда «Очмана» была разгромлена.

Среди убитых задержанными бандитами опознаны главарь банды «Очман», комендант СБ «Орлик», командир сотни УПА «Малозуб» и ...УПА «Караль», «Акварель» и «Кора».

3. В ночь на 31 декабря 1944 г. в селе Полосицы Блумачского района Станиславской области оуновскими бандитами были повешены председатель сельсовета Гринев и зав. клубом Уральский.

Для проведения ответных репрессий в район оперирования банды была выслана чекистско-войсковая группа в составе оперативников ОББ УНКВД и подразделений ВВ НКВД и пограничных войск прикарпатского округа.

В ходе операции с 1 по 20 января с. г. чекистско-войсковая группа имела ряд боевых столкновений с мелкими бандгруппами УПА, боевиками СБ и кустами местной самообороны, в результате которых убито 118 бандитов, в числе которых опознаны работники окружного провода ОУН «Колуб» и «Жук», станичный села «Быстрый» и курьер пропагандиста центрального провода ОУН «Крук».

Во время проведения операции задержано 339 бандитов, среди них выявлен пропагандист центрального провода ОУН Ивасюк Иван Николаевич по кличке «Нестер», он же «Арсен».

За это время в РО НКВД и опергруппу явилось с повинной 52 человека, уклонившихся от призыва в Красную Армию.

Взяты трофеи: русских пулеметов – 3, автоматов – 7, винтовок – 34, револьверов – 3, гранат – 68, охотничьих ружей – 2, дисков и РП – 25, патронов – 8 829, биноклей – 2.

4. 20 января с. г. подразделениями 14-го погранотряда войск НКВД Прикарпатского округа в районе сел Церковка и Липа Полеховского района, Станиславской области проведена операция, в ходе которой войсковая группа обнаружила банду неустановленной численности и завязала с ней бой.

В результате боя убито 64 бандита, захвачено живыми 2.

Взяты трофеи: ручных пулеметов – 1, автоматов – 4, винтовок – 15, гранат – 20, патронов – 3 500, лошадей – 8.

5. С 5 по 20 января с. г. подразделениями 221, 222, 223 ОСБ и ОББО 25 стрелковой бригады внутренних войск НКВД в населенных пунктах Перемышлянского района Львовской области проведена чекистско-войсковая операция по изъятию оуновского подполья и ликвидации действующих бандформирований УПА.

В результате проведенной операции и периодических боестолкновений с мелкими бандгруппами УПА и боевиками СБ убито 29 бандитов.

В районе проведения операции задержано: бандитов – 346, бандпособников – 62, дезертиров из Красной Армии – 6, уклонившихся от призыва в Красную Армию – 118, подлежащих фильтрации – 134.

В ходе операции выселено 125 семей бандитов общей численностью 284 человека.

¹ Адресована наркому внутренних дел Берии Л. П.

За это время из населенных пунктов, подвергшихся проверке, явилось с повинной 214 бандитов.

Взяты трофеи: станковых пулеметов – 1, ПТР – 1, автоматов – 7, винтовок – 29, пистолетов – 3, гранат – 39, патронов – 1 170, мин – 10. Разрушены 368 счронов бандитов.

Наши потери: убито – 2 бойца, ранено – 2 бойца.

РЯСНОЙ
ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 361. Л. 5–7.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА № 318
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРКОМА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЯСНОГО
О РЕЗУЛЬТАТАХ ОТДЕЛЬНЫХ ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВЫХ ОПЕРАЦИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ УССР В ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА²
28 февраля 1945 года**

Докладываю о результатах отдельных операций, проведенных за последние дни.

1. С 16 по 28 февраля силами подразделений ББ НКВД совместно с оперативным составом УНКВД проведена операция по очистке населенных пунктов Ракивовского района Ровенской области от оуновских бандитов.

В ходе операции чекистско-войсковой группой разгромлены обнаруженные банды «Галия» и «Стального» неустановленной численности.

В результате проведенной операции и боевых столкновений с крупной бандой УПА за период с 16 по 22.11 убито 257 бандитов, захвачено живыми – 3. В районе проведения операции задержано бандитов – 13, бандпособников – 20, уклонявшихся от призыва в Красную Армию – 5.

Взяты трофеи: ручных пулеметов – 14, автоматов – 11, винтовок – 121, пистолетов – 3, патронов – 2 000, пишущая машинка – 1, лошадей – 12 и штабные документы.

Наши потери: убит офицер внутренних войск НКВД, рядовых бойцов – 5, ранен офицер внутренних войск, рядовые бойцы – 7.

2. 21.11. с. г., реализуя поступившие агентурные данные, арестован РО НКВД, подразделением внутренних войск НКВД проведена операция по ликвидации банды УПА, оперирующей в работе села Винятыцы Залещанского района Тернопольской области.

В ходе операции чекистско-войсковая группа столкнулась с крупной бандой неустановленной численности и завязала бой, в результате которого убито 90 бандитов, в том числе: войсковой референт Борщовского повитового провода ОУН «Галина», руководитель бандгрупп «Кобзарь» и «Гарб».

В районе боя подобрано оружие: ручных пулеметов – 2, автоматов – 12, винтовок – 30, гранат – 32, дисков к ручным пулеметам – 39, пишущих машинок – 3.

3. 22.11. с. г. на основании поступивших агентурных данных в районе полигона, что в 6-ти км от села Крехов Фолковского района Львовской области оперсоставом РО НКВД и подразделением внутренних войск НКВД проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации банды УПА, руководимой бандглаварем «Грозный».

В ходе операции по ликвидации банд «Грозного» последняя, разбившись на 2 группы, начала отходить в различных направлениях. Организованным преследованием одна из групп была настигнута и разгромлена.

В завязавшемся бою убито 30 бандитов, ранено – 2, захвачено живыми – 15.

Взяты трофеи: ручных пулеметов – 4, винтовок – 30, револьверов и пистолетов – 4, патронов – 2 000.

Наши потери: убит 1 и ранено 2 бойца.

4. 23.11. с. г. по данным агентуры, оперсоставом Золочевского РО НКВД Львовской области и бойцами истребительного батальона в районе деревни Хельчин проведена операция по ликвидации группы СБ.

В результате проведенной операции убито 14 бандитов, среди которых опознан труп районного коменданта СБ «Зирка».

Взято оружие: ручной пулемет – 1, автоматов – 3, винтовок – 8, пистолетов – 4, гранат – 17.

Наши потери: ранено 2 человека.

РЯСНОЙ
ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 361. Л. 39–70.

² Адресована наркому внутренних дел Берии Л. П.

**СООБЩЕНИЕ № 35/С/452 ГУББ НКВД СССР
О ПРОВЕДЕНИИ ЧЕКИСТСКО-ВОЙСКОВОЙ ОПЕРАЦИИ
ПО ОЧИСТКЕ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ И ЛЕСНЫХ МАССИВОВ ОТ БАНД УПА
В ДРОГОБЫЧСКОЙ ОБЛАСТИ УССР³
Не ранее 26 марта 1945 года**

15–26 марта с. г. на территории Арийского, Жидачувского и Журановского районов Дрогобычской области проведена чекистско-войсковая операция по очистке населенных пунктов и лесных массивов от банд УПА.

В результате проведенной операции разгромлен ряд местных кустов самообороны, банд «УПА» и ликвидировано 12 Кенских сеток ОУН.

За время операции убито 392 бандита, задержано 2 683 бандитов, бандподпольников, уклоняющихся от призыва дезертиров и подлежащих фильтрации.

За это же время явилось с повинной 857 уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию.

Среди трупов убитых опознаны:

военный референт штата «УПА» гр. «Запад» – «Мир»

проводник окружного провода ОУН – «Орлет»

господарчий окружного провода ОУН – «Крюк»

Среди задержанных выявлены:

политреферент повитового провода ОУН – «Черный»

господарчий – «Бойко»

Районный проводник ОУН – «Хамит».

12–24 марта с. г. на территории Тяумачского и Тисменитского районов Станиславской области проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 266 и задержано 798 бандитов.

В ходе операции разгромлен и полностью ликвидирован районный провод ОУН, убито 12 бандитов, в числе районный проводник ОУН «Гарт», его заместитель «Змеюк». Захвачено 7 бандитов, в числе которых районный комендант «СБ» «Живага», господарчий подрайонного провода «Лев» и восковой референт «Наливайко».

Кроме того, во время операции задержано 269 бандпособников, 315 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации и добровольно явилось 1 374 бандита и уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию.

14–24 марта с. г. на территории Лопатинского района Львовской области проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 80 и задержано 192 бандита.

В числе задержанных выявлены:

Командир куреня – «Дедух» и командир куста Горбач Петр по кличке «Мисля». За это же время задержано 158 бандпособников и 312 уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Явилось с повинной 176 бандитов, уклоняющихся от призыва.

Выявлена 91 семья бандитов.

В районе проведенных операций подобрано и изъято у бандитов:

Минометов 6

Пулеметов станковых 6

Пулеметов ручных 40

Автоматов 89

Винтовок 287

Пистолетов и револьверов 58

ПТР 5

Патронов 85 717

Потери внутренних войск НКВД: убит 1 офицер и 8 бойцов, ранено – 15 бойцов.

Комиссар ГБ 3 ранга

ЛЕОНТЬЕВ

ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 361. Л. 54–54 об.

³ Адресовано наркомун внутренних дел Берии Л. П.

**ИЗ СООБЩЕНИЯ № 1/29 О МЕРАХ ПО ПОДНЯТИЮ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР
И УСИЛЕНИЮ БОРЬБЫ С УКРАИНСКО-НЕМЕЦКИМИ НАЦИОНАЛИСТАМИ⁴
14 февраля 1945 г.**

[...]

Со 2 по 22 января я побывал во всех западных областях (кроме Волынской), где подробно ознакомился с работой партийных и советских организаций, органов НКВД и НКГБ и ходом борьбы с бандами украинско-немецких националистов. Партийные организации, органы НКВД и НКГБ в декабре месяце добились некоторых результатов в борьбе с бандитизмом. Все же эти результаты удовлетворительными назвать нельзя. В работе как партийных органов, так и органов НКВД и НКГБ до последнего времени было много недостатков.

Одним из существенных недостатков является то, что до сих пор была слабо поставлена агентурная работа. Агентурная сеть была малочисленной и особенно малочисленна агентура, умеющая глубоко проникать в националистическое подполье.

Кроме решения ЦК КП(б)У и СНК УССР «Об организации Совета Помощи западным областям УССР», которое Вы читали, принято также решение об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях. В этом постановлении указано на существенные недостатки в работе партийных, советских организаций, органов НКВД и НКГБ и намечены конкретные мероприятия с тем, чтобы в течение зимнего периода разгромить и уничтожить банды и оуновское подполье в западных областях УССР.

Чтобы добиться осуществления этой задачи, мы провели в январе сего года следующее:

6 января в гор. Львове было проведено совещание первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников областных управлений НКВД и НКГБ западных областей и начальников пограничных и внутренних войск НКВД, на котором были заслушаны сообщения о ходе борьбы с бандитизмом.

С 10 по 21 января с. г. во всех западных областях проведены совещания секретарей райкомов КП(б)У, начальников райотделов НКВД и НКГБ, на которых заслушаны доклады с мест о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами.

[...]

Усиление чекистско-войсковых мероприятий. ЦК КП(б)У потребовал от начальников областных управлений НКВД и НКГБ, начальников внутренних и пограничных войск НКВД более рационально использовать свои войска, проявлять больше маневренности и активности в борьбе с бандами и строго наказывать тех кандидатов подразделений, которые плохо готовят операции и придерживаются тактики пассивной обороны.

В настоящее время войска действуют в контакте с партийными организациями, к участию в операциях привлекается партийный и советский актив.

В населенных пунктах, где проводятся операции, одновременно проводится политическая работа, принимаются меры по укреплению органов советской власти, организуются группы самообороны и прочее.

Расширение сети агентуры. Органы НКВД и НКГБ сейчас развернули работу по созданию широкой сети нашей агентуры. В ближайшее время такая агентура будет создана в каждом населенном пункте. Внимание агентуры направляем прежде всего на выявление организующих оуновских центров, местонахождение националистических активистов, руководителей банд и их замыслов.

Учет взрослого населения. Не имея учета взрослого населения западных областей УССР, нельзя было точно установить, сколько людей находится в Красной Армии, сколько уклоняется от призыва и кто именно, кто находится в бандах.

Для того чтобы наладить учет, выявить всех скрывающихся лиц и предупредить их родственников, что если такие лица не явятся с повинной, к их семьям будут применены репрессии – мы решили провести в течение января и в первой половине февраля сего года в сельских местностях западных областей учет населения в возрасте от 15 лет и выше.

Начальники облуправлений НКВД издали приказы, в которых указаны цели и причины проведения учета населения. Для проведения учета выделены лучшие активисты и работники НКВД.

Все жители предупреждаются, что к лицам, помогающим бандитам, будут также применяться строгие меры вплоть до выселения.

[...]

Усиление истребительных батальонов. Как я уже Вам ранее сообщал, мы организовали почти во всех районах истребительные батальоны из местного населения. Участники истребительных батальонов, как правило, хорошо дерутся с бандами и, зная хорошо местные условия, помогают органам НКВД и НКГБ в ликвидации банд и оуновского подполья.

Силу истребительных батальонов признают сами руководители украинско-немецких националистов.

⁴ Адресовано И. В. Сталину.

В политическом отчете проводника Городецкого уездного провода ОУН «Сидора» об истребительных батальонах сказано следующее:

«В последних месяцах большевики обратили внимание на организацию местных истребительных батальонов... Они небезопасны, потому что являются организованными единицами из местных людей, которые знают местность, обстановку и людей... «Истребительщина» есть небезопасный и хитрый большевистский способ разъединить и деморализовать украинство».

В настоящее время мы имеем в истребительных батальонах около 50 000 человек местных жителей. Мы думаем и в дальнейшем расширить состав истребительных батальонов.

До последнего времени истребительные батальоны дислоцировались в районных центрах, несли охрану райцентров и мало проводили операций по борьбе с бандами. Приняты меры к усилению истребительных батальонов. Теперь лучше используются, больше проводят операций, преследуют банды, устраивают засады.

Кроме истребительных батальонов мы начали организовывать в селах группы самоохраны также из местного населения. В селах подбираются крестьяне, которые должны нести охрану села и помогать органам НКВД в борьбе с бандами.

[...]

О том, как практически проводится работа в районах, привожу следующий характерный пример. Бобрский район Львовской области был очень поражен бандитизмом. Обком КП(б)У и облуправление НКВД наметили конкретный план проведения мероприятий по борьбе с бандами в этом районе. Район был разбитый на участки по несколько сел в каждом. Перед началом операций в селах проводились общие собрания жителей, на которых выступали партийные и советские работники и предлагали женам пойти к своим мужьям и сказать им, чтобы они явились с повинной. В случае явки таким лицам будет представлена амнистия и к их семьям не будут применяться репрессии.

После этих собраний явилось с повинной небольшое количество бандитов. Их отпустили домой и сказали, чтобы они приводили тех, кто еще скрывается.

По истечении срока, установленного для явки с повинной, начинался тщательный обыск населенного пункта и бандиты, обнаруженные в укрытиях, арестовывались, а их семьи немедленно погружались на подводы. При явке бандита с повинной его семья немедленно освобождалась. Были случаи, когда отдельных бандитов и укрывающихся от призыва в Красную Армию выводили из укрытий их жены и отцы.

После разъяснения обращения правительства УССР и проведения репрессий к семьям активных бандитов скрывающиеся бандиты и уклоняющиеся от призыва в Красную Армию начали в массовом порядке являться с повинной. Так, например, в Бобрском районе за последний месяц явилось с повинной 2 426 бандитов и уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию. Явившиеся с повинной рассказали, что в бандах, оперирующих в Бобрском районе, происходит массовое разложение.

[...]

Прошу Вас предоставить право Народному Комиссару Внутренних Дел УССР от имени Президиума Верховного Совета УССР награждать работников НКВД, НКГБ, командно-политический и рядовой состав внутренних и пограничных войск НКВД и истребительных батальонов, отличившихся в боях с бандами украинско-немецких националистов.

[...]

Н. Хрущев

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 93. Л. 7–25.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР Л. П. БЕРИЯ –
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ УССР В. С. РЯСНОМУ**

от 11.01.45

Обращаю Ваше внимание на участвовавшие случаи диверсий на Львовской ж. д., особенно по разрушению линий связи.

Предлагаю:

В течение января с. г. силами НКВД (ж. д., внутренние и пограничные) и истребительных батальонов провести чекистско-войсковые операции в прилегающих к ж. д.: Тарнопольском, Зборажском, Гусятниковском, Копыченском, Ворщевском, Чертковском районах Тарнопольской обл., Снятинском, Галичском, Станиславском, Погородчанском районах Станиславской обл. с задачей изъятия всего бандитского и бандпособнического элемента.

До 15.02.45 г. закончить выселение из населенных пунктов, прилегающих к ж. д. и важнейшим магистралям связи, семьи активных участников ОУНовских организаций и банд как арестованных или убитых, так и находящихся на нелегальном положении.

При проведении операции по очистке населенных пунктов от банд ОУН – УПА привлечь партполитаппарат войск для проведения совместно с советскими и партийными органами разъяснительной работы среди местного населения.

Силами гарнизонов войск НКВД и истребительных батальонов систематически производить проческу лесных массивов, прилегающих к ж. д. и важнейшим магистралям связи. На наиболее вероятных направлениях движения банд и диверсионных групп закладывать засады.

ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 362.
«Документы о нападениях банд УПА на объекты связи, фельдъегерей, спецсвязи НКС и диверсиях на ж. д. транспорте в 1944–1945 годах». Л. 138.

**РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРА УССР В. С. РЯСНОГО –
НАЧАЛЬНИКАМ УНКВД ОБЛАСТЕЙ**

от 9.01.45

[...]

...Усилить работу по насаждению противодиверсионной агентуры, в первую очередь, в местах особо пораженных бандпроявлениями.

...Принять необходимые меры по усилению охраны объектов связи (конторы связи, радиостанций, телеграфно-телефонных станций и т. д.).

В борьбе с бандами УПА использовать все имеющиеся в распоряжении УНКВД средства (войска, спецгруппы, истребительные батальоны).

ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 349.
«О результатах борьбы с бандитизмом в западных областях Украины в 1945 году». Л. 195.

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ МИЛИЦИИ
ГУМ НКВД СССР П. С. БУНИНА – НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ А. М. ЛЕОНТЬЕВУ
ОТ 26.04.45**

Сообщаю поступившее от Дорожного отела милиции Ковельской железной дороги донесение о бандитском проявлении от 26 апреля 1945 г.

24.04.45 с. г. в 18 час. 30 мин. со станции Ракитино по узкоколейке на погрузку дров выехал мотовоз, но, проехав 5 км от станции, остановился, где была обнаружена лежавшая поперек пути рельса. В это время вышли из леса бандиты численностью 60 человек, напали на рабочих, мотовоз сожгли, а 13 человек рабочих увели в лес. На место происшествия выехали войска НКВД.

Начальник Управления транспортной милиции ГУМ НКВД СССР
комиссар милиции 2 ранга

БУНИН

ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 362.
«Документы о нападениях банд УПА на объекты связи, фельдъегерей, спецсвязи НКС и диверсиях на ж. д. транспорте в 1944–1945 годах». Л. 195.

Список источников

1. Климов А. А. Особенности деятельности органов и войск НКВД СССР по борьбе с украинскими националистами на территории западных областей Украинской ССР (1944–1945) // Вестн. МГЛУ. Общественные науки. 2022. Вып. 1 (846). С. 91–94.
2. Потёмкин И. А., Епифанов А. Е. Из опыта оперативно-боевого применения бронетанковых подразделений войск НКВД СССР в борьбе с националистическими формированиями на Западной Украине в 1944–1945 гг. // Вопросы истории. 2023. № 10 (1). С. 108–117.
3. РГВА (Рос. гос. воен. арх.). Ф. 38650. Оп. 1. Д. 134.
4. ГА РФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. Р 9401. Оп. 2. Д. 92.
5. ГА РФ. Ф. Р 9401. Оп. 2. Д. 94.
6. Украинский национализм: история смертельной трансформации // Сб. док-в, освещающих деятельность органов внутренних дел и гос. безопасности в области противоборства националистическому подполью и проявлениям бандитизма до 1941 г., в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы / сост.: Н. П. Меньшов. М., 2024.
7. РГАСПИ (Рос. гос. арх. социально-полит. истории). Ф. 17. Оп. 42. Д. 570.
8. ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 362.
9. РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 154.
10. ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 349.
11. Потёмкин И. А., Колпаков П. А. Защита и охрана железнодорожной инфраструктуры силами НКВД в годы Великой Отечественной войны : моногр. М., 2023. 208 с.
12. ГА РФ. Ф. Р 9478. Оп. 1. Д. 764.

References

1. Klimov A. A. Specifics of the activities of the bodies and troops of the NKVD of the USSR in the struggle against Ukrainian nationalists in the western regions of the Ukrainian SSR (1944–1945). *Bulletin of MSLU. Social sciences*. 2022;(1):91–94. (In Russ.).
2. Potemkin I. A., Epifanov A. E. From the experience of operational combat use of armored units of the NKVD troops of the USSR in the fight against nationalist formations in Western Ukraine. *Questions of History*. 2023;(10):108–117. (In Russ.).
3. Russian State Military Archive. F. 38650. Op. 1. D. 134. (In Russ.).
4. State Archives of the Russian Federation. F. P 9401. Op. 2. D. 92. (In Russ.).
5. State Archives of the Russian Federation. F. P 9401. Op. 2. D. 94. (In Russ.).
6. Menshov N. P., compiler. Ukrainian nationalism: a history of deadly transformation. Collection of documents covering the activities of the internal affairs and state security agencies in the field of opposition to the nationalist underground and banditry before 1941, during the Great Patriotic War and in the post-war years. Moscow, 2024. (In Russ.).
7. Russian State Archive of Socio-Political history. F. 17. Op. 42. D. 570. (In Russ.).
8. State Archives of the Russian Federation. F. P 9478. Op. 1. D. 362. (In Russ.).
9. Russian State Military Archive. F. 38261. Op. 1. D. 154. (In Russ.).
10. State Archives of the Russian Federation. F. P 9478. Op. 1. D. 349. (In Russ.).
11. Potemkin I. A., Kolpakov P. A. Protection and preservation of railway infrastructure by the NKVD during the Great Patriotic War. Moscow, 2023. 208 p. (In Russ.).
12. State Archives of the Russian Federation. F. P 9478. Op. 1. D. 764. (In Russ.).

Информация об авторе

Потёмкин И. А. – начальник отдела по изучению проблем истории МВД России научно-исследовательского центра.

Information about the author

Potemkin I. A., Head of the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of the Interior of the Russian Federation of the Research Center.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024; одобрена после рецензирования 05.12.2024; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 11.08.2024; approved after reviewing 12.05.2024; accepted for publication 03.18.2025.

КАЛЕНДАРЬ ЮБИЛЕЙНЫХ ПАМЯТНЫХ ДАТ

7 ноября
(18 ноября
по новому стилю)
1775 г.

Издание манифеста Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи», положившего начало полицейским реформам

250 лет

25 июля
(6 августа
по новому стилю)
1810 г.

Подписание Александром I манифеста «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих», провозгласившего создание Министерства полиции

215 лет

15 ноября
(27 ноября
по новому стилю)
1880 г.

Обнародование Именного Указа Александра II о создании Департамента государственной полиции Министерства внутренних дел – высшего органа государственной полиции Российской империи

145 лет

8 мая
1935 г.

Образование приказом НКВД СССР «О передаче агентурно-оперативного обслуживания тюрем и колоний отделам мест заключения УНКВД» оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы. 8 мая – День работника оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы России

90 лет

11 мая
1935 г.

Издание приказа НКВД СССР «Об организации милицейской охраны на метрополитене». 11 мая – День образования подразделения по охране Московского метрополитена

90 лет

31 мая
1935 г.

Создание постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) подразделений органов внутренних дел по делам несовершеннолетних. 31 мая – День подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по делам несовершеннолетних

90 лет

2025

19 декабря
1945 г.

Учреждение приказом НКВД СССР Научно-исследовательского института криминалистики.
19 декабря – День ВНИИ МВД России

80 лет

22 февраля
1955 г.

Создание Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Министерства внутренних дел РСФСР

70 лет

27 сентября
1990 г.

Принятие на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи Международной организации уголовной полиции Союза Советских Социалистических Республик в ряды ее членов.
27 сентября – День НЦБ Интерпола

35 лет

13 ноября
1990 г.

Образование приказом МВД СССР отрядов специального назначения уголовно-исполнительной системы.
13 ноября – День подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы России

35 лет

27 декабря
1990 г.

Учреждение постановлением Совета Министров СССР Российского корпуса спасателей на правах Государственного комитета РСФСР. Эта дата считается основанием МЧС России.
27 декабря – День спасателя Российской Федерации

35 лет

18 сентября
1995 г.

Определение Указом Президента Российской Федерации «О федеральной службе безопасности» назначения, состава, правовых основ, принципов, направлений деятельности, полномочий, сил и средств органов ФСБ России

30 лет

18 декабря
1995 г.

Создание приказом МВД России Управления собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации. 18 декабря – День подразделений собственной безопасности МВД России

30 лет

